

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 10/2022

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН Издается под руководством Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН Включен в список ВАК Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЬЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЬДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru A.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21 *Телефон:* 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2022.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2022.

Latinskaya Amerika N 10/2022 (Latin America)

Founded in 1969
Established by
Academy of Sciences of the Soviet Union
Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences
Issued monthly
Published under the authority of the Global Problems
and International Relations Department of the RAS
Included in the list of the Higher Attestation Commission
Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science
ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.HEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN, A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2022.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2022.

B HOMEPE:

ЭКОНОМИКА

6 В.Л.Семенов. **Бразильский путь в инновационную** экономику

РОССИЯ — ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

23 М.А.-М.Кодзоев. **Россия** — **Гондурас: что ищем мы** в стране далекой?

ПОЛИТИКА

45 К.В.Богданов. Реконфигурация левых сил в Колумбии в XXI веке

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

64 А.А.Куракина-Дамир. Трансформация партийнополитической системы Испании в посткризисный период (2011—2019)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 81 А.А.Щелчков. СССР и Чилийская революция: помогать и как? Вопросы экономического взаимодействия в период Народного единства (1970—1973)
- 96 А.А.Дипломатов. **Развитие Компартии в рамках** левого движения Венесуэлы (1928—1945)

SUMARIO

ECONOMIA

Wictor Seménov. La vía brasileña hacia la economía de innovación

RUSIA — AMERICA LATINA

23 Magomed Kodzóev. Rusia — Honduras: ¿qué buscamos en el país lejano?

POLITICA

45 Kirill Bogdánov. La reconfiguración de la izquierda en Colombia en el siglo XXI

ASPECTO IBERICO

64 Alexandra Kurákina-Damir. La transformación del sistema de partidos y político de España en el período de postcrisis (2011—2019)

PAGINAS DE LA HISTORIA

- Andrey Schelchkov. La URSS y la revolución chilena: ¿ayudar y cómo? Problemas de la interacción económica en el período de la Unidad Popular (1970—1973)
- 96 Andrey Diplomátov. El desarrollo del Partido Comunista en el marco del movimiento de izquierda en Venezuela (1928—1945)

CONTENTS

ECONOMY

6 Victor Semenov. Brazilian path to innovation economy

RUSSIA — LATIN AMERICA

23 Magomed Kodzoev. Russia — Honduras: what are we looking for in a far country?

POLICY

45 Kirill Bogdanov. The reconfiguration of the left forces in Colombia in the 21st century

IBERIAN ASPECT

Alexandra Kurakina-Damir. **Transformation of the** party-political system of Spain in the post-crisis period (2011—2019)

HISTORY PAGES

- Andrey Schelchkov. The USSR and the Chilean Revolution: to help and how? Issues of economic interaction during the period of Unidad Popular (1970—1973)
- 96 Andrey Diplomatov. The development of the Communist Party within the left movement of Venezuela (1928—1945)

В.Л.Семенов

Бразильский путь в инновационную экономику

В статье рассматривается процесс становления и развития инновационной экономики в Бразилии. В фокусе исследования находятся политика государства в сфере науки и технологий, в том числе инновационная стратегия, а также методы и механизмы, используемые при решении возникающих проблем. Особое внимание уделяется вовлечению в инновационную сферу частных компаний и их всесторонней поддержке в создании новых продуктов и услуг, подробно анализируются вопросы финансового стимулирования их деятельности. Рассматриваются вопросы развития высшего и постдипломного образования, а также деятельности научно-исследовательских институтов и создания научных подразделений в частных компаниях. Проанализированы качественные изменения в политике государства по поддержке частных компаний и в позиции предпринимателей в инновационной сфере, которые привели к росту инноваций. Задача автора состояла также в том, чтобы определить новые драйверы инновационного развития, связанные, прежде всего, с рынком. Одним из таких драйверов стал подъем венчурных инвестиций в 2019—2022 гг. Благодаря высокой динамике вложений Бразилия заняла лидирующее положение в регионе по их объему. К середине 2000-х годов государству с помощью кредитного и налогового стимулирования частных компаний, оказания им технической поддержки, снятия бюрократических барьеров, создания комфортной среды для работы частных компаний путем образования технопарков, бизнес-инкубаторов и прочих инструментов удалось создать основу для рывка в инновационном развитии страны.

Ключевые слова: политика государства, стратегия, наука, образование, инновации, предприниматели, венчурные инвестиции, драйвер развития, Бразилия.

DOI: 10.31857/S0044748X0022303-2

Статья поступила в редакцию 25.07.2022.

В конце 1990-х годов в Бразилии начался беспрецедентный подъем науки и технологий, способствовавший превращению страны в одного из лидеров инновационного развития в Латино-Карибской Америке, а по некоторым направлениям она вошла и в число мировых лидеров в этой

Виктор Леонидович Семенов — кандидат экономических наук, зав. лабораторией Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва ул. Б.Ордынка 21/16, https://orcid.org/0000-0002-8028-5602, v.semenov@ilaran.ru).

сфере. Этому предшествовал длительный период (примерно 50 лет) подготовки к технологическому рывку. Анализ состояния научно-технической сферы Бразилии в эти и последующие годы и его влияние на экономику позволяет определить факторы, способствовавшие или тормозившие продвижение страны к этапу развития, основным источником которого является прогресс науки, техники и инноваций (НТИ). Основополагающую роль в создании и развитии системы НТИ в течение всего рассматриваемого периода играло государство. Но на определенном этапе стало очевидно, что дальнейший прогресс невозможен без усиления ориентации инновационного процесса на потребности рынка. Бразилия уже в конце XX — начале XXI вв. обладала технологическими достижениями высшего мирового уровня в авиастроении (самолеты фирмы Embraer), разведке нефтегазовых месторождений (несколько мировых рекордов глубоководного бурения), в производстве этанола, в генной инженерии (в том числе расшифровке генома человека) и рядом других. Главным «заказчиком» этих достижений было государство. Автор поставил перед собой задачу написать об инновациях и новых драйверах инновационного развития, «заказчиком» которых является рынок. Цель данной статьи — показать, что достижение устойчивого развития невозможно без создания инновационной экономики и что непрерывный поток инноваций возможен только в условиях тесного взаимодействия государства, сферы НТИ и предпринимателей.

В статье применялись методы экономико-статистического анализа и межстрановых сопоставлений. Исследованный временной период 1950—2022 гг. превышает 70 лет, и ни один из использовавшихся источников не охватывает его полностью. При рассмотрении первого этапа — вторая половина XX в. — главным для автора было понять, почему, несмотря на быстрое развитие сферы высшего и постдипломного образования и широкое использование иностранных технологий, в Бразилии не происходило адекватного инновационного развития.

Главную роль в прояснении поставленной выше проблемы сыграло исследование бразильского профессора Эдуардо Д.Виотти [1]. Автор статьи следовал логике изложения этой работы, дополняя или усиливая выводы Э.Д.Виотти важной информацией или собственными расчетами. Можно выделить также исследование другого бразильского профессора — Жоао Эдуардо Фуртадо [2]. В нем подчеркивается значение деятельности Агентства по финансированию исследований и проектов (*Financiadora de Estudos e Projetos, FINEP*) по координации инновационного процесса в масштабах всей страны и по выбору форм и методов финансирования инноваций.

Для исследования следующего этапа, когда была создана адекватная законодательная основа для развития инновационного процесса, автор обратился к материалам состоявшейся в 2008 г. в Вашингтоне конференции, посвященной инновациям в Бразилии [3]. В них представлены выступления выдающихся бразильских и иностранных специалистов по инновациям, в частности, Карлоса Пачеко, заместителя госсекретаря по развитию штата Сан-Паулу. Он подчеркнул значение двух важнейших инструментов создания инноваций: тесного взаимодействия компаний, правительственных учреждений и исследовательских центров и стратегии инновационного развития страны. Он также сформулировал комплекс целей и задач, ко-

торые должны быть представлены. Научный руководитель Фонда исследований штата Сан-Паулу Карлос Брито Круз указал на важность создания научно-технологических подразделений в частных фирмах [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В XX в.

Упомянутый выше бразильский профессор Виотти разделил научнотехническое развитие страны в XX в. на два этапа. Первый (импортозамещение) — с 1950 по 1980 г. — он назвал «В поисках развития через рост». Второй этап (экспортоориентированное, неолиберальное развитие), охвативший последующие 20 лет, получил название «В поисках развития через эффективность»*. В эти годы быстро развивались наука и образование. Однако их прогресс был слабо связан с решением экономических проблем не сопровождался адекватным продвижением инновационного процесса. Но готовились кадры, рос научно-технический потенциал, создавались новые инструменты государственной политики, завязывалось государственно-частное партнерство (ГЧП), без чего переход к инновациям был бы невозможен.

В своей работе Виотти показал, что причиной торможения развития инноваций в Бразилии в период импортозамещающей индустриализации было ошибочное представление большинства экономистов и лиц, формировавших научно-техническую политику страны. Они полагали, что для развития инноваций достаточно, чтобы государство создавало и укрепляло инфраструктуру, включая университеты, исследовательские институты и лаборатории, а также заботилось о подготовке научно-технических специалистов. По их мнению, способность к инновациям должна была формироваться у предприятий естественно, по мере освоения производственных возможностей (использовавших зарубежную технологию), без необходимости налаживать связи предпринимателей с исследовательскими центрами и поддерживать ГЧП.

Индустриализация рассматривалась как способ переноса современных технологий и социальных отношений, характерных для развитых экономик, в развивающиеся страны. Виотти отмечал, что предприятиям отводилась «роль пользователей или потребителей знаний, предлагаемых научно-исследовательскими институтами (НИИ), даже если эти знания создавались без учета реальных потребностей потенциальных пользователей» [1]. Негативное влияние на возможности создания и продвижения инноваций оказывало и то обстоятельство, что планы научно-технического развития практически не учитывались при разработке планов национального развития страны.

В течение первого этапа подготовительного периода к созданию инноваций в стране были достигнуты высокие темпы экономического роста. За счет освоения мощностей в отраслях, базировавшихся на иностранных

^{*} Использование термина «эффективность» в характеристике второго этапа Виотти объяснял тем, что в условиях сохранения низкого спроса и трудностей с получением кредитов многие компании участвовали в правительственной программе повышения качества и производительности, что само по себе позволяло повысить их конкурентоспособность и сократить расходы без необходимости осуществлять новые инвестиции.

технологиях, произошла диверсификация структуры национального хозяйства. В этот же период предпринимались усилия по подготовке научнотехнических специалистов высокого уровня, включая аспирантов. В НИИ и лабораториях проводись научные исследования и экспериментальные разработки (НИР). Но ни подготовка специалистов, ни НИР не были ориентированы на потребности отраслей хозяйства страны. А это значит, что отсутствовало важнейшее условие для создания инноваций. Несмотря на это, все же можно утверждать, что в рассматриваемый период государством был создан определенный задел в создании фундамента инновационной экономики, появились ростки новых перспективных подходов к достижению этой цели.

На стыке 1970—1980-х годов и в последующий период все более важную роль в подготовке базовых условий к будущему переходу к инновационной модели развития начал играть эффективно функционировавший альянс, состоявший из трех государственных институтов: Агентства по финансированию исследований и проектов (FINEP), Бразильской службы поддержки микро- и малых предприятий (Serviço Brasileiro de Apoio às Micro e Pequenas Empresas, SEBRAE) и Бразильского банка развития (Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social, BNDES). Причем в рамках тройственного механизма наиболее важные функции по координации инновационного процесса в масштабах всей страны и по выбору форм и методов финансирования инноваций выполняло FINEP. В эти годы агентство поддерживало и финансировало все этапы проектов: фундаментальные и прикладные исследования, экспериментальные разработки, экономическое обоснование и окончательное проектирование. Связь между исследованиями и предпринимателями налаживалась введением консалтинга как промежуточного звена [2]. Агентство получило важные полномочия по финансированию национальных технологических компаний.

В 1976 г. в соответствии с планом, подготовленном министерством планирования при президенте страны, была создана программа поддержки технологического развития национальных компаний (Programa de Apoio ao Desenvolvimento Tecnológico da Empresa Nacional, ADTEN). FINEP, имевшее к тому времени право самостоятельно распределять ресурсы Национального фонда научных и технологических исследований (Fundo Nacional de Desenvolvimento Científico e Tecnológico, FNDCT)*, приняло решение ежегодно переводить 20% ресурсов фонда на нужды ADTEN [4]. Программа ADTEN предусматривала оказание управленческой и технической помощи проектам, а также вложение ресурсов в компании по схеме разделенного риска, использование которой способствовало в дальнейшем, уже на этапе подъема инновационного процесса в Бразилии, быстрому росту вложений венчурного капитала.

В конце 1970-х годов после завершения этапа импортозамещения в стране начала внедряться модель экспортоориентированного развития. В этот переходный период главным фактором прогресса в реализации эконо-

^{*} Создан в 1969 г. и подотчетен *FINEP*. Его задачей является финансирование инноваций и научно-технического развития с целью содействия экономическому и социальному развитию страны.

мической политики правительства стала либерализация. Как отмечал Виотти, «открытие экономики для международной торговли превратилось в ключ к росту и развитию, таким образом, либерализации стала приписываться роль, которую ранее играла индустриализация» [1]. Предполагалось, что открытие внутреннего рынка облегчит и ускорит передачу технологий из-за рубежа посредством прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

В 1985 г. было создано министерство науки, технологий и инноваций (Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovações, MCTI). В число основных его функций вошли: разработка национальной политики стимулирования научно-технических исследований и инноваций и ее согласование на уровне штатов и муниципалитетов, планирование, координация, контроль научно-технической и инновационной деятельности в стране и ряд других [5]. В систему министерства были включены ранее созданные органы в сфере науки, технологий и инноваций, включая FINEP и FNDCT. В дальнейшем курируемая министерством система активно развивалась.

Однако в 1980-х и 1990-х годах ситуацию осложнили серьезные кризисные явления в экономике. Отчетливо проявилась тенденция к ухудшению ряда важных показателей экономического и социального развития: дефицит баланса госсектора, внешний долг и безработица. Темпы прироста ВВП были неравномерными: отрицательными в 1991—1993 гг.; положительными, но с затухающей динамикой в 1994—1997 г. (от 6,2% до 3,1%) и вялыми в 1998—1999 гг. [6]. Это обусловило серьезные колебания в объемах государственной поддержки НИР. Заметно снизилось федеральное финансирование НИР в конце 1990-х годов: его среднегодовой объем в 1994—1996 гг. превысил аналогичный показатель в 1997—1999 гг. на 13,7% [7]. В результате многие вузы и научно-исследовательские институты столкнулись с бюджетными проблемами, снижением заработной платы и сокращением числа профессоров, исследователей и технического персонала. Эти трудности, однако, не помешали динамичному развитию сферы формирования кадров для исследований и разработок, включая и быстрое расширение и укрепление системы последипломного образования.

Важной вехой в сфере государственной поддержки частных компаний стал принятый в 1991 г. при президенте Фернандо Коллоре (1990—1992 гг.) Закон об информатике, предусматривающий налоговое и кредитное стимулирование национальных компаний, работающих в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Закон, в частности, предусматривает снижение сборов по подоходному налогу до 50% от его размера для компаний, единственной или основной целью которых является производство товаров и услуг в сфере ИКТ [8]. Кроме того, органы федеральной государственной власти и подотчетные им фонды отдают предпочтение ИКТ-компаниям с национальным капиталом при приобретении ими товаров и услуг, произведенных по технологиям, разработанным в стране.

В государственной научно-технической политике появились новые направления, в развитии которых ключевую роль сыграл *FINEP*. В конце 1980-х годов был разработан ряд государственных программ и мероприятий, направленных на создание инкубаторов и технологических комплексов, и этот процесс набрал силу в течение следующего десятилетия. По оценкам Национальной ассоциации содействия инновационной деятельно-

сти, количество инкубаторов в Бразилии увеличилось с двух в 1988 г. до 150 в 2000 г. Значительная их часть занималась продвижением действительно инновационных предприятий [1]. Одним из факторов, стимулировавших развитие этого тренда, стало повсеместное разочарование результатами реформаторской деятельности неолибералов.

Но при количественном росте зарегистрированных в этот период в стране патентов произошло существенное снижение доли в них резидентов Бразилии. Анализ национальной принадлежности владельцев патентов, зарегистрированных в 1990-е годы, свидетельствует о том, что представительство патентов, выданных бразильцам, сократилось с 30% в начале периода до 18% в конце [1]. Во многом это было обусловлено реформой ВТО в сфере интеллектуальной собственности, проводившейся с целью выполнения положений Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (под сильным давлением США) [9]. Результатом реформы стало предоставление более широких и долгосрочных монопольных прав создателям технологий, в большинстве случаев иностранным предприятиям, в ущерб местным компаниям. Это затрудняло передачу им новых технологий, но вызывало стремление государственных органов и местного капитала больше опираться на собственные силы.

К концу 1990-х годов в стране была уже существенно подорвана вера в то, что либерализация внешней торговли и открытие внутреннего рынка для иностранных инвестиций и сопутствующих современных технологий сами по себе обеспечат Бразилии способность к созданию инноваций и позволят решить проблемы, стоящие на пути достижения устойчивого развития. В государственных структурах и частном секторе созрело понимание того, что достичь этих целей можно только ставя во главу угла задачу налаживания собственного производства инноваций, способных стать драйвером развития.

КАЧЕСТВЕННЫЕ СДВИГИ В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

На стыке веков, при президентах Фернанду Энрике Кардозо (1995— 2003 гг.) и Луисе Инасиу Луле да Силве (2003—2010 гг.) произошел качественный сдвиг в политике поддержки и финансирования инноваций. В этот период был реализован пакет мер, включающих, среди прочих, создание отраслевых фондов, Закон об инновациях, промышленной, технологической и внешнеторговой политике (Política Industrial, Tecnológica e de Comércio Exterior, PITCE), а также так называемый Хороший закон о налоговых льготах для фирм, занимающихся научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами (НИОКР) и технологическими инновациями (Lei do Bem). Бразилия вступала в новый этап развития инновационного процесса. В этой связи бразильский исследователь Данило Марьяно Перейра из Федерального университета Рио-де-Жанейро отметил, что «целью проводимой политики, помимо реструктуризации научно-технической сферы, было поставить ее на службу экономической повестки дня. На самом деле речь шла о реализации новой концепции экономического развития, опорой которой должна была стать именно концепция инноваций» [10].

Значительно увеличить масштабы и повысить эффективность государственно-частного партнерства в сфере НИР позволило принятие в 1999 г. решения о создании отраслевых фондов, которые направляли определен-

ную часть налогов, собираемых в различных секторах экономики, на финансирование научно-технических разработок в этих секторах. Правительство использовало специальный налог на лицензионные платежи за нефть для финансирования технологических разработок в нефтяном секторе. В таких сферах, как здравоохранение, биотехнологии, горнодобывающая промышленность, аэронавтика и некоторых других, также отчисляли налоговые платежи, которые должны использоваться для финансирования технологических проектов в этих секторах [11].

О поистине революционных последствиях рассматриваемой меры для финансирования НИР свидетельствует тот факт, что в первый год после создания фондов было собрано примерно 1,2 млрд реалов, что более чем вдвое превышало средний годовой бюджет *FNDCT*, составлявший около 550 млн реалов, а в разгар кризиса в 1997 г. упавший до менее чем 150 млн реалов [11]. В 2004 г. в стране был принят Закон об инновациях, который впервые позволил бразильскому государству предоставлять субсидии непосредственно инновационным компаниям. Кроме того, закон разрешал компаниям заключать контракты на исследовательские проекты с университетами и НИИ, регулируя, среди прочего, интеллектуальную собственность, полученную в результате этих контрактов.

В 2006 г. бразильский конгресс утвердил вышеупомянутый Хороший закон, по которому была введена упрощенная система налоговых льгот для компаний, осуществляющих вложения в НИОКР. Целью последних может быть как создание новых продуктов, так и повышение качества или производительности, приводящих к повышению конкурентоспособности на рынке [12]. В 2008 г., в связи с расширением и усложнением связей в инновационной сфере органов Федерального правительства и отдельных штатов, университетов и государственных научно-исследовательских организаций Бразилии с лидерами бизнеса, ассоциациями, федерациями и компаниями предпринимательского сектора, было основано движение «Предпринимательская мобилизация для инноваций» (Mobilização empresarial para a inovação, MEI). Его представители ведут постоянный диалог с партнерами из государственных структур, оценивая уже реализованные планы и проекты и выдвигая меры по повышению эффективности инновационного процесса [13].

Наряду с очевидными достижениями в создании законодательной базы в стране появились и первые свидетельства заметного роста производства инновационной продукции. Уже в 2005 г. исследование, проведенное Бразильским институтом географии и статистики (*Instituto Brasileiro de Geografia e Estatistica, IBGE*), показало, что почти 33,0% бразильских фирм являются «инновационными», т.е. в течение данного календарного года они разработали новый продукт или услугу [3].

Взгляды бразильских авторитетов в сфере НИР на построение инновационной экономики в стране были широко представлены на конференции в Вашингтоне в 2008 г. на тему «Инновации в Бразилии: государственная политика и бизнес-стратегии». Видные представители сферы НИР, бизнес-сообщества и государственного сектора Бразилии анализировали на форуме текущую ситуацию, а также проблемы и возможности сохранения Бразилией конкурентоспособности на миро-

вом рынке в условиях глобализации и связанного с ней растущего соперничества между государствами.

Карлос Америко Пачеко, помощник госсекретаря по развитию штата Сан-Паулу, в своем выступлении на вышеупомянутой конференции в Вашингтоне рассмотрел фундаментальный вопрос о влиянии преобразований в международной экономике на процесс формирования государственной инновационной политики. Он отметил, что в условиях, когда «технологические и научные достижения, являющиеся важнейшими компонентами устойчивого экономического роста, определяются, в основном, рыночным спросом... лучшими игроками на международной арене становятся те, кто разработал национальную систему инноваций, в которой возросшее число действующих лиц — компаний, правительственных учреждений и исследовательских центров — тесно взаимодействуют в рамках единой сети» [3]. По мнению чиновника, правительство, опираясь на представителей НИР и бизнес-сообщества, должно сформулировать комплексную стратегию, в которой будут тесно связаны политика по ключевым направлениям инновационного процесса, включая мобильность капитала и рабочей силы, обеспечение технологической инфраструктурой, стимулирование частных компаний (в особенности малых и средних, а также работающих в условиях повышенного риска), создание технопарков и бизнес-инкубаторов, поддержка сотрудничества бизнеса с университетами и НИИ и содействие коммерциализации интеллектуальной собственности.

Научный руководитель Фонда исследований штата Сан-Пауло (Fundação de Amparo à Pesquisa do Estado de São Paulo, FAPESP) Карлос Энрике Брито Круз, сопоставив показатели инновационной активности в штате Сан-Пауло и в Испании, а также в США, пришел к выводу о том, что главным драйвером в создании инновационной экономики должны стать частные компании (вопреки преобладавшему в Бразилии и ряде других стран мнению о том, что главенствующую роль в нем играют университеты). Аргументация ученого основывалась на том, что к 2004 г. штат Сан-Паулу значительно отставал от Испании по числу патентов, зарегистрированных в Бюро патентов и торговли США (75 и 300, соответственно). Анализируя ситуацию в Испании, К.Круз обнаружил положительную корреляцию между числом ученых, занятых в частных фирмах, и количеством зарегистрированных в стране патентов. В качестве дополнительного аргумента Круз указал также на тот факт, что в США в 2003 г. на университеты приходилось лишь 4% зарегистрированных патентов [3].

Отметим, что сам по себе факт значительного отставания бразильского штата от Испании по числу патентов в 2004 г. легко объясним. Во-первых, Бразилия позже вышла на траекторию инновационного развития: у Испании уже в 1984 г. было зарегистрировано 50 патентов. Во-вторых, в Бразилии частные компании были вовлечены в этот процесс позднее. Вместе с тем примеры Испании и США говорят о наличии у Бразилии существенного резерва в инновационном развитии.

Выступление на конференции Оливио Авилы, исполнительного директора Национальной ассоциации исследований и разработок инновационных компаний (Associação Nacional de Pesquisa e Desenvolvimento das Empresas Inovadoras, ANPEI), продемонстрировало единство взглядов

между участвовавшими в форуме представителями предпринимательского сектора, правительства и сектора НИР в решении ряда затронутых на конференции проблем развития [3]. Он согласился с К.Пачеко в том, что большинство инноваций определяется рыночным спросом, и выразил согласие с К.Крузом относительно главенствующей роли, которую должен играть частный капитал в их создании. В связи с этим О.Авила призвал правительство сосредоточить усилия на «повышении конкурентоспособности страны за счет принятия бизнес-стратегии, более ориентированной на экспорт, и поощрение компаний к созданию более прочной структурной и управленческой базы». Это, заявил он, «позволит компаниям, а не правительствам определять, какие технологии и продукты имеют лучшие шансы для развития новых рынков или продуктов» [3].

Исполнительный директор фонда *Votorantim Novos Negócios (VNN)* Фернандо Рейнах оценил роль венчурного капитала в разработке новых продуктов и услуг как решающую. Он подчеркнул, что, «учитывая более высокий уровень рисков, связанных с фондами венчурного капитала, эти средства должны приносить гораздо более высокую прибыль, чем традиционные капиталовложения». При этом Ф.Рейнах предупредил инвесторов о том, что «венчурные инвестиции в инновационные области... характеризуются неопределенностью и изменчивостью... и предприниматели должны быть готовы реализовать проект, несмотря на присущие ему риски и расходы» [3]. Ф.Рейнах особо отметил одну из наиболее злободневных проблем, тормозящих развитие инновационного процесса в Бразилии, — слабую институциональную базу страны и неадекватное правоприменение.

Сержио Рисола, генеральный координатор созданного в 1998 г. Центра технологического бизнес-инкубатора Университета Сан-Паулу (Centro de Inovação, Empreendedorismo e Tecnologia, CIETEC), ставшего примером плодотворных совместных государственных и частных инициатив, рассказал о потенциале этого нового компонента инновационной системы страны [3]. В СІЕТЕС к 2008 г. работало более 128 научных компаний. Целью основателей центра было «объединение всех участников инновационного процесса для генерирования знаний и преобразования их в рыночные продукты». Рисола заявил, что «центры бизнес-инкубаторов являются идеальным средством для предпринимателей». Они объединяют ведущих специалистов и предоставляют им необходимые ресурсы, технические знания и обучение, что позволяет им лучше управлять финансовыми ресурсами и создавать новые компании и продукты в «среде, которая способствует появлению новых идей» [3]. Уникальной особенностью деятельности инкубатора и центра СІЕТЕС является то, что в нем выживаемость микро- и малых технологических компаний (ММП) обратно пропорциональна их выживаемости в других регионах страны. В целом по стране 75% этих компаний закрываются в течение первых трех лет. В инкубаторе университета Сан-Паулу около 70% проектов продолжают реализовываться и по истечении этого же периода [14]. Дальнейшее развитие сферы науки, технологий и инноваций в Бразилии подтвердило актуальность высказанных на форуме положений и инициатив.

ВЕНЧУРНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ — НОВЫЙ ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ

Непременным условием успешного продвижения страны в инновационном развитии является наличие у нее адекватной инновационной стратегии. В 2022 г. в Бразилии закончилась реализация «Национальной стратегии в области науки, техники и инноваций на период 2016—2022 гг.» (Estratégia Nacional de Ciência, Tecnologia e Inovação (Encti) 2016—2022). В ее разработке, помимо государственных органов, принимали участие представители промышленности, сферы услуг, научных кругов и общественности. Стратегия была утверждена Национальным советом по науке и технологиям (Conselho Nacional de Ciência e Tecnologia, CNCT) 13 декабря 2016 г. Основная ее цель, как и предыдущей национальной стратегии на период 2012—2015 гг., состояла в продвижении НТИ как одной из структурирующих осей национального развития. Особое внимание в стратегии уделено укреплению Национальной системы науки, технологий и инноваций (Sistema Nacional de Ciência, Tecnologia e Inovação, SNCTI) и фундаментальным научным исследованиям.

В документе дана краткая оценка достижений Бразилии в сфере НТИ за период 2006—2015 гг. Отмечается, что страна значительно продвинулась в этой области благодаря «реализации и консолидации национальной политики». Среди достижений были указаны: «повышение квалификации работников в различных областях знаний; расширение инфраструктуры НИОКР с деконцентрацией и уменьшением региональной асимметрии; создание и совершенствование инструментов содействия исследованиям и инновациям» [15]. Среди прочего было отмечено расширение и диверсификация финансирования инновационных компаний.

В документе подчеркивалось, что благодаря реализации предыдущей национальной стратегии укрепилась взаимосвязь и повысился уровень согласования между политикой в области НТИ и государственными политиками в других сферах, а также между различными участниками SNCTI. Отметим также наличие преемственности между положениями стратегий, разработанных в новом веке, и политикой, проводившейся в XX столетии, а также между ними и реалиями нового века. Примерами этого могут служить постоянный курс на повышение квалификации выпускников университетов, а также подъем венчурных инвестиций в инновационной сфере, начиная с конца 2010-х годов.

Согласно стратегии, *MCTI* и министерство образования обеспечили в течение десяти лет отправку бразильских студентов в самые престижные университеты мира с целью повышения уровня их подготовки и получения соответствующей квалификации. Вместе с Национальным советом по развитию науки и технологий (*Conselho Nacional de Desenvolvimento Científico e Tecnológico, CNPq*) и Управлением по координации повышения квалификации работников высших учебных заведений (*Coordenação de Aperfeiçoamento de Pessoal de Nível Superior, CAPES*) они предоставили до января 2016 г. более 92 тыс. стипендий студентам примерно в 30 странах, в особенности в США, Великобритании, Канаде, Франции, Австралии и Германии. Приоритетными считаются инженерные и другие технологиче-

ские области, точные науки и науки о Земле, медицинские науки, вычислительная техника и информационные технологии [15].

На графике 1 в более широком временном диапазоне показана динамика количества стипендий по повышению квалификации дипломированных специалистов. Обращает на себя внимание резкое снижение числа зарубежных стипендий в период экономических неурядиц (2014—2019 гг.) Количество стипендий внутри страны в эти годы снизилось незначительно, за весь период их число возросло с 27,3 тыс. до 95,3 тыс., т.е. более, чем в три раза.

График 1. ЧИСЛО СТИПЕНДИЙ ДЛЯ ДИПЛОМИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Источник: *MCTI*. Available at: https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/indicadores/paginas/publicacoes/arquivos/Indicadores CTI 2020.pdf/view

Преемственность по отношению к венчурным инвестициям прослеживается, начиная с момента создания в 1976 г. уже упомянутой ранее программы *ADTEN*, предусматривавшей вложение ресурсов в компании по схеме разделенного риска. Значимость инвестиций, связанных с повышенным риском, для разработки новых продуктов и услуг подчеркнул в своем выступлении на форуме в Вашингтоне в 2008 г. руководитель фонда *VNN* Ф.Рейнах [3]. В рассматриваемой стратегии венчурные инвестиции упомянуты только как один из способов поддержки инновационных компаний, что, по-видимому, связано с отсутствием в 2016 г. признаков подъема венчурных инвестиций, начавшегося в 2019 г.

В конце 2010-х годов в стране проявилась тенденция к росту вложений венчурного капитала, чему способствовало использование правительством новых методов его регулирования. К середине октября 2021 г. финансирование инвестиций, связанных с повышенным риском, достигло в Бразилии

рекордных 6,4 млрд долл., что втрое превысило сумму, вложенную в венчурный капитал за весь период до пандемии 2019 г., а также превзошло совокупные инвестиции в те же годы в стартапы России, ЮАР, Турции и Нигерии [16].

Новые меры по регулированию условий деятельности стартапов были введены в сфере финансовых услуг и страхования. Центральный банк в 2017—2021 гг. выдал новые лицензии, позволяющие предоставлять кредиты, проводить операции с платежами и инвестициями квалифицированным стартапам в области финансовых технологий, создавая конкуренцию банковскому сектору, в котором доминировали лишь несколько игроков. Аналогичные методы осуществлял в своей сфере и страховой регулятор страны.

Один из крупнейших цифровых банков* в мире — бразильский Nubank — совершил первую операцию с выпущенной им кредитной картой без комиссии еще в апреле 2014 г. Позднее у него появились такие продукты, как сберегательный счет, платежи, страхование и инвестиционные услуги. В 2018 г. активы Nubamk достигли 1 млрд долл.** [17]. Один из акционеров банка Майк Пэкер, оценивая значимость мер регулирования стартапов, предпринятых в 2017—2021 гг., заявил: «Nubank выиграл от новых методов регулирования, введенных Центральным банком за последние пять лет... В Бразилии действует самое прогрессивное и самое благоприятное регулирование в мире для финтеха и инноваций» [17].

Об успешности рассмотренных мер свидетельствуют и данные Бразильской ассоциации стартапов: к октябрю 2021 г. в стране было основано более 13 тыс. стартапов, что в 13 раз больше, чем в 2011 г. [17]. Тенденция к росту венчурных инвестиций характерна и для других крупных стран региона, причем на Бразилию в 2020 г. приходилось 57,7% всех контрактов с инвестированием венчурного капитала в регионе [18], а в самой Бразилии общий объем сделок с ним превысил совокупный размер контрактов с прямыми инвестициями [19].

Выше, при анализе стратегии, отмечался прогресс в сфере финансирования инноваций. В 2018 г. (см. таблицы 1 и 2) основным источником бюджетного финансирования инновационных проектов были налоговые льготы — 59,3% от общего объема. При этом за период с 2006 по 2018 г. объем этого компонента финансирования вырос в 3,2 раза. Хотя в рамках всего налогового стимулирования наибольшая его доля в 2006—2018 гг. неизменно приходилась на Закон об информатике, по темпам роста объема налоговых льгот его опережал Хороший закон, принятый в 2006 г. В результате доля ресурсов, предоставленных в соответствии с последним, в общем объеме льгот выросла в рассматриваемый период с 8,6 до 24,9%, а соответствующая доля средств, выделенных в рамках Закона об информатике, снизилась с 76,5 до 64,9%.

^{*} Цифровой банк (или необанк) осуществляет операции с клиентами в режиме онлайн, без офисов, отделений и филиалов.

^{**} Стартапы с такими активами принято называть единорогами.

Таблица 1

РЕСУРСЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ОСНОВНЫХ ПРОГРАММАХ И ПРОЕКТАХ ПО ПОДДЕРЖКЕ ИННОВАЦИЙ В БРАЗИЛИИ (2018 г.)

Программа / Политика	Источник средств		Доступные ресурсы (млн долл. по ППС)
Субсидированный кредит	Финансовое	BNDES	889
(в распределении по финансо-	агентство	FINEP	1200
вым агентствам)	Итого		2089
Налоговые льготы на иннова-	Хороший закон		1052
ции (в соответствии с устано-	Закон об информатике		2837
вившими их нормативными	Прочие налоговые льготы		1 151
актами)	Итого		5040
	Бразильское агентство по регулированию электроэнергетики		432
Обязательные инвестиции в НИОКР (в распределении по отраслевым агентствам)	Национальное агентство по нефти, природному газу и биотопливу		996
	Итого		1428
Бюджетные ассигнования на НИР	Центральное правительство		6786
(исключая общеуниверситет-	Штаті	1819	
ские фонды)	Всего	8605	

Источник: Robson Braga de Andrade. Finansing innovation in Brazil. National Confederation of Industry. 2020. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo pub gii 2020-chapter12.pdf

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НИР В СООТВЕТСТВИИ С УСТАНОВИВШИМИ ИХ ЗАКОНАМИ (в тыс. реалов 2018 г. и %)

Год	Закон об инфор- матике	%	Хоро- ший закон	%	Прочие законы	%	Всего	%
2006	2038,5	76,5	227,9	8,6	396,6	14,9	2662,9	100,0
2018	5618,8	64,9	2153,2	24,9	888,9	10,2	8660,9	100,0

 $\label{eq:https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/indicadores/paginas/publicacoes/arquivos/Indicadores\_CTI\_2020.pdf/view$

В качестве обобщающего показателя инновационной активности страны можно привести число зарегистрированных патентов (график 2). Последний

спад в количестве бразильских патентов, зарегистрированных в Бюро патентов и торговли США, был зафиксирован в 2007 г. В дальнейшем этот показатель непрерывно рос, причем темпы его роста с 2018 г. стали увеличиваться. Но необходимо учитывать, что значительная часть бразильских патентов принадлежит иностранцам. По данным Всемирной организации по интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO), общее число патентов, полученных за год резидентами страны за период с 2017 по 2020 г., выросло с 714 до 1793, в то время как в 2011 г. оно составляло 380 [20].

График 2. КОЛИЧЕСТВО БРАЗИЛЬСКИХ ПАТЕНТОВ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В БЮРО ПАТЕНТОВ И ТОРГОВЛИ США

Источник: Fred. U.S. Granted Patents: Total Patents Originating in Brazil. Available at: https://fred.stlouisfed.org/series/PATENT4NBRTOTAL

Согласно данным *WIPO*, ни в одной из других ведущих латиноамериканских стран не наблюдался столь же быстрый рост общего числа зарегистрированных резидентами этих стран патентов в 2017—2020 гг. (см. таблицу 3). Это может свидетельствовать о качественно новом уровне в развитии инновационной экономики в Бразилии.

Статистических данные указывают и на признаки стабилизации экономики страны. В 2015—2016 гг., в период нахождения у власти президентов Д.Руссефф (2011—2016) и М.Темера (2016—2019), в Бразилии произошло значительное снижение ВВП. Средний темп его падения составил 3,4%. В то же время средний темп прироста ВВП у Аргентины был равен нулю, а у Колумбии, Мексики и Чили находился в диапазоне 2,0-2,3%. В последующие пять лет (2017—2021) отрицательный показатель динамики ВВП Бразилии, как и у Колумбии и Чили, был только один раз. В 2020 г., на пике пандемии, он составил -3,9%. У Аргентины отрицательное значение этого показателя было зафиксировано трижды, а у Мексики — дважды. В целом

же за пять лет средний прирост ВВП Бразилии составил 1,0%, у Мексики — 0,3%, а у Аргентины он был отрицательным [21]. Согласно прогнозу Центрального банка Бразилии, опубликованному в сентябре 2022 г., темп прироста ВВП в текущем году составит 2,39% [22]. Таким образом, есть основания утверждать, что Ж.Болсонару (2019 — н/в) удалось способствовать не только развитию инноваций, но и стабилизации экономики страны.

Таблица 3

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕГО ЧИСЛА ПАТЕНТОВ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ РЕЗИДЕНТАМИ В ВЕДУЩИХ СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

	Страны						
Год	Аргентина	Бразилия	Чили	Колумбия	Мексика		
2011	224	380	104	34	245		
2013	228	385	119	160	312		
2015	214	460	150	82	410		
2017	176	714	151	166	407		
2018	129	1066	172	215	457		
2019	165	906	282	313	438		
2020	247	1793	262	244	397		

Источник: WIPO.

Национальные особенности Бразилии, ее экономический и ресурсный потенциал способствуют достижению страной лидерских позиций в ряде стратегически важных сфер не только в латиноамериканском регионе, но и в мире. Это справедливо и в отношении инновационного развития. В течение всего рассматриваемого периода в стране предпринимались меры по созданию условий, благоприятствующих развитию высшего и постдипломного образования, науки и технологий. Однако в XX в. в правительственных структурах и в сфере НИОКР еще не было понимания того, что для создания новых отечественных технологий по производству товаров и услуг необходимо учитывать потребности национальных компаний, формирующиеся под влиянием спроса на внутреннем и внешнем рынке. Такое понимание появилось на рубеже веков, и в течение нескольких лет государство создало основу, обеспечившую частным компаниям мощные финансовые стимулы для создания инноваций и возможности для прямых контактов предпринимателей с правительством, университетами и научными институтами.

Развитие фундаментальной науки и ряда стратегических отраслей экономики по-прежнему будет прерогативой государства, в других сферах, например, в информационно-коммуникационной, финансах и страховании или в фармацевтической промышленности, активное участие предпринимателей может существенно ускорить инновационный процесс.

В XXI в. государству удалось создать основу для рывка в инновационном развитии страны путем кредитного и налогового стимулирования частных

предпринимателей, всесторонней технической поддержки их деятельности, организации комфортной среды посредством создания технопарков, бизнесинкубаторов и прочих инструментов. Правительство совместно с представителями сферы НТИ и частного сектора разрабатывает стратегии инновационного развития, учитывающие особенности страны и отвечающие рекомендациям специалистов мирового уровня, в том числе и зарубежных.

В 2019—2022 гг. начался подъем венчурных инвестиций. Быстро растет число зарегистрированных бразильских патентов. По темпам роста патентов в последние годы Бразилия значительно опережает другие крупные страны региона. Похоже, что частный капитал, прежде всего посредством венчурных инвестиций, начал активно подключаться к инновационному процессу. Появились первые признаки стабилизации экономической динамики. Все это приближает Бразилию к цели — достижению устойчивого развития.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- 1. Viotti E. B. Viotti. Brazil: From S&T to innovation policy? Mexico City. September 2008. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326127032_Brazil_From_ST to_innovation_policy_The_evolution_and_the_challenges_facing_Brazilian_policies_for_science_technology and innovation (accessed: 15.04.2022).
- 2. Furtado J.E. Business Development in Brazil. FINEP, support to innovation and entrepreneurship. CAF. Public Policy and Productive Transformation Series. N° 5 / 2012. Available at: https://scioteca.caf.com/handle/123456789/369 (accessed 20.04.2022).
- 3. Wright A. Innovation in Brazil: Public Policies and Business Strategies. Wash. March 2008. Available at: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/brazil.innovationreport.web1.pd (accessed 18.07.2022).
- 4. Martins de Melo L. Financiamento à Inovação no Brasil. *Revista Brasileira de Inovação*. v. 21 (2022). Available at: https://periodicos.sbu.unicamp.br/ojs/index.php/rbi/ar-ticle/view/8648976 (accessed 8.05.2022).
- 5. Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovações-MCTI. Dados.gov.br. Available at: https://dados.gov.br/organization/about/ministerio-da-ciencia-tecnologia-e-inovacoes-mcti (accessed 3.06.2022).
- 6. CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina el Caribe. Santiago de Chile, 2000, 2003. Available at: https://www.cepal.org/es/publicaciones/959-balance-preliminar-economias-america-latina-caribe-2003 (accessed 4.06.2022).
- 7. Ministério da Ciência e Tecnologia Academia Brasileira de Ciências. Livro Verde. Brasília, Julho 2001. Available at: https://livroaberto.ibict.br/bitstream/1/859/1/cien-cia,%20tecnologia%20e%20inova%C3%A7%C3%A3o_%20desafios%20para%20a%20sociedade%20brasile ira.%20livro%20verde.pdf (accessed 10.06.2022).
- 8. LEI Nº 8.248, DE 23 DE OUTUBRO DE 1991. Available at: https://www2.cama-ra.leg.br/le-gin/fed/lei/1991/lei-8248-23-outubro-1991-367204-publicacaooriginal-1-pl.html (accessed 15.06.2022).
- 9. WTO. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights. Marrakesh, 15 April 1994. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm (accessed 25.06.2022).
- 10. Pereira D.M. Epistemic policies: Sectoral funds, support for innovation, and science in Brazil. *Revista Brasileira de Inovação*. V.19. 2020. Available at: https://www.scielo.br/j/rbi/a/mSyYTfkYT8gMmM7VSbzNFPD/?lang=en&format=pdf (accessed 1.07.2022).
- 11. Braga de Andrade R. Financing Innovation in Brazil. Policy Commons. 13.08.2020. Available at: https://policycommons.net/artifacts/1661379/chapter-10/2393029/ (accessed 4.07.2022).
- 12. Gov.Br. MCTI. Lei n.º 11.196. Decreto nº 5.798, de 7 de junho de 2006. Available at: https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/lei-do-bem (accessed 15.07.2022).
- 13. Portal Imdustria.com-br. Available at: https://www.portaldaindustria.com.br/cni/cana-is/mei-entrepreneurial-mobilization-innovation/what-mei-is/ (accessed 16.07.2022).
- 14. Cietes Inovação e Empreendedorismo. Available at: https://www.cietec.org.br/indicadores/(accessed 18.07.2022).

- 15. MCTI. Estrategia Nacional de Ciencia Tecnologia e Inovacao 2016-2022. Brasília 2016. Available at: http://www.finep.gov.br/images/a-finep/Politica/16_03_2018_Estrategia_Nacional_de_Ciencia_Tecnologia_e_Inovacao_2016_2022.pdf (accessed 20.05.2022).
- 16. Sreeharsha V. Investment in Brazilian Startups Is Booming. *Wall Street Journal*. 31.10.2021. Available at: https://www.wsj.com/articles/investment-in-brazilian-startups-is-booming-11635692400?mod=Searchresults_pos6&page=1 (accessed 04.04.2022).
- 17. Capelas B. Nubank é o terceiro unicórnio brasileiro.01.03.2018. Available at: https://link.estadao.com.br/noticias/empresas,nubank-e-o-terceiro-unicorniobrasileiro700022 08642 (accessed 10.04.2022).
- 18. Statista. Distribution of venture capital deals in Latin America in 2020. Available at: https://www.statista.com/statistics/878635/distribution-venture-capital-deals-latin-america-country/ (accessed 27.05.2022).
- 19. Martines P. and Lopes L. Corporate venture capital. Advocados. 01.04.2022. Available at: https://silvalopes.adv.br/blog/articles/corporate-venture-capital-in-brazil/ (accessed 15.04.2022).
- 20. WIPO. Statistical country profiles. Brazil. Available at: https://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=BR (accessed 20.07.2022).
- 21. CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina el Caribe. Santiago de Chile, 2022. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/hand-le/11362/47669/5/S2100698 es.pdf (accessed 25.09. 2022).
- 22. Brazilian gov't upgrades 2022 GDP growth forecast to 2.7 pct Xinhua.16.09.2022. Available at: https://english.news.cn/20220916/dea1ab62f21c44e5b7f08e2118b7f3b3/c.html (accessed 25.09.2022).

Victor L.Semenov (v.semenov@ilaran.ru)
PhD in Economy, Chief of Laboratory, Institute for Latin America of RAS
B.Ordynka Str., 16/21, 115035 Moscow, Russian Federation

Brazilian path to innovation economy

Abstract. The article discusses the process of emergence and development of an innovative economy in Brazil. The focus of the study is the policy of the state in the field of science, technology and innovation, including the innovation strategy, as well as the methods and mechanisms used in solving emerging problems. Particular attention is paid to the involvement of private companies in the innovation sphere and their comprehensive support in the creation of new products and services, including the issues of financial incentives for their activities. The issues of developing higher and postgraduate education, as well as the activities of research institutes and the creation of scientific departments in private companies are analyzed. The qualitative changes that took place at the turn of the century in the state policy to support private companies and in the position of entrepreneurs in the innovation sphere, which led to the rise of innovation, are considered. The author's task was also to find new drivers of innovative development, primarily related to the market. One of these drivers was the rise in venture capital investments in 2019-2022. Thanks to the high dynamics of investments, Brazil has taken a leading position in the region in terms of their volume.

Key words: state policy, strategy, science, education, innovations, venture investments, entrepreneurs, development driver, Brazil.

DOI: 10.31857/S0044748X0022303-2

Received 25.07.2022.

М.А.-М.Кодзоев

Россия – Гондурас: что ищем мы в стране далекой?

Статья посвящена современным отношениям России с одной из самых неблагополучных стран Латинской Америки — Гондурасом. Автор задается целью ответить на вопрос: нужно ли Москве их развивать? Ответ не так очевиден, как могло показаться на первый взгляд. Чтобы его найти, потребовалось изучить политико-экономическую ситуацию в Гондурасе, дать оценку его отношениям с США, охарактеризовать личность Сиомары Кастро, пришедшей к власти в 2022 г., и рассмотреть историю установления и развития российско-гондурасских отношений. Лишь после решения этих задач удалось сформулировать четкие рекомендации, очертить возможное будущее российско-гондурасского диалога и выявить его слабые стороны. Ответ на главный вопрос, безусловно, положительный, так как у российско-гондурасских отношений есть неплохие перспективы, в частности, с точки зрения внешней политики и дипломатии обеих сторон.

В ходе исследования были использованы разные источники информации: от докладов Фонда Карнеги, отчетов национального статистического агентства Гондураса и документов различных ведомств до публикаций ЭКЛАК, крупнейших гондурасских и мировых СМИ, научных журналов и специальных изданий, посвященных Гондурасу, ее внешней и внутренней политике. В качестве ключевой методологии использованы институционалистский и поведенческий подходы, сравнительный анализ, а также частично контент- и ивент-анализ. Новизна статьи заключается в том, что автор впервые в научной литературе показывает, что, возможно, финансовая помощь, оказываемая Соединенным Штатами иностранным государствам, используется в целях обогащения коррумпированных чиновников как в Вашингтоне, так и в Тегусигальпе.

Ключевые слова: Россия, Гондурас, США, Латинская Америка, Центральная Америка, сотрудничество, международные отношения, «Альянс за процветание». **DOI**: 10.31857/S0044748X0022305-4

Статья поступила в редакцию 01.07.2022.

Современная российская дипломатия отличается гибкостью и прагматизмом и настойчивостью в реализации своих намерений. Она направлена на поиск взаимовыгодных решений и основана на принципах уважения суверенитета других государств. В этом заключается суть понятия «много-

Магомед Абдул-Мажитович Кодзоев — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, https://orcid.org/0000-0001-9330-5599, zakon2bona@mail.ru).

векторность», занимающего центральное место во внешнеполитической доктрине $P\Phi$ и закрепленного в Концепции внешней политики $P\Phi$ от 2016 г. [1]. Москва открывает двери всем странам мира, прекрасно понимая цену каждой из них, когда дело касается продвижения российских интересов в региональном, континентальном и мировом масштабе.

Латинская Америка традиционно является одним из приоритетных направлений российской внешней политики. Если в годы «холодной войны» советское руководство выбирало внешнеполитических партнеров, исходя из их идеологической ориентации, то сегодня этот принцип сменился «чистой» прагматикой, дополняемой многоуровневыми связями с каждым из государств. Умная дипломатия XXI в. способна разделять политику и экономику, бизнес и идеологию, вопросы демократии и прав человека, государственное взаимодействие и гуманитарное, что позволяет находить точки соприкосновения с правительствами всех государств региона — как наших традиционных союзников, так и проамерикански настроенных.

В районе Центральной Америки и Карибского бассейна есть как минимум два правительства, с которыми Россия много лет стабильно поддерживает союзнические отношения — Куба и Никарагуа (при сандинистах), дружба с которыми проверена временем. Они неизменно поддерживали Москву на международной арене, практически не имея с ней расхождений по широкому спектру вопросов, в том числе относительно того, как должна выглядеть справедливая структура международных отношений. В отличие от Кубы и Никарагуа Гондурас практически полностью находится во власти американских капиталов, однако, несмотря на это, страна в течение многих лет оставалась открытой для России. У России, в свою очередь, есть причины для заинтересованности в таком партнерстве, особенно в условиях быстрого скатывания в новую «холодную войну» с Западом.

Сотрудничество Москвы и Манагуа особых тревог в Тегусигальпе не вызывает, хотя некоторые гондурасские СМИ высказывали опасения на этот счет. К примеру, совместные учения вооруженных сил России и Никарагуа, проводившиеся одновременно с учениями Южного командования Вооруженных сил США в Гондурасе, дали повод говорить о российской угрозе. Командующий Объединенным комитетом начальников штабов Гондураса контр-адмирал Хосе Хорхе Фортин в данной связи отметил, что это — обычная международная практика, и Вооруженные силы РФ в субрегионе нельзя рассматривать в качестве угрозы национальной безопасности [2]. Союзные отношения с сандинистами не станут препятствием для российско-гондурасских связей даже с учетом того, что новый президент Гондураса Сиомара Кастро (2022 — н/в) не симпатизирует своему никарагуанскому коллеге, о чем в первую очередь свидетельствует тот факт, что Даниэль Ортега (2007 — н/в) не был приглашен на ее инаугурацию. Российско-гондурасские отношения выгодно отличаются от российсконикарагуанских тем, что первые не зависят от внутриполитической обстановки, и у них всегда есть потенциал для развития. В то же время, как писала Александра Ситенко, исследовательница из Казахстана, живущая в Германии, нет никаких доказательств того, что при изменении государственного режима в Никарагуа двусторонние связи останутся на столь же доверительном и высоком

уровне [3, р. 140]. Здесь налицо глубинные отличия, и, соответственно, ожидаемые перспективы от каждого из этих случаев будут разные.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы выявить как прагматические, так и политические мотивы РФ в отношениях с Гондурасом, дать оценку нынешним контактам двух государств и выделить наиболее перспективные направления сотрудничества, иными словами, ответить на вопрос, обозначенный в заглавии: «что ищет Россия в этой далекой стране?». Для этого необходимо рассмотреть следующие аспекты: каково положение дел в Гондурасе на современном этапе; как развиваются отношения Гондураса с США; кто находится у власти в Тегусигальпе сегодня, и каковы истинные задачи внешней политики страны; что представляет собой история российско-гондурасских отношений.

За скобками остается вопрос о том, как данное направление внешней политики Москвы укладывается в ее глобальную доктрину. В этой связи заслуживает внимания тезис о том, что важнейшими факторами являются укрепление российских внешнеполитических позиций в последние десятилетия и стремление МИД РФ закрепиться в Западном полушарии [4]. Однако не следует впадать в крайности, считая активизацию латиноамериканского направления российской дипломатии в текущем столетии ответным ударом по интересам США, как это утверждает известный американский эксперт Роберт Э.Эллис [5, р. 9]. В том же контексте американскороссийского противостояния анализируют вопрос и некоторые другие исследователи [6]. Возврат к логике «холодной войны» и ее стандартам дипломатии, как пишет российский ученый Виктор Хейфец, может привести к нежелательным результатам, поэтому латиноамериканскую доктрину России следует обновить [7, р. 531]. В данной работе мы исходим из того, что в ходе выстраивания российско-гондурасских отношений необходимо руководствоваться чисто прагматическими и взаимовыгодными целями.

Для выполнения поставленных задач в статье использован комплексный подход, сочетающий в себе несколько разных методологий и методов. Главным образом это — конкретно-исторический подход, позволивший провести сравнительный анализ американско-гондурасских связей в периоды правления Барака Обамы (2009—2017 гг.) и Джозефа Байдена (2021 — н/в), особенно в части финансовой помощи, которая оказывалась Гондурасу. Строгая хронологическая последовательность позволила не потерять связь между происходящим на политической сцене и объективными социально-экономическими процессами, лежащими в его основе. То же самое относится и к подразделу, посвященному истории российско-гондурасских связей.

Институциональный подход позволил выявить вероятность того, что в основе некоторых политических решений, принятых Вашингтоном и Тегусигальпой, могут лежать корыстные интересы коррумпированных элит и олигархии. Это тем более допустимо, учитывая уровень коррупции, который, по мнению авторитетных агентств, наблюдается в Гондурасе. Этим же оправдано применение поведенческого подхода в анализе роли и значения высокопоставленных чиновников в политических делах. Их личная заинтересованность и связи играют решающую роль в осуществлении заявленных планов американско-гондурасского сотрудничества.

Новизна исследования обусловлена тем, что тема российско-гондурасских отношений крайне мало освещена в научной литературе. Значимых работ по внешней и внутренней политике Гондураса в российской литературе практически нет, в многочисленных общих исследованиях по внешней политике России, к примеру, в работах В.Л.Хейфеца [3; 7; 8], российско-гондурасские связи практически не затрагиваются ввиду их второстепенности по сравнению с отношениями с такими крупными странам региона, как Бразилия и Аргентина. В этом смысле уникальной является книга «Гондурас: инерция на пути перемен», вышедшая в 2015 г. в Институте Латинской Америки РАН (ИЛА РАН), одна из глав которой посвящена отношениям России и Гондураса; в ней даны некоторые рекомендации по их развитию [9, сс. 81-89]. Информация, содержащаяся в этой книге, была весьма полезна для написания данной статьи, позволив лучше понять динамику развития российско-гондурасских связей в последние годы.

В опубликованной в 2017 г. коллективной работе «Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов» были даны рекомендации развивать отношения со странами Латинской Америки, «делая ставку в первую очередь на сотрудничестве в области передачи высоких технологий, в чем остро нуждаются наиболее развитые государства региона» [10, с. 203]. Разумеется, сказанное не может касаться Гондураса как неблагополучной страны с тяжелой социально-экономической ситуацией, а в самой монографии речь шла о наиболее крупных государствах. Следовательно, в этой работе также нет ответа на принципиальный вопрос, поставленный в данной статье.

В другом коллективном исследовании «Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности», вышедшей в 2017 г., Гондурас упоминается лишь в связи с произошедшим в 2009 г. госпереворотом, а его отношения с РФ не затрагиваются [11]. Здесь, как и в статье ведущего научного сотрудника ИЛА РАН Эмиля Дабагяна «События в Гондурасе и международное сообщество», опубликованной еще в 2011 г., представлена официальная версия событий, в которой не принято акцентировать внимание на ключевой роли США в разрешении внутриполитического кризиса в Гондурасе [12]. Однако на самом деле активное участие Вашингтона в этом процессе стало главной причиной того, что путчисты во главе с Роберто Мичелетти (исполнявшим обязанности президента с 28 июня 2009 г. по 27 января 2010 г.) согласились на мирное урегулирование конфликта, что также отражено в данной статье и придает ей дополнительную новизну.

В изданном в 2020 г. коллективном труде «Латинская Америка в системе международных экономических отношений» сотрудничеству России со странами региона посвящена отдельная глава [13, сс. 390-420]. В ней российские ученые Николай Холодков и Николай Школяр исследовали предмет как с точки зрения латиноамериканских государств, так и с российской точки зрения. Несмотря на то, что Гондурас не был отдельно упомянут в данной работе, все выводы, рекомендации и размышления о перспективах развития сотрудничества, содержащиеся в ней, в полной мере применимы к предмету данной статьи. В другой монографии ИЛА РАН «Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям», увидевшей свет в 2022 г., отношения России с центральноамериканскими странами (в том числе с Гондурасом) упоминаются в связи с

поставками российской вакцины «Спутник V». Логика авторов, пишущих, что страны субрегиона, «в максимальной степени» заинтересованные в получении международной помощи в борьбе с пандемией, закономерно обратились к России, соответствует нашему тезису о том, что в решении своих социально-экономических проблем Тегусигальпа не откажется от перспектив сотрудничества с Москвой, так как справиться со всеми вызовами и угрозами самостоятельно страна просто не в состоянии [14, с. 366].

В отечественной литературе есть и другие работы, авторы которых опосредованно касаются темы отношений России с Гондурасом. Например, статья известного журналиста Сергея Брилева «Наши военные союзники из Гондураса» [15] посвящена участию последней во Второй мировой войне 1939—1945 гг. Можно также назвать работу кандидата филологических наук Ксении Якушкиной «Алгоритм и инструменты создания актуального внешнеполитического имиджа России в СМИ Гондураса, Колумбии, Панамы и Эквадора» [16]. Однако эти труды — безусловно, интересные и ценные — мало помогают осветить вопросы, поставленные в данной статье. Упомянутые выше исследования были опубликованы довольно давно, и в них отражен несколько устаревший взгляд на суть проблемы ввиду значительных изменений, произошедших в мировой политике и экономике за последнее время.

КАКОВО ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ГОНДУРАСЕ?

Гондурас — центральноамериканская страна с населением почти 10 млн человек, одно из трех государств т.н. «северного треугольника» (вместе с соседними Гватемалой и Сальвадором), испытывающее все характерные для субрегиона социально-экономические трудности. По данным Национального института статистики (Instituto Nacional de Estadistica, INE) за 2021 г., 52% граждан Гондураса живут за чертой бедности, 20% — в полной нищете, уровень безработицы — 8,6%, 12% взрослого населения безграмотны [17]. Таким образом, Гондурас — одно из самых неблагополучных государств региона. По номинальному уровню ВВП (23 млрд долл. в 2021 г.) страна она заметно отстает от Гватемалы (77 млрд) и в меньшей степени от Сальвадора (24 млрд). По показателю ВВП на душу населения отставание еще заметнее: 2515 долл. в Гондурасе, 4432 — в Гватемале и 4140 — в Сальвадоре [18]. И в целом по своим макроэкономическим «успехам» страна остается где-то на последних местах по региону. Бедственное экономическое положение, как балласт, тянет общество вниз, в пучину криминальной жизни, наркоторговли и массовой эмиграции.

По уровню криминального насилия Гондурас занимает одно из первых мест в мире; здесь давно стали обычным явлением убийства, перестрелки и войны преступных группировок. По количеству убитых на 100 тыс. жителей страна несколько лет назад обогнала Сальвадор, бывший до того времени мировым рекордсменом, где президент Найиб Букеле (2019 — н/в), придя к власти, принял ряд жестких, но эффективных мер, позволивших значительно повысить уровень безопасности. В Гондурасе до начала 2022 г. главой государства являлся человек, чей родной брат Антонио «Тони» Эрнандес судом США был обвинен в торговле наркотиками в особо

крупных размерах. Поэтому положение там остается тяжелым, к чему добавляется и высокий уровень коррупции.

По данным Transparency International за 2021 г., Гондурас находился на 157 месте из 180 в мировом рейтинге коррумпированности, деля его с такими странами, как Зимбабве, Камбоджа и Ирак (Гватемала — 150, Сальвадор — 115) [19]. Коррупция здесь давно и крепко засела в самых корнях политической системы, стала, как сказано в одном из докладов Фонда Карнеги, «операционной системой» государства, обслуживающей интересы как транснациональной преступности и крупного бизнеса, так и верхов правительства [20]. В 2021 г. государственный департамент США опубликовал Отчет о коррумпированных и недемократичных чиновниках (Corrupt and Undemocratic Actors Report), известный под названием «список Энгеля». В него вошел 21 бывший и действующий государственный и политический деятель Гондураса, среди которых — четыре члена правительства бывшего президента Мануэля Селайи (2006—2009 гг.), сменивший его после госпереворота Порфирио Лобо (2010—2014 гг.) вместе с супругой, семь членов команды экс-президента Хуана Орландо Эрнандеса (2014-2022 гг.) и два конгрессмена из партии действующего президента Сиомары Кастро [21]. Коррупция и безнаказанность, отсутствие прозрачности в политической системе, кумовство в структуре власти и проникновение криминала значительно усложняют задачу достижения устойчивого развития, необходимого для того, чтобы искоренить глубинные причины массовой нелегальной миграции и других социально-экономических проблем.

Правительство Гондураса при поддержке соседних государств безуспешно пытается остановить «караваны мигрантов», которые стали настоящей головной болью для стран «северного треугольника», Мексики и США. Тяжелее всего приходится Соединенным Штатам, у южных границ которых скапливаются толпы «беглецов», стремящихся любым способом проникнуть в США и остаться там на постоянное место жительства. Абсолютное большинство выходцев из Центральной Америки (свыше 90% от общего числа) отправляется сюда [22, с. 126]. Это во многом обусловливает ход и развитие американско-гондурасских отношений. От решений и действий Гондураса как страны — донора и транзитера миграции, также зависит довольно много.

Гондурас — государство с аграрной экономикой, основной экспорта которого являются кофе, бананы, фрукты, овощи и т.д. (см. график). Еще одно масштабное бедствие, постигшее страну, — это засуха. Общественная организация Католическая служба помощи (*Catholic Relief Services*) назвала засуху, наряду с насилием и бедностью, одним из трех ключевых факторов, вызывающих и усугубляющих нелегальную миграцию. Ухудшение климата, неправильное применение удобрений, выжигание и вырубка лесов, ураганы и загрязнение окружающей среды привели в 2018 г. к критической потере урожая, в результате чего 1,4 млн человек остались без продовольствия, что, в свою очередь, повлекло за собой эмиграцию десятков тысяч людей [23]. Неслучайно президент Мексики Андрес Мануэль Лопес Обрадор (2018 — н/в) предложил апробировать в странах «северного треугольника» программу «Сея жизнь» (*Sembrando Vida*), с помощью которой, по его оценкам, можно за три года засеять 3 млн га земли и создать рабочие места для 3,1 млн человек [24].

Для решения перечисленных выше социально-экономических проблем необходимо принимать неотложные меры, и это является одной из основных задач гондурасского правительства, независимо от его политической ориентации. Следовательно, прагматичный подход в отношениях с этим правительством должен прямо или косвенно базироваться на том, что властям страны необходимо решать имеющиеся проблемы. Внешняя политика Тегусигальпы в родном субрегионе выстраивается на похожих принципах взаимопомощи и поддержки; к примеру, отношения с Вашингтоном и Мехико позволяют Гондурасу надеяться на то, что общими усилиями им удастся преодолеть сложности, связанные с миграцией.

Креветки замороженные фрукты 3,7% Дыни и арбузы 4,1% Пальмовое масло 4,2% Изделия из чугуна, стали и алюминия 4,5% Бананы 7,3% Другое 37,4%

ТОВАРНЫЙ ЭКСПОРТ ГОНДУРАСА (первый триместр 2022 г.)

Источник: Comportamiento de la economía hondureña. Primer trimestre de 2022. Subgerencia de Estudios Económicos. Departamento de Gestión de Información Económico. Banco Central de Honduras.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ США И ГОНДУРАСА

Соединенные Штаты являются ближайшим внешнеполитическим, торговым и инвестиционным партнером Гондураса, 80% гондурасского экспорта уходит на американский рынок. Гондурас в 2006 г. вошел в Соглашение о свободной торговле между США, Центральной Америкой и Доминиканской Республикой (*CAFTA—DR*). США — важнейший торговый партнер, источник кредитов, гуманитарной помощи и прямых иностранных инвестиций. США играют важную роль в борьбе правительства Гондураса со стихийными бедствиями [25]. Денежные переводы от гондурасцев, про-

живающих в США (на 2019 г. — около 750 тыс. человек), составляют почти треть ВВП Гондураса [26]. Страны тесно сотрудничают в области безопасности и борьбы с наркоторговлей. В 2008—2015 гг. под патронажем Агентства США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID) действовала программа Центральноамериканская региональная инициатива по безопасности (Central America Regional Security Initiative, CARSI) с бюджетом более 1,1 млрд долл., из которых немалую часть (18%) получил Гондурас [27]. На современном этапе отношений двух государств важнейшей общей проблемой стал миграционный вопрос.

В период президентства Барака Обамы (2009—2017 гг.), отмеченный всплеском миграционной активности на американско-мексиканской границе, были заложены новые направления сотрудничества с Гондурасом. В те годы политикой Вашингтона в регионе занимался вице-президент Дж.Байден, который дважды — в 2015 и 2016 гг. — встречался с лидерами «северного треугольника», в том числе с президентом Гондураса Х.Орландо Эрнандесом. Байден предложил масштабную программу по урегулированию детской миграции на юге США [28]. По просьбе Белого дома в бюджете на 2016 г. было выделено 750 млн долл. (Байден запрашивал 1 млрд) на реализацию соответствующего плана, получившего название «Альянс за процветание». Почти половина этих средств предназначалась для решения «взаимосвязанных проблем» в области безопасности, государственного управления и экономического развития [29].

Основная ставка была сделана на комплексный эффект программы, т.к. ожидалось, что общее оздоровление социально-экономической ситуации в странах «треугольника» снизит мотивацию населения к массовой эмиграции. Однако позже результаты этой программы были подвергнуты аргументированной критике за их весьма сомнительную эффективность. В докладе Центра экономических и политических исследований (Center for Economic and Policy Research, CEPR) утверждалось, что выделенные средства попали в руки коррумпированных чиновничьих элит, и фактически не помогли решить первоначально поставленные задачи [30]. Позже своими решениями Байден косвенно подтвердил этот тезис.

При Дональде Трампе (2017—2021 гг.) США предпочитали не вмешиваться во внутренние дела Гондураса, замалчивая вопросы демократии, прав человека, коррупции и довольствуясь тем, что Х.Орландо Эрнандес, которого Вашингтон считал «ценным и проверенным партнером» [31], исправно выполнял подписанное в 2019 г. миграционное соглашение, по которому в Гондурасе должны были быть созданы лучшие условия для содержания мигрантов. Главы государств встречались несколько раз и в весьма дружеской обстановке обсуждали миграционную повестку дня [32]. Даже арест в США в 2019 г. брата президента, обвиненного в торговле наркотиками, и отказ от продления функций Миссии ОАГ по борьбе с коррупцией и безнаказанностью в Гондурасе (*Misión de Apoyo contra la Corrupción e Ітрипіdad ен Нопдигаs, Maccih*) в январе 2020 г. не особо повлиял на отношении Белого дома к Тегусигальпе. Однако с Дж.Байденом у Орландо Эрнандеса отношения не сложились [33].

В 2021 г. на южной границе США были задержаны 1,66 млн мигрантов (рекордное количество), большинство из которых, как сообщал *Wall Street*

Journal, являлись выходцами из Гондураса [34]. Дж. Байден вновь предложил комплексную программу оздоровления социально-экономической обстановки [35, р. 156] и в первые же дни своего правления подписал «План по обеспечению безопасности и процветания в сотрудничестве с народами Центральной Америки», по которому в бюджете США было выделено 4 млрд долл. на следующие четыре года на устранение «основных причин» миграции в «северном треугольнике» [36]. Как и в годы правления Б.Обамы, с помощью выделяемых средств предполагалось, помимо всего прочего, усовершенствовать государственный аппарат стран-получателей в целях предотвращения коррупции, обеспечения прозрачности финансирования и уважения прав и свобод человека. Но Байден в этот раз не доверился Орландо Эрнандесу, поскольку были опасения, что выделенные средства снова могут быть присвоены. Именно поэтому и был составлен тот самый «список Энгеля», о котором говорилось выше [21]. В марте 2021 г. Белый дом заблокировал финансирование, в связи с чем высокопоставленный дипломат США Р.Джейкобсон сказала, что президент учел уроки прошлого и не намерен слепо доверять гондурасским властям [37]. Впрочем, благодаря усилиям вице-президента Камалы Харрис до конца 2021 г. США все же выделили странам «северного треугольника» через неправительственные организации и частный сектор (в обход правительства) в общей сложности около 1,2 млрд долл. [34].

Победа С. Кастро на выборах в Гондурасе, факт которой США признали еще до официального оглашения их результатов, зародила надежды на восстановление доверительных отношений между двумя странами. В день своей инаугурации президент встретилась с К. Харрис, а уже в следующем месяце состоялась встреча с командующей Южного командования ВС США Л.Ричардсон, во время которой было предложено использовать вооруженные силы в деле восстановления школ и больниц в Гондурасе, разрушенных в результате стихийных бедствий [38]. Новый посол США Л.Догу была утверждена в начале апреля, после чего несколько раз встречалась с гондурасским президентом [39].

Свидетельством положительной динамики в развитии двусторонних отношений также является то, что в бюджете Соединенных Штатов на 2022 финансовый год на помощь Гондурасу было выделено свыше 95,8 млн долл. [40]. В конгрессе, судя по всему, сформировалась группа, поддерживающая правительство С.Кастро. Так, в феврале 2022 г. объединенная группа обеих палат, среди членов которых был сенатор Берни Сандерс, написала Байдену открытое письмо с просьбой оказать немедленную помощь новоизбранной главе Гондураса, чем, кстати, были обеспокоены некоторые правые СМИ [41]. Вдобавок С.Кастро договорилась с представителями ООН о восстановлении работы упомянутой выше Миссии по борьбе с коррупцией и безнаказанностью *Массіh*, только уже не под эгидой ОАГ, а именно ООН.

Таким образом, позитивный настрой по отношению к США со стороны правительства Гондураса очевиден. Несмотря на весьма жесткую левую риторику С. Кастро и ее резкие высказывания в адрес «неолиберализма», а также «твердое» намерение улучшить связи с Китаем, прагматизм остается константой внешней политики Тегусигальпы, а США — ближайшим партнером. Вице-президент Сальвадор Насралла назвал Вашингтон «основным

союзником» своей страны, отношениями с которым нельзя жертвовать «ни при каких обстоятельствах» [42]. Следовательно, элиты, находящиеся сегодня у власти в Гондурасе, иначе как союзниками США назвать нельзя, а внешний «антиимпериалистический» настрой администрации С. Кастро — не более чем политика.

СКЕМ МЫ ИМЕЕМ ДЕЛО?

В Гондурасе правительство часто меняется, порой разворачивая политический курс страны на 180 градусов. Поэтому, выстраивая отношения с ним, будет весьма полезно узнать о том, кто же сегодня находится у «штурвала» в Тегусигальпе и на что будут ориентированы основные направления политики этого правительства.

Победа кандидата от левой Партии свободы и перестройки (Libertad у Refundación, LIBRE) в Гондурасе идеально ложится в новый региональный политический тренд — так называемую розовую волну (возвращение к руководству ряда стран Латинской Америки политиков левого толка). В нее попали Андрес Мануэль Лопес Обрадор в Мексике (2018 — н/в), Луис Арсе в Боливии (2020 — н/в), Педро Кастильо в Перу (2021 — н/в), Габриэль Борич в Чили (2021 — н/в), Родриго Чавес в Коста-Рике (2022 — н/в), Густаво Петро в Колумбии (2022 — н/в), и на предстоящих президентских выборах 2022 г. в Бразилии очевидным фаворитом остается вернувшийся в большую политику бывший глава государства Луис Инсиу Лула да Силва (2003—2010 гг.). Приход к власти С.Кастро, обещавшей скорейшим образом установить дипотношения с Пекином (естественно, разорвав их с Тайбэем), выкрикивавшей на своих митингах лозунги левых партизан, создал определенные ожидания в регионе, связанные с возможным радикальным поворотом во внешней политике Гондураса.

Но по прошествии ста дней после инаугурации С.Кастро ориентация на Вашингтон во внешней политике все еще сохранялась, а отношения с Пекином официально не установлены. Зато в июне 2022 г. Южное командование провело масштабные военные учения, в которых участвовало 17 государств региона и на которых С.Кастро призвала к более тесному сотрудничеству с США, в том числе военному [2]. Происходящее выглядит весьма странно, поскольку возникает ощущение, что при новом президенте Тегусигальпа заняла даже более проамериканскую позицию, чем при ее предшественнике, который, кстати, был по собственному желанию экстрадирован в США после того, как в Гондурасе на него завели уголовное дело.

Дополнительным фактором прочности американско-гондурасских отношений является связь бывшего президента М.Селайи (мужа С.Кастро) с верхушкой Демократической партии США. Именно благодаря этой связи Селайя после госпереворота 2009 г. смог вернуться на родину и даже продолжить участие в политической жизни страны, что в определенном смысле делает его должником Байдена. Хиллари Клинтон, занимавшая в то время пост госсекретаря, вспоминала в своих мемуарах, как один ее телефонный звонок предводителю путчистов Р.Мичелетти, в котором она потребовала скорейшего прекращения преследования изгнанного президента, позволил тому вернуться на родину [43, с. 736]. В среде политических элит

Гондураса чета Селайя, пожалуй, ближе всех к американским демократам. Когда Белый дом предложил существенную экономическую помощь странам «северного треугольника» и тут же ее заблокировал, мотивировав это решение недоверием к высшим чиновникам, Тегусигальпа могла рассчитывать на «разморозку» этой помощи лишь при условии, что к власти придут те силы, которым руководство США будет доверять, то есть команда М.Селайи.

Напрашивается вывод о том, что победа С. Кастро на президентских выборах, если и не была заранее спланирована гондурасскими политическими элитами (или теми, кто за ними стоит), то точно устроила их. Предложенные Дж. Байденом меры по улучшению социально-экономического положения в стране могут обеспечить взлет покупательной способности на рынке Гондураса, а, следовательно, и рост прибылей гондурасских элит. Надо помнить и о том, что Гондурас — еще и олигархическая страна, в которой огромное влияние имеют шесть семей, контролирующих почти весь бизнес. 40% национального богатства принадлежит 3% населения, ядро которых составляют семейства Розенталей, Факуссе, Ларах, Нассер, Кафи и Гольдштейнов [44]. Конечно, они определяют и политическую повестку дня, а это делает весьма вероятным их активное участие в содействии победе единственно подходящего им кандидата, которым на тот момент стала С.Кастро.

Кроме того, надо отметить, что по прошествии более чем года правления Дж.Байдена результаты внедрения его плана все еще не ясны. Финансовая помощь из бюджета США выделяется, но проблема остается нерешенной. Вице-президент К.Харрис, которой было поручено курировать вопросы миграции, пока ничем не проявила себя на данном поприще, кроме разве что ставшей крылатой фразы «Do not come» («Не приезжайте»), сказанной ею на встрече в Гватемале с президентом Алехандро Джамматтеи (2020 — н/в) в июне 2021 г. Согласно данным ЭКЛАК постпандемийные показатели экономического развития Гондураса средние по региону. Это наводит на мысль о том, что судьба «Альянса за процветание» может снова оказаться печальной.

Таким образом, неблагополучная страна Центральной Америки, которая увязла в коррупции и полностью зависит от Вашингтона, может рассчитывать лишь на внешнюю помощь. Вместе с тем есть основания полагать, что средства масштабных программ помощи, инициированных Белым домом, могут «раствориться» в коррумпированной системе власти и не дойти до адресата. В этих условиях С.Кастро, заинтересованная главным образом в сохранении и укреплении своей политической репутации, вряд ли упустит возможность выстроить взаимовыгодные отношения с таким партнером, как Россия, в частности потому, что последней есть что предложить. Понять, чем Гондурас может быть полезен или хотя бы интересен самой России, поможет история.

ЛЕТОПИСЬ РОССИЙСКО-ГОНДУРАССКИХ ОТНОШЕНИЙ

Несмотря на традиционно близкие торгово-экономические и политические отношения с США, правительства Гондураса все последние десятилетия старались проводить многовекторную внешнюю политику, что позволило выстраивать взаимовыгодное партнерство с Россией в разных сферах.

Сложилось взаимопонимание, наладился политический диалог, динамично развивалась торговля, накопился определенный опыт культурного и образовательного сотрудничества. Дипломатические отношения поддерживаются на высоком уровне, как на двусторонней основе, так и в формате наднациональных организаций, а также по линии латиноамериканских интеграционных объединений. В ООН стороны по многим вопросам занимают консолидированную позицию, последовательно выступают за формирование более справедливого, демократичного мироустройства с опорой на международное право, отстаивают центральную роль организации в защите национального суверенитета каждой страны. Между тем, как в декабре 2021 г. сказал посол РФ в Никарагуа и по совместительству в Сальвадоре и Гондурасе Александр Хохоликов, потенциал двусторонних отношений не задействован в полной мере [45].

Важнейшим подспорьем для развития российско-гондурасских контактов является многолетний опыт двусторонней дипломатии. В 2020 г. российско-гондурасским дипломатическим отношениям исполнилось 30 лет (установлены в сентябре 1990 г.). За это время была заложена институциональная и договорно-правовая база, обозначены основные направления сотрудничества, накоплен солидный опыт гуманитарного взаимодействия. В 1993 г. были взаимно аккредитованы послы по совместительству: посол РФ в Никарагуа и посол Гондураса во Франции. В октябре 2013 г. состоялся первый официальный визит в Россию министра иностранных дел Гондураса Мирейи Агуэро де Корралес, по результатам которого было открыто посольство в Москве. В апреле 2021 г. был назначен новый временный поверенный в делах центральноамериканской страны Ф.Х.Мартинес Родригес.

Не менее динамично развивались межпарламентские связи, начало которым было положено еще во времена «перестройки» в Советском Союзе. В 1988 и 1991 гг. в Москве побывали делегации от Национального конгресса Гондураса. В 1989 г. свой визит нанесли российские парламентарии. В 1996 г. Гондурас посетили члены Совета Федерации РФ. В 1999 г. в России побывал бывший президент Гондураса, на тот момент председатель Центральноамериканского парламента Карлос Рейна.

В течение всего периода российско-гондурасских отношений активно пополнялась их договорно-правовая база. Еще в 1987 г. между СССР и Гондурасом было подписано двустороннее торговое соглашение, вступившее в силу тремя годами позже. В 1994 г. было заключено Соглашение о культурном и научно-техническом сотрудничестве. Помимо того в 2000 г. был подписан Протокол о межмидовских консультациях, в соответствии с которым периодически проходят встречи делегаций от МИД (последний раунд состоялся в Тегусигальпе в марте 2018 г.). В 2014 г. между Федеральной службой РФ по контролю за оборотом наркотиков и Национальным советом по наркотрафику Гондураса было заключено Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [9, сс. 81-83]. В марте 2018 г. вступил в действие Договор об основах отношений, подписанный в 2005 г., а в июле 2015 г. было ратифицировано межправительственное Соглашение об условиях взаимного отказа от визовых формальностей при поездках граждан (подписано в 2014 г.).

Успешно развивалось российско-гондурасское взаимодействие в многостороннем формате. В 1990-е годы на уровне министров иностранных дел состоялись две встречи по линии Россия — Центральная Америка и Доминиканская Республика: в г. Сан-Хосе (1997 г.) и г. Нью-Йорке (1999 г.). В сентябре 2014 г. на полях ООН прошли переговоры между представителями МИД двух стран. Плодотворное взаимодействие осуществлялось по линии интеграционных объединений, в частности, с Центральноамериканской интеграционной системой (Sistema de la Integración Centroamericana, SICA). В 2005 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию механизма политического диалога и сотрудничества между РФ и странами — членами SICA и Доминиканской Республикой [46]. В 2015 г. в Гватемале в рамках встречи глав внешнеполитических ведомств России и государств — членов SICA состоялись переговоры Сергея Лаврова с его гондурасским коллегой Артуро Корралесом Альваресом. В 2018 г. в ответ на заявку от 2015 г. РФ было предоставлено место наблюдателя в организации. В декабре 2020 г. в дистанционном формате была проведена конференция в рамках Механизма политического диалога и сотрудничества РФ SICA. В сентябре 2021 г. на полях ООН прошла встреча С.В.Лаврова с министрами иностранных дел и представителями МИД стран Центральной Америки.

В апреле 2021 г. в Москве с рабочим визитом находился министр иностранных дел Гондураса Лисандро Росалес Банегас. На высоком уровне обсуждались наиболее перспективные направления сотрудничества: подготовка представителей правоохранительных органов на курсах МВД РФ, в том числе в профильном региональном центре в Манагуа, обучение гондурасских студентов в российских вузах (за все время сотрудничества свыше 300 гондурасцев прошли обучение в университетах СССР и России), расширение культурно-гуманитарных связей, налаживание взаимодействия в сфере здравоохранения и преодоления последствий стихийных бедствий. Глава российского МИД обратил внимание на позитивную динамику развития двусторонних отношений, отметив, что страны «объединяют узы дружбы, взаимной симпатии и положительный опыт взаимодействия» [47]. В целях расширения возможностей для торговли и взаимовыгодных инвестиций сторонами была достигнута устная договоренность о создании совместной торгово-промышленной палаты или делового совета. В ходе своего визита Л. Росалес Банегас также встретился с руководством Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), где обсуждались вопросы поставок российской вакцины «Спутник V» в соответствии с контрактом, подписанным месяцем ранее. Всего за 2020 г. Гондурас купил 4,2 млн доз российской вакцины против коронавируса [48].

В связи с избранием С.Кастро могло показаться, что появилась возможность более полно использовать имеющийся потенциал сотрудничества. В январе 2022 г. делегация от России присутствовала на инаугурации нового президента. В числе российских представителей был посол А.Н.Хохоликов, торговый представитель П.А.Панкратова, представитель МВД России А.В.Тонкоглас и директор Латиноамериканского института биотехнологии «Мечников» С.В.Уйба. Российский посол встречался с новым лидером Гондураса и экс-президентом М. Селайей. Прошли встречи с министром иностранных дел Э.Рейной, новым мэром Тегусигальпы Хорхе Аль-

даной, а также руководством столичной Торгово-промышленной палаты. Кроме того, состоялись переговоры с председателем парламента Гондураса Луисом Редондо, ректором Национального автономного университета Гондураса, а также с проживающими здесь выпускниками советских/российских вузов. По случаю инаугуращии супруга российского посла прочитала лекцию по истории русского женского костюма в столичном музее «Дом Франсиско Морасана», которая транслировалась по национальному телевидению.

Таким образом, следует подчеркнуть, что отношения России и Гондураса за относительно недолгий период своего существования развивались на самых разных уровнях. Очевидно, гондурасское руководство положительно относится к перспективе их дальнейшего укрепления, демонстрируя открытость и гостеприимство в отношении официальных делегаций РФ.

Тем не менее политическая воля нового правительства фактически перечеркивается высочайшим уровнем проникновения американских капиталов на гондурасский рынок и отсутствием единства в правящей партии. Депутаты LIBRE, занявшие в нынешнем политическом цикле (после всеобщих выборов 2021 г.) лидирующие позиции в Национальном конгрессе, оказались расколоты в ходе выборов председателя парламента, когда 20 конгрессменов-либреистов во главе с Хорхе Каликсом выступили против кандидатуры, предложенной президентской администрацией, и при поддержке правоцентристской оппозиции избрали своего председателя [49]. Фактически это подорвало позиции LIBRE в высшем законодательном органе страны.

Не совсем ясна и внешнеполитическая позиция вице-президента С.Насраллы, с которым, видимо, у С.Кастро есть серьезные расхождения во взглядах. Во всяком случае, когда она заявила, что в знак протеста против исключения Венесуэлы, Кубы и Никарагуа не поедет на Саммит Америк в Лос-Анджелес летом 2022 г., ее заместитель выразил сожаление, отметив, что подобный демарш против «ближайшего партнера» был бы серьезной стратегической ошибкой. При этом С.Насралла сказал, что считает президента «умной женщиной», которая могла бы «извлечь много выгод из посещения саммита» [50]. Очевидно, «силы притяжения» к США весьма сильно ощущаются в гондурасском руководстве и влияют на принятие решений.

Столь неоднозначная ситуация во внутриполитической жизни страны может лишить президента воли, необходимой для осуществления коренного преобразования отношений с внерегиональными акторами, особенно с теми, которых Вашингтон считает враждебными. Здесь речь идет не столько о России, сколько о Китае, с которым сама С.Кастро изначально намеревалась выстраивать самые позитивные, практически союзные связи. Однако по истечении ста дней после инаугурации на данном направлении еще не было сделано никаких серьезных шагов. Надо полагать, что одним из факторов, препятствовавших немедленному осуществлению «китайских планов» президента, могла стать активизация российской политики в Гондурасе, сулившая бы определенные перспективы для экономики страны. Но в отсутствие таковой, а это — вполне очевидно, Пекин является гораздо более желанным партнером для любой центральноамериканской страны с точки зрения экономического сотрудничества и промышленных инвестиций.

Обострение конфликта между Россией и США, кульминацией которого стали весенние события 2022 г., связанные с украинским вопросом, и, как

результат, введение странами Запада в отношении России рекордного количества санкций, может негативно отразиться на связях Москвы и Тегусигальпы. Гондурас в ООН не поддержал Россию по украинскому вопросу. За несколько дней до начала российской специальной военной операции в Украине гондурасский МИД опубликовал коммюнике, в котором высказался за мирное решение конфликта и поддержал «территориальную целостность» Украины [51]. В марте 2022 г. Гондурас стал одной из 141 стран, проголосовавших за принятие резолюции, осуждающей действия России в Украине [52].

Однако в гондурасском правительстве даже в самых откровенных выступлениях «без купюр» почти никогда не звучит критика в адрес Москвы. Одним из немногих исключений из данного правила было выступление депутата от Национальной партии Гондураса (Partido Nacional de Honduras, PNH) Хорхе Селайи (однофамилец бывшего президента) в марте 2022 г., в ходе которого он предложил предоставить убежище «жертвам военных действий». Политик заявил, что таким образом Гондурас даст понять, что «в Центральной Америке есть народ, отвергающий то, что происходит сегодня в Украине» [53]. В подобных обстоятельствах четко обозначенное отношение гондурасской стороны к российской специальной военной операции кажется дипломатическим поражением Москвы в рамках отношений с Тегусигальпой [54]. Однако это не совсем так.

КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ?

В современных международных отношениях нередки случаи, когда негативная политическая риторика, находящаяся на поверхности, противоречит позитивной экономической составляющей существующих контактов. Безусловно, должна существовать некоторая критическая масса политических противоречий, отталкивающую силу которой экономика не способна преодолеть. Но в тех случаях, когда конфликтная энергия вызвана косвенными факторами, и правительства тех или иных стран не особенно заинтересованы в разжигании спора, экономические выгоды могут играть важнейшую роль и поддерживать связи на хорошем уровне. Подобное положение дел как раз и наблюдается в российско-гондурасских отношений.

Например, сохраняется потенциал развития двусторонней торговли. Товарооборот постепенно, но неуклонно увеличивается, более чем удвоившись за пять лет: в 2016 г. он составил 33,4 млн долл., а в 2020 г. — 71,9 млн. Причем в 2020 г., по сравнению с предыдущим, этот показатель, вопреки пертурбациям в мировой экономике, превысил рост в 15%, а уже в следующем 2021 г. произошел, можно сказать, прорыв, когда товарооборот перевалил через отметку в 163 млн долл. Отметим, что к 2020 г. Гондурас вошел в тройку главных торговых партнеров России в Центральной Америке, обогнав Никарагуа (см. таблицу). Страна пока уступает лишь Гватемале и Коста-Рике, причем в период 2020/2021 гг. оборот российскогондурасской торговли почти сравнялся с показателями российско-костариканской торговли.

товарооборот россии с го	ОНДУРАСОМ И ДРУГИМИ
СТРАНАМИ СУБРЕГИОНА	(2018—2021 гг., млн долл.)

Страна	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Гватемала	53,4	50,9	109	91	97	222,5
Коста-Рика	105,7	137,6	161	114,5	123	165,5
Гондурас	33,4	47,4	46	62	71,9	163,6
Никарагуа	34,2	49,7	53,6	67,8	56,3	161,5
Сальвадор	8,2	18,7	24,1	27,6	15,6	91,4
Панама	14	24,4	23,5	31,1	41,5	64,3

Составлено автором по данным Федеральной таможенной службы РФ.

В структуре российского экспорта основные поставки приходятся на продукцию химической промышленности (72,93%), металлы и изделия из них (21,17%), древесину и целлюлозно-бумажные изделия (2,89%), машины, оборудование и транспортные средства (1,87%), минеральные продукты (1,09%). Наибольший прирост экспорта России в Гондурас за 2020 г. наблюдался по следующим товарным группам: удобрения; печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности; рукописи, машинописные тексты и планы; ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства; алюминий и изделия из него. В структуре импорта — продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (82,48%), текстиль и обувь (16,48%). Наибольший прирост импорта России из Гондураса в 2020 г. зафиксирован по следующим товарным группам: предметы одежды, трикотажные изделия машинного или ручного вязания; овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды.

Следует отметить, что на протяжении всей истории российско-гондурасских отношений, несмотря на кардинальные перемены во внутренней политике центральноамериканской страны, двусторонний диалог был весьма конструктивным и динамичным. Показательно то, что российскогондурасские отношения не омрачила и тот факт, что Россия поддержала свергнутого в ходе госпереворота 2009 г. президента М.Селайю. П.Лобо, ставший по результатам выборов в том году президентом страны, не скрывал своего намерения и дальше выстраивать взаимовыгодные связи, первым предложив открыть посольство в Москве [55]. Он был оптимистично настроен в отношении перспектив российско-гондурасского сотрудничества в самых разных сферах, что, безусловно, приветствовалось российской стороной. В период правления Х.Орландо Эрнандеса, одного из близких союзников Д.Трампа в Латинской Америке, отношения России и Гондураса также развивались стабильно.

Перспективные направления двустороннего сотрудничества определяются особенностью экономического развития обеих сторон. Гондурас, являясь тропической страной, способен поставлять в Россию различного рода сельскохозяйственную продукцию — фрукты, овощи, цветы и другие товары, характерные для этой климатической зоны. Кроме того, страна богата ценными породами дерева, востребованными в мебельной промышленности (каоба, кедр). Существуют перспективы дальнейшего развития со-

трудничества в туристическом бизнесе, возможности которого в связи с открытием нового аэропорта Пальмерола расширились. Хотя, конечно, последствия пандемии коронавируса и трудности, связанные с закрытием многих авиарейсов, выполняющихся из России, серьезно сдерживают туристический потенциал.

Российские инвестиции могли бы успешно применяться в сельскохозяйственном секторе, в транспортном строительстве, в горнодобывающей, деревообрабатывающей, мебельной отрасли Гондураса. Есть перспективы поставок продукции российской машиностроительной индустрии — кораблей, моторных лодок, вертолетов, грузовиков, автобусов. У гондурасского потребителя, возможно, пользовалась бы спросом продукция КАМАЗ, отлично зарекомендовавшая себя в условиях Латинской Америки, к примеру, на Кубе, где ее качество было проверено временем.

Не исчерпан потенциал и таких традиционных областей сотрудничества, как безопасность, образование, здравоохранение. России следует и дальше поддерживать программы по обмену в сфере образования, обучения гондурасских силовиков в полицейских вузах нашей страны, продолжать поставки различной техники для полиции, аксессуаров и т.д. Имеет смысл укреплять и расширять партнерство в сфере противодействия терроризму, климатическим, пандемийным, информационным и другим угрозам. Немалые перспективы есть и в сфере научного обмена, учитывая, в частности, огромные возможности для проведения археологических раскопок на территории Гондураса. Тем более что незадействованный потенциал научно-образовательного сотрудничества был отмечен исследователями еще несколько лет назад в рамках российско-латино-американского взаимодействия [56, р. 26].

Что касается дипломатической активности Москвы в отношении Тегусигальпы, то здесь наиболее оптимальным представляется исключение из двустороннего диалога украинской тематики с тем, чтобы избежать столкновения интересов. Очевидно, что в данном вопросе гондурасская сторона, чьи геополитические амбиции практически не распространяются за пределы Западного полушария и чье отношение к украинскому вопросу обусловлено чистой прагматикой, склонна поддерживать своего традиционного союзника — США. Учитывая эти обстоятельства, необходимо, по мере возможности, поддерживать российско-гондурасские связи в русле прагматичного экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Их углубление, оптимизация и расширение позволят развивать более тесное сотрудничество в политической сфере. При правильном подходе Гондурас мог бы в будущем важным ценным партнером, готовым поддержать Россию на уровне ООН и других наднациональных организаций.

ВЫВОДЫ: ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Резюмируя все сказанное выше, следует отметить, что Гондурас — это страна, которой требуется помощь. Охвативший ее страшный социально-экономический недуг невозможно излечить усилиями самих гондурасцев, поэтому они всегда будут открыты для выгодных предложений о сотрудничестве. Геополитические столкновения между сверхдержавами практи-

чески не волнуют граждан Гондураса, и вялая реакция Тегусигальпы на подобные ситуации лишний раз это подтверждает.

Отношения Гондураса с США далеко не так предсказуемы и прозрачны, как может показаться на первый взгляд. Раздоры между демократами и республиканцами в Вашингтоне в конечном итоге привели к тому, что у власти в Гондурасе сегодня находятся силы, с которыми Москва может сохранить доверительные отношения, если получится избежать усиления влияния геополитического фактора. Намерения С. Кастро в отношении Пекина, в случаи их осуществления, станут дополнительным фактором развития этого сценария.

Возможно, нынешние инициативы США по улучшению социально-политической ситуации в «северном треугольнике» опять не увенчаются успехом. Финансовая помощь, выделенная на эти цели, в очередной раз может оказаться в распоряжении проворовавшихся чиновников, а обстановка в стране может даже ухудшиться. Нельзя исключать и того, что Вашингтон в конечном итоге смирится с тем, что участие внерегиональных держав в повышении благосостоянии рядовых граждан в странах Центральной Америки в целях искоренения причин нелегальной миграции — это, скорее, положительный момент, нежели угроза национальной безопасности США.

Ответ на вопрос, нужны ли России отношения с Гондурасом, — однозначен: несомненно, нужны. Как показали события последнего десятилетия, мир вступил в период непредсказуемых кульбитов в мировой политике, и неизвестно, каким будет курс международных отношений уже в следующем политическом цикле. Поэтому партнерские отношения с Гондурасом могут стать еще одним оплотом российской дипломатии в Западном полушарии, только в данном случае не в виде контактов с государством, возглавляемым левонационалистическим правительством, традиционно являвшимся союзником России и враждебным по отношению к США, а страны, находящейся в сфере тотального влияния Вашингтона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- 1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). МИД РФ. [Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V.Putinym 30 noyabrya 2016 g.) [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on November 30, 2016)]. MID RF.] https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (accessed 2.02.2022) (In Russ.).
- 2. En competencia Fuerza Comando 2022, Honduras ocupa segundo lugar. *Tiempo*, 21.06.2022. Available at: https://tiempo.hn/fuerza-comando-2022-honduras-segundo-lugar/ (accessed 21.06.2022).
- 3. Rouvinski V., Jeifets V. (eds.). Rethinking Post-Cold War Russian-Latin American Relations. N.Y.-L.: Routledge, 2022, 282 p. (DOI: 10.4324/9781003183372)
- 4. Chaguaceda A. The bear comes to the West. *The Global Americans*, 2019. Available at: https://theglobalamericans.org/2019/03/the-bear-comes-to-the-west-the-russian-agenda-in-latin-america/ (accessed 2.02.2022).
- 5. Evan Ellis R. The New Russian Engagement with Latin America: Strategic Position, Commerce, and Dreams of the Past. Carlisle, US Army War College Press, 2015, 122 p.
- 6. Gurganus, Julia. Russia: Playing a Geopolitical Game in Latin America. Carnegie Endownment, 2018. Available at: https://carnegieendowment.org/files/Gurganus_Russia_Latin America Geopolitical Game May 2018 FINAL.PDF (accessed 3.02.2022).

- 7. Jeifets V. Dreaming on Latin America: Reflections on Russian Diplomacy in the Region. Vestnik RUDN, Серия Международные отношения, 2020, Vol. 20, N 3, pp. 521—533. (DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-521-533)
- 8. Jeifets V., Khadorich L., Leksiutina Y. Russia in Latin America: Renewal versus continuity? *Portuguese Journal of Social Sciences*, 2018, Vol.17, N 2, pp.213-218. (DOI: 10.1386/pjss.17.2.213_1)
- 9. Вершинина И.М. Российско-гондурасские отношения. Гондурас: инерция на пути перемен. Сер. Саммит. М., ИЛА РАН, 2015, 120 с. [Vershinina I.M. Rossijsko-gondurasskie otnosheniya. Gonduras: inerciya na puti peremen [Russian-Honduran relations. Honduras: inertia on the path of change]. Ser. Sammit. Moscow, ILA RAN, 2015, 120 p. (In Russ.)
- 10. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. М., ИЛА РАН, 2017, 208 с. [Latinskaya Amerika na perelome global'nyh i regional'nyh trendov. Otv. red. V.P. Sudarev, L.N. Simonova [Latin America at the turning point of global and regional trends]. Moscow, ILA RAN, 2017, 208 p. (In Russ.)
- 11. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З.В. Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti [Political conflicts in Latin America: challenges to stability and new opportunities]. Otv. red. Z.V. Ivanovskij. Moscow, ILA RAN, 2017, 452 p. (In Russ.)
- 12. Дабагян Э.С. События в Гондурасе и международное сообщество. Свободная мысль. 2011, № 1 (1620), сс. 89-102. [Dabagyan E.S. Sobytiya v Gondurase i mezhdunarodnoe soobshchestvo [Events in Honduras and the international community]. Svobodnaya mysl'. 2011, N 1 (1620), pp. 89-102 (In Russ.).
- 13. Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. Симонова Л.Н. М., ИЛА РАН, 2020. 486 с. [Latinskaya Amerika v sisteme mezhdunarodnyh ekonomicheskih otnoshenij [Latin America in the system of international economic relations]. Otv. red. Simonova L.N. Moscow, ILA RAN, 2020. 486 p. (In Russ.) (DOI: 10.37656/978-5-6043459-8-6)
- 14. Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. Давыдов В.М. М., Весь мир, 2022, 448 с. [Perspektiva ustojchivogo razvitiya. Apellyaciya k obshchemirovym i latinoamerikanskim realiyam [The perspective of sustainable development. Appeal to global and Latin American realities]. Otv. red. Davydov V.M. Moscow, Ves' mir, 2022, 448 p. (In Russ.)
- 15. Брилев С.Б. Наши военные союзники из Гондураса. *Латинская Америка*. 2012, № 8, сс. 37-48 [Brilev S.B. Nashi voennye soyuzniki iz Gondurasa [Our military allies are from Honduras. Latin America]. *Latinskaya Amerika*. 2012, N 8, pp. 37-48 (In Russ.).
- 16. Якушкина К.В. Алгоритм и инструменты создания актуального внешнеполитического имиджа России в СМИ Гондураса, Колумбии, Панамы и Эквадора. Древняя и Новая Романия. 2020, № 26, сс. 130-159. [YAkushkina K.V. Algoritm i instrumenty sozdaniya aktual'nogo vneshnepoliticheskogo imidzha Rossii v SMI Gondurasa, Kolumbii, Panamy i Ekvadora [Algorithm and tools for creating an up-to-date foreign policy image of Russia in the media of Honduras, Colombia, Panama and Ecuador]. Drevnyaya i Novaya Romaniya. 2020, N S26, pp. 130-159 (In Russ.).
- 17. Instituto Nacional de Estadistica. Available at: https://www.ine.gob.hn/V3/ (accessed 5.06.2022).
- 18. Economic Commission for Latin America and the Caribbean. Available at: https://statistics.cepal.org/portal/cepalstat/dashboard.html?indicator_id=3328&area_id=930&lang =es (accessed 5.06.2022).
- 19. CPI 2021 for the Americas: a Region in Crisis. Transparency International, 25.01.2022. Available at: https://www.transparency.org/en/news/cpi-2021-americas-a-region-in-crisis (accessed 6.05.2022).
- 20. Chayes S. When Corruption is the Operating System. The Case of Honduras. Carnegie Endowment for International Peace, 2017. Available at: https://carnegieendowment.org/files/Chayes_Corruption_Final_updated.pdf (accessed 6.02.2022).
- 21. Section 353 Corrupt and Undemocratic Actors Report. State.gov, 2021. Available at: https://www.state.gov/reports/section-353-corrupt-and-undemocratic-actors-report/(accessed 6.02.2022).
- 22. Кудеярова Н.Ю. Латинская Америка: демографическая динамика и трансформация миграционных процессов. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. М.,

- 2020, т. 13, № 1, сс. 119–140 [Kudeyarova N.YU. Latinskaya Amerika: demograficheskaya dinamika i transformaciya migracionnyh processov [Latin America: demographic dynamics and transformation of migration processes]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo.* Moscow, 2020, Vol. 13, N 1, pp. 119–140 (In Russ.) (DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-7).
- 23. Central America Migration Crisis: Facts and How to Help. Catholic Relief Services. Available at: https://www.crs.org/media-center/current-issues/central-america-migration-crisis-facts-and-how-help (accessed 6.06.2022).
- 24. 'Sembrando Vida', el programa con el que México quiere seducir a Biden. El País, 20.04.2021.
- 25. U.S. Relations with Honduras. US State Department, 15.09.2021. Available at: https://www.state.gov/u-s-relations-with-honduras/ (accessed 7.02.2022).
- 26. Inmigrantes centroamericanos en los Estados Unidos. Migration Policy Institute, 16.09.2021. Available at: https://www.migrationpolicy.org/article/inmigrantes-centroamericanos-en-los-estados-unidos#remesas (accessed 7.02.2022).
- 27. Central America Regional Security Initiative: Background and Policy Issues for Congress. *Congressional Research Service*, 2015, pp. 17-18.
- 28. Remarks by Vice President Biden at a Plenary with Central American Leaders, US Embassy in Honduras. Site of US Embassy in Honduras, 02.03.2015. Available at: https://hn.usembassy.gov/remarks-vice-president-biden-plenary-central-american-leaders/ (accessed 7.03.2022).
- 29. President Obama's \$1 Billion Foreign Aid Request for Central America. CRS Insight, 05.01.2016. Available at: https://sgp.fas.org/crs/row/IN10237.pdf (accessed 8.06.2022).
- 30. Have US-Funded CARSI Programs Reduced Crime and Violence in Central America. 2016, *Core, CEPR.* Available at: https://core.ac.uk/download/pdf/71338467.pdf (accessed 8.02.2022).
- 31. Trump's 'Proven' Partner In Honduras May Prove A Liability If Murder, Migrants Surge, WLRN Mission, 04.03.2020. Available at: https://www.wlrn.org/news/2020-03-04/trumps-proven-partner-in-honduras-may-prove-a-liability-if-murder-migrants-surge (accessed 8.02.2022).
- 32. Trump da respaldo a Juan Orlando Hernández: "Vamos a trabajar juntos". *La Prensa*, 26.09.2019.
- 33. Honduran president, a Trump ally implicated in drug trafficking, tries to win over Biden. *The Washington Post*, 12.02.2021.
- 34. Kamala Harris Meets With New Honduran Leader Amid Rising Migration; Xiomara Castro, Honduras's first female president, campaigned on promises to fight corruption and endemic gang violence. *Wall Street Journal (Online)*; New York, N.Y. 27 Jan 2022. Available at: https://www.wsj.com/articles/kamala-harris-meets-with-new-honduran-leader-amid-rising-migration-11643315057 (accessed 9.03.2022).
- 35. Súdarev V.P. De Trump a Biden: La evolución de la política estadounidense en América Latina. *Iberoamérica*. Moscow, 2021, N 2, pp. 148-167 (DOI: 10.37656/s20768400-2021-2-07).
- 36. The Biden Plan to Build Security and Prosperity in Partnership with the People of Central America. Joe Biden's Site. Available at: https://joebiden.com/centralamerica/ (accessed 9.06.2022).
- 37. Biden to Restrict U.S. Aid to Central American Governments Set New Conditions for Money. Los Angeles Times, 10.03.2021. Available at: https://www.latimes.com/politics/story/2021-03-10/biden-to-restrict-u-s-aid-to-central-american-governments-set-new-conditions-for-money (accessed 9.02.2022).
- 38. Presidenta Xiomara Castro y la jefa del Comando Sur, Laura Richardson abordan temas de seguridad regional. *El Heraldo*, 30.06.2022.
- 39. Embajadora de EEUU en Honduras se reúne con Xiomara Castro tras presentar credenciales. *El Heraldo*, 12.04.2022.
- 40. 2021 Elections in Honduras. *Congressional Research Service*, 2021, p. 3. Available at: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11795 (accessed 10.02.2022).
- 41. Congresistas demócratas piden a Biden que ayude a Xiomara Castro a imponer su agenda chavista en Honduras. *La Gaceta*, 8.03.2022. Available at: https://gaceta.es/actualidad/congresistas-democratas-piden-a-biden-que-ayude-a-xiomara-castro-a-imponer-su-agenda-chavista-en-honduras-20220308-0800/ (accessed 10.04.2022).

- 42. ¿Qué política exterior mantendrá el recién electo Gobierno de Honduras? *Sputnik Mundo*, 3.12.2021. Available at: https://mundo.sputniknews.com/20211203/que-politica-exterior-mantendra-el-recien-electo-gobierno-de-honduras-1118952516.html (accessed 10.03.2022).
- 43. Клинтон X. Тяжелые времена. М., Эксмо, 2016, 736 с. [Klinton H. Tyazhelye vremena [Hard Choices]. Moscow, Eksmo, 2016, 736 р. (In Russ.).
- 44. Honduras, un país de cinco familias. *El Mundo*, 28.11.2009. Available at: https://www.elmundo.es/america/2009/11/27/noticias/1259331572.html (accessed 10.02.2022).
- 45. Посол заявил, что Россия рассчитывает на сотрудничество с новым правительством Гондураса. *ИТАР-ТАСС*, 1.12.2021. [Posol zayavil, chto Rossiya rasschityvaet na sotrudnichestvo s novym pravitel'stvom Gondurasa [The Ambassador said that Russia looks forward to cooperation with the new Government of Honduras]. ITAR-TASS, 1.12.2021. Available at: https://tass.ru/politika/13083211 (accessed 10.04.2022) (In Russ.).
- 46. Меморандум о взаимопонимании о создании механизма политического диалога и сотрудничества между Российской Федерацией и странами членами Центральноамериканской интеграционной системы и Доминиканской Республикой. [Memorandum o vzaimoponimanii o sozdanii mekhanizma politicheskogo dialoga i sotrudnichestva mezhdu Rossijskoj Federaciej i stranami chlenami Central'noamerikanskoj integracionnoj sistemy i Dominikanskoj Respublikoj [Memorandum of Understanding on the establishment of a mechanism for political dialogue and cooperation between the Russian Federation and the member countries of the Central American Integration System and the Dominican Republic] Available at: https://docs.cntd.ru/document/901919485 (accessed 10.05.2022) (In Russ.).
- 47. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Республики Гондурас Л.Р. Банегасом, Москва. МИД, 26.04.2021. [Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V.Lavrova v hode sovmestnoj press-konferencii po itogam peregovorov s Ministrom inostrannyh del Respubliki Gonduras L.R. Banegasom, Moskva. [Speech and answers to media questions by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov during a joint press conference following talks with the Minister of Foreign Affairs of the Republic of Honduras L.R. Banegas]. MID, 26.04.2021. Available at: https://www.mid.ru/ru/maps/hn/1420363/ (accessed 10.02.2022) (In Russ.).
- 48. В Гондурас прибыла первая партия вакцины «Спутник V». Сделано у нас, 26.04.2021. [V Gonduras pribyla pervaya partiya vakciny «Sputnik V» [The first batch of Sputnik V vaccine has arrived in Honduras]. Sdelano u nas, 26.04.2021.] Available at: https://sdelanounas.ru/blogs/141076/ (accessed 10.04.2022) (In Russ.).
- 49. "Jorje Calix es la continuación de Juan Orlando Hernandez", cuestiona hijo de Xiomara Castro. *La Prensa*, 21.01.2022.
- 50. Inasistencia de Xiomara Castro a la Cumbre de las Américas genera controversia en Honduras. *Criterio*, 6.07.2022. Available at: https://criterio.hn/inasistencia-de-xiomara-castro-a-lacumbre-de-las-americas-genera-controversia-en-honduras/ (accessed 06.07.2022).
- 51. Xiomara Castro: "Efectos de la guerra en Ucrania nos obligan a prepararnos". *La Prensa*, 23.06.2022. Available at: https://www.laprensa.hn/honduras/xiomara-castro-efectos-de-laguerra-en-ucrania-nos-obligan-a-prepararnos-HE8767494 (accessed 23.06.2022).
- 52. Honduras pide diálogo y que se respete la soberanía de Ucrania en conflicto con Rusia. *El Heraldo*, 20.02.2022. Available at: https://www.elheraldo.hn/honduras/honduras-pide-dialogo-respeto-soberania-ucrania-conflicto-rusia-cancilleria-CX5891334 (accessed 11.03.2022).
- 53. Jorge Selaya presenta iniciativa para que Honduras otorgue asilo a familias ucranianas. *La Prensa*, 10.03.2022. Available at: https://www.laprensa.hn/honduras/jorge-zelaya-presenta-iniciativa-para-que-honduras-otorgue-asilo-a-familias-ucranianas-XH6382213 (accessed 11.05.2022).
- 54. UN resolution against Ukraine invasion: Full text. *Al Jazeera*, 3.03.2022. Available at: https://www.aljazeera.com/news/2022/3/3/unga-resolution-against-ukraine-invasion-full-text (accessed 11.04.2022).
- 55. Заявление официального представителя МИД России А.А. Нестеренко относительно ситуации в Республике Гондурас. МИД, 29.06.2009. [Zayavlenie oficial'nogo predstavitelya MID Rossii A.A. Nesterenko otnositel'no situacii v Respublike Gonduras [Statement by the official representative of the Russian Foreign Ministry A.A. Nesterenko regarding the situation in the Republic of Honduras]. MID, 29.06.2009.] Available at: https://www.mid.ru/ru/maps/hn/1590347/ (дата обращения 10.03.2022) (In Russ.).

56. Яковлев П.П. Россия - Латинская Америка, стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции. *Латинская Америка*. М., 2017, № 12, сс. 16-17. [Yakovlev P.P. Rossiya - Latinskaya Amerika, strategiya proryva na rynki nesyr'evoj produkcii [Russia - Latin America, a strategy for breaking into the markets of non-primary products]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 12, pp. 16-17 (In Russ.).

Magomed A-M. Kodzoev (zakon2bona@mail.ru)

Ph.D (Politology), Senior researcher Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Science (ILA RAS)

B.Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Russia — Honduras: what are we looking for in a far country?

Abstract. The article is devoted to the Russia's current relations with one of the most disadvantaged countries in Latin America – Honduras. The author aims to answer the question: does Moscow need to develop it? It turned out that it was not so easy to find the answer; to do this, it was necessary to study the political and economic situation in the country itself, assess its relations with the United States, find out who we are dealing with in the person of S. Castro, who came to power in 2022, and study the history of the establishment and development of Russian-Honduran relations. Only after completing these tasks it was possible to formulate clear recommendations, outline a possible future and identify "weaknesses" in the Russian-Honduran dialogue. The answer to the main question is still positive. Moreover, Russian-Honduran relations have good prospects for both sides, in particular, for their foreign policy and diplomacy.

The author used a variety of sources: from reports of the Carnegie Endowment, the National Statistical Agency of Honduras, official documents of government departments to publications of ECLAC, the largest Honduran and world media, newspapers, scientific journals and special publications devoted to Honduras, its foreign and domestic policy. The key methodology used is an institutionalist and behaviorist approach, comparative analysis, as well as partially content and event analysis. The novelty of the article lies in the fact that the author writes for the first time in the scientific literature about the possible unfair use of US financial assistance programs to foreign states in order to enrich individual bureaucratic elites both in Washington and in Tegucigalpa.

Key words: Russia, Honduras, USA, Latin America, Central America, cooperation, migrant caravans, international relations.

DOI: 10.31857/S0044748X0022305-4

Received 01.07.2022.

К.В.Богданов

Реконфигурация левых сил в Колумбии в XXI веке

В статье анализируется положение колумбийского левого лагеря в XXI в. Исследуются не только позиции движения на современном этапе, но и демонстрируется эволюция ключевых принципов его деятельности, начиная с 1950-х годов. Оцениваются эффективность и результативность демократического подхода левых. В исследовании выделено три этапа истории движения: левые в условиях паритетной системы, на этапе политической трансформации 1990—2000-х годов, левые на пути к победе на президентских выборах 2022 г. Особенностью используемого подхода является акцент на оценке демократической борьбы левых за власть, что служит дополнением к имеющимся фундаментальным работам о вооруженной фазе развития левого движения. В то же время в статье затронута проблема эволюции вооруженного крыла левых и их положение в современной политической системе. Исследование завершается попыткой определить перспективы нахождения у власти Густаво Петро после его победы на президентских выборах 2022 г. в международном и внутриполитическом контексте.

Ключевые слова: Колумбия, левое движение, *FARC*, *ELN*, прогрессизм, Густаво Петро.

DOI: 10.31857/S0044748X0022309-8

Статья поступила в редакцию 27.06.2022.

В 2022 г. в политической жизни Колумбии сложилась уникальная ситуация: на президентских выборах победил Густаво Петро Уррего (2022 — н/в), представитель левой коалиции Исторический пакт «Колумбия может» (Pacto Histórico «Colombia Puede», PH). В течение продолжительного периода в истории страны быть левым во многом означало быть участником кровопролитной партизанской войны, которая тяжело переживалась колумбийцами. В период «левого поворота» начала XXI в. Колумбия явно

Кирилл Вадимович Богданов — начальник отдела международных связей и рекрутинга Российского государственного гидрометеорологического университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; РФ, 192007 Санкт-Петербург, Воронежская ул., 79, kirill160611@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-4466-7320).

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 19-18-00305-П «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

шла вразрез с региональными тенденциями, упорно двигаясь «вправо» и избрав президентом страны в 2002 г. Альваро Урибе Велеса (2002—2010 гг.), деятельность которого получила название «политики демократической безопасности», сводившейся к укреплению государственного контроля на всей территории страны. Однако надо сказать, что, несмотря на ограниченное участие левых сил в демократических процессах в стране в течение длительного периода времени, они, тем не менее, прокладывали себе путь к власти. Целью данной статьи является определение особенностей и эволюции политического положения левых в стране в XXI в. Автор также оценивает роль различных факторов, сделавших возможной победу Г.Петро на выборах.

Колумбийские сюжеты неоднократно становились объектом исследования. Такие латиноамериканские ученые как Медофило Медина [1], Мигель Уррего [2; 3], Маурисио Арчила [4] посвятили свои труды разным этапам истории левого движения Колумбии, уделяя внимание, как их демократической, так и вооруженной борьбе. Весомый вклад в изучение колумбийских левых внесли работы известных российских ученых Семена Александровича Гонионского [5], Збигнева Владиславовича Ивановского [6]; [7]; [8]; [9], Андрея Аркадьевича Щелчкова [9], Алексея Анатольевича Манухина [10], Виктора Лазаревича Хейфеца [11]; [12]; [13]; [14], Лазаря Соломоновича Хейфеца [13]; [14], и Марины Львовны Чумаковой [15]. Их исследования посвящены разнообразным аспектам колумбийской политической жизни, при этом в указанных книгах и статьях особый акцент сделан все же на истории партизанского движения в конкретных хронологических рамках (сказанное не относится к имеющим глобальный охват работам [5]; [8]; [9]). В данной статье предпринята попытка дополнить имеющиеся труды, сделав упор на истории демократического крыла колумбийских левых и расширив хронологические рамки исследования, охватить всю историю левого движения страны.

ЛЕВЫЕ В УСЛОВИЯХ ПАРИТЕТНОЙ СИСТЕМЫ

Для того, чтобы исследовать левое движение в Колумбии, необходимо сразу указать на некоторые его особенности и четко определить содержание данного термина. История антикапиталистических традиций в Колумбии стала складываться еще до начала XX в., но только в 1920-е годы их бурное развитие в совокупности с влиянием внешних факторов привело к институциональному оформлению левых движений. В 1926 г. появилась Революционная социалистическая партия Колумбии (Partido Socialista Revolucionario, PSR), которая, спустя четыре года, находясь под влиянием эмиссаров Коминтерна, Профинтерна и Рабочей партии Америки (Workers' Party of America, WPA) была преобразована в Коммунистическую партию Колумбии (Partido Comunista de Colombia, PCC) [13, с. 72; 14, с. 5; 16, р. 51].

Однако в условиях исторически сложившейся двухпартийной системы, в которой только Либеральная (Partido Liberal, PL) и Консервативная партии (Partido Conservador, PC) обладали реальными возможностями участвовать в политической жизни страны, появление альтернативы двум доминирующим силам казалось нереальным. Левые на более чем четверть века в какой-то мере превратились в своего рода придаток либералов ввиду их

поддержки либеральных администраций (естественно, эта поддержка была условной: левые лишь косвенно давали понять, что либералы лучше консерваторов, но в программном плане не соглашались ни с теми, ни с другими). Период Национального фронта (*Frente Nacional, FN,* 1958—1974 гг.), при котором либералы и консерваторы сменяли друг друга у власти на паритетной основе, сделал возможным появление двух течений левых: вооруженно-радикального и демократического. Очень точная оценка того периода дана известным российским исследователем З.В.Ивановским, который охарактеризовал эту систему как «ограниченную демократию», в которой сочетались черты и плюралистической либеральной демократии, и авторитарных режимов [6, с. 130].

В этом смысле колумбийские левые воспринимаются с демократической институционалистской точки зрения, что позволяет объединить все политические партии и движения, выступающие против неолиберальной экономической модели, порывающие с традиционными партиями и идентифицирующие себя с левыми. В рамках анализа в данной статье мы предлагаем сосредоточиться как раз на этом типе левых.

В Колумбии, как и в других латиноамериканских странах, в начале периода холодной войны произошла заметная трансформация социальнополитической системы. Ожесточенная борьба за президентское кресло привела практически к гражданской войне, развернувшейся после убийства в 1948 г. либерального популиста Хорхе Элиесера Гайтана, которое спровоцировало народное восстание (известное как *Bogotazo*), усилившее противостояние между двумя традиционными партиями и ставшее поводом для развязывания кровопролитного конфликта между либералами и консерваторами (так называемой *La violencia*).

Ввиду роста межпартийного насилия и преследований членов *РСС*, коммунисты (как и либералы) начали использовать партизанское движение как одно из средств сопротивления [1, р. 14]. К концу 1940-х годов партия провозгласила необходимость создания крестьянских отрядов самообороны против волны насилия со стороны правительственных структур и сторонников консерваторов. Партизанское движение того времени стало демонстрацией консолидации либералов и коммунистов, о чем свидетельствовали проведение совместных съездов и общая координация действий [4, р. 87].

Однако с приходом к власти в 1953 г. генерала Густаво Рохаса Пинильи (1953—1957 гг.) было инициировано официальное преследование *PCC*, которую в результате объявили незаконной. Примечательна в этом контексте статья «Что происходит в Колумбии?», опубликованная в международной коммунистической газете «За прочный мир, за народную демократию!», посвященная анализу двухлетнего периода после прихода к власти Рохаса Пинильи летом 1953 г. В статье выдвигается тезис о том, что ситуация, в которой оказалась страна к 1955 г., сложилась из-за осуществления новой фазы экономического и политического наступления американских монополий на страны Латинской Америки. Происходившие на Кубе и Гватемале (речь шла о переворотах) события, как указывалось в газете, привели к созданию военных реакционных правительств, подавлявших борьбу населения за мир и независимость. Одним из таких методов подавления автор считал и запрет деятельности компартии — «испытанного авангарда колумбийских трудящихся» [17].

К 1956 г. лидеры либералов и консерваторов смогли справиться с имеющимися противоречиями и подписали соглашение о создании паритетной системы FN, которая не допускала прихода к власти иных партий. После 1957 г. PCC сосредоточила свои усилия на укреплении партийных позиций в небольших городах и сельской местности, а также традиционно продолжила пытаться формировать связи с рабочим классом. Однако после проведенного общенационального плебисцита 1 декабря 1957 г., на котором избиратели одобрили создание FN, стало ясно, что шансов на политическую победу в ближайшей перспективе у коммунистов все-таки нет [4, р. 90].

Деятели *PCC* того времени декларировали, что наиболее верный путь — это продемонстрировать массам, что разрешение сложившегося кризиса все же возможно мирным путем, самой эффективной реализацией которого должно было стать обеспечение пропорционального представительства политических сил в парламенте. Указывалось также, что в случае неэффективности подобного подхода колумбийский народ будет вынужден прибегнуть к более жестким мерам. *PCC* подчеркивала, что ее опыт свидетельствует об эффективности различных методов борьбы: от парламентской до вооруженной [17]. Иными словами, руководство партии сформулировало концепцию сочетания всех форм борьбы, которая впоследствии превратилась в платформу для организации крестьянских отрядов самообороны, получивших название Революционные вооруженные силы Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC*) и впоследствии перешедших под контроль *PCC* и ставших ее вооруженным крылом [17].

В начале 1960-х годов положение левых могло быть охарактеризовано как вооруженное сопротивление жителей сельской местности на фоне определенного усиления влияния *PCC*. Важным также — по оценке современных российских авторов — оказывалось воздействие фактора Кубинской революции на социальную жизнь Колумбии [9, с. 494]. Во многом именно желание повторить кубинский опыт способствовало возникновению Рабочего, студенческого и крестьянского движения (*Movimiento Obrero, Estudiantil y Campesino, MOEC*). В тот же период активизировалась деятельность созданных десятилетием ранее так называемых независимых крестьянских республик, наибольшую известность из которых получила Маркеталия. Сам термин появился в 1961 г., когда сенатор Альваро Гомес Уртадо начал кампанию по инициированию вооруженной борьбы против данных поселений. Именно он описал их как «независимые республики, контролируемые бандитами-коммунистами» [18, р. 91].

В 1964 г. на фоне влияния кубинской революции и при прямой поддержке со стороны руководства этой страны была основана геваристская Армия национального освобождения (*Ejército de Liberacion Nacional, ELN*), активистами которой были, как правило, выходцы из средних городских слоев и студенты [8, с. 138]. Важно отметить наличие разных подходов к методам борьбы у *FARC* и *ELN*: если *FARC*, возникшие на основе идеи крестьянской самозащиты, допускали и демократические методы прихода к власти посредством участия в выборах, то прокубинская ELN опиралась только на концепцию партизанского очага — «фокизм» (от исп. foco — очаг) и применяла исключительно тактику вооруженной борьбы [11, с. 213].

К моменту прихода к власти либерала Альберто Льераса Камарго (1958—1962 гг.) вооруженная борьба все больше становилась привычной частью жизни Колумбии. В тот период разные течения герильи выступали за свержение правительства и формирование в стране социалистического режима с колумбийской спецификой. Стоит, однако, обратить внимание на то, что начало этого этапа фактически можно отсчитывать с 1964 г., т.е. с момента атаки армейских подразделений на Республику Маркеталия, что стало одним из основных поводов для образования *FARC*. Несмотря на это, как справедливо отмечала российская исследовательница М.Л.Чумакова, в то время конфликт носил очевидно периферийный характер [15, с. 37].

В 1968 г. РСС в альянсе с Народным революционным либеральным движением (Movimiento Revolucionario Liberal del Pueblo) впервые приняла участие во всеобщих парламентских выборах [19, р. 87]; формально этот альянс был создан еще в 1966 г. Вторую половину 1960-х годов, по мнению как колумбийских коммунистов, так и исследователей, можно было считать временем расцвета герильи в стране. Это подтверждалось публикациями в коммунистической прессе [20, р. 50]. Описывая политическую ситуацию того времени, деятельность FARC и консолидацию левых сил, авторы — представители РСС демонстрировали очевидно восторженный тон в отношении герильи. Эта же тенденция наблюдалась и в советской историографии, наглядной демонстрацией чего можно считать известный труд дипломата и ученого С.А.Гонионского [5, с. 275]. 1970-е годы в Колумбии ознаменовались новым этапом эволюции политической системы. В 1974 г. FN прекратил свое существование: паритетная система выборов президента и конгресса была отменена. В том же году начался новый этап в деятельности РСС: ее политические права были восстановлены.

Серьезным прорывом в демократической борьбе можно назвать участие *PCC* в составе Национального союза оппозиции (*Unión Nacional de Oposición, UNO*) — коалиции, появившейся в 1972 г. путем объединения *PCC*, секторов Национального народного союза (*Alianza Nacional Popular, ANAPO*), Колумбийского широкого фронта (*Movimiento Amplio Colombiano, MAC*) и леволиберальной группы Либеральное левое движение (*Movimiento de Izquierda Liberal*), — в президентских и парламентских выборах. В 1974 г. кандидат в президенты от данной коалиции Эрнандо Эчеверри получил 230 тыс. голосов, а от *UNO* были выбраны два сенатора и четыре депутата. В то время в повестке левых вновь прозвучала идея консолидации сил. В этом контексте упоминалась и «деструктивная роль» (по оценке *PCC*) маоистской организации — Независимого революционного рабочего движения (*Movimiento Obrero Independiente y Revolucionario, MOIR*), история которого подробно анализируется М.Уррего [2].

В то время определенным влиянием в стране пользовались организации, пытавшиеся перенести в Колумбию опыт китайской революции. Среди них можно выделить Коммунистическую революционную группу (*Grupo Comunista Revolucionario*, *GCR*), Коммунистическую организацию Колумбии (*Organización Comunista de Colombia*, *OCC*), Рабочий коммунистический союз (*Unión Obrera Comunista*, *UOC*) [11, с. 211]. Попытки объединить не только рабочих, но и в целом левых продолжали предприниматься, и в этом процессе определенную роль сыграл межпартийный блок Нацио-

нальный народный союз (Alianza Nacional Popular, ANAPO), который появился еще в начале 1960-х годов в качестве оппозиции FN. После президентских выборов 1970 г., на которых ANAPO собрал значительное число голосов, он находился на подъеме.

В середине 1977 г. состоялась крупнейшая Национальная забастовка рабочих [21, р. 92]. Крайне важен факт оценки роли маоистских организаций в забастовке, которые продемонстрировали свое бездействие: лишь *MOIR* формально присоединилась к стачке. Это было связано с тем, что после смерти в 1976 г. китайского руководителя Мао Цзэдуна и изменений во внутренней и внешней политике Китайской Народной Республики маоистские течения в Колумбии оказались дезорганизованы, что привело их к идеологическому кризису, сопровождавшемуся междоусобицами, а то и вовсе распадом.

Проблема консолидации левых сил в стране в течение долгого времени оставалась на повестке дня. В 1985 г. по инициативе *FARC* была сформирована легальная политическая коалиция Патриотический союз (*Unión Patriótica*, *UP*), представители которого благодаря успешному участию в выборах появились в конгрессе [21, р.92]. Однако успех *UP* привел к ужесточению политической борьбы в стране и развертыванию жесткого ультраправого террора в отношении его членов [10, с. 51]. Несмотря на успехи администрации Белисарио Бетанкура Куартаса (1982—1986 гг.) в выстраивании диалога с участниками герильи, конец его президентства был вновь омрачен ростом уровня насилия, которое еще больше обострилось во время администрации либерала Вирхилио Барко Варгаса (1986—1990 гг.).

В течение продолжительного периода левые ставили в качестве главной политической цели приход к власти, но для ее достижения им не удавалось решить основную задачу — консолидироваться. Они предпринимали множество попыток это осуществить, однако, по справедливому мнению, колумбийского исследователя М.Уррего, повстанческое крыло движения становилось главным препятствием на пути достижения такой цели [3, р. 140]. М.Уррего в своих трудах демонстрирует эволюцию подходов левых к борьбе: если в 1960-х годах допускалась идея использования всех методов, то к началу 1990-х годов вооруженные методы уже считались заведомо проигрышными.

ЛЕВЫЕ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

К началу 1990-х стало очевидно, что в Колумбии необходимо институциональное закрепление демократического транзита. Созыв Конституционной ассамблеи являл собой яркий пример плюрализма колумбийского общества. Широкий спектр ее участников включал представителей не только традиционных партий, но и левых движений, в том числе демобилизовавшихся партизан из Движения 19 апреля (Movimiento 19 de Abril, M-19), христиан-евангелистов, индейцев. Подобное разнообразие взглядов и мнений привело к конституционной реформе, по результатам которой был введен новый Основной закон, вступивший в силу 4 июля 1991 г. Он открыл для левых новые возможности участия в политической борьбе [22].

В 1999 г. на IV конгрессе Единого профцентра трудящихся (Central Unitaria de Trabajadores, CUT) левый активист, первый президент CUT Лу-

ис Эдуардо Гарсон предложил создать Социально-политический фронт (Frente Social y Político, FSP), который объединил бы различные политические силы, став альтернативой традиционным партиям страны. После ряда обсуждений этот проект материализовался на базе общей оппозиции левых движений по отношению к администрации президента от PC Андреса Пастраны Аранго (1998—2002 гг.). FSP был основан как проект, направленный на создание подлинно демократического общества [23, с. 50]. На своих первых выборах в конгресс представители данной платформы добились двух мест в палате представителей и одного в сенате. Определенный политический успех стал началом первого цикла политического роста левых и побудил Л.Э.Гарсона начать сближение с другими партиями с целью формирования коалиции и выдвижения единой кандидатуры в президенты.

Объединив различные движения внутри конгресса, Гарсон консолидировал избирательный фронт, однако в нем быстро стали намечаться разногласия ввиду отсутствия общей программы [24]. Группа во главе с судьей Конституционного суда в отставке Карлосом Гавириа Диас заняла жесткую позицию, в то время как некоторые участники коалиции, в их числе Антонио Хосе Наварро Вольф (бывший член группировки *М-19*), предлагали применить более умеренный подход [25]. Эти различия привели к формированию Независимого демократического полюса (*Polo Democrático Independiente*, *PDI*) и Демократической альтернативы (*Alternativa Democrática*, *AD*). На президентских выборах 2002 г. Гарсон получил 6% голосов [25]. В следующем году на выборах в законодательные органы левым удалось сформировать группу конгрессменов, среди которых были Наварро Вольф, Гавириа и сенатор Самуэль Морено. Победа Гарсона на выборах мэра Боготы в октябре 2003 г. завершила этот первый цикл политического влияния левых.

В том же году состоялась еще одна значимая институциональная реформа, ставшая продолжением процесса модификации избирательной системы, предусмотренной Конституцией 1991 г. Предлагалось устранить «атомизацию избирательной системы», установив избирательный барьер, требующий минимум 2% голосов для обретения юридического статуса. Реформа также была направлена на уменьшение растущего персонализма в национальной политике. Она стала свидетельством широкого согласия между основными политическими партиями [26].

Конституционная реформа 2003 г. способствовала возникновению в рядах левых сил новой политической тенденции. Прецедент сформированного в 2002 г. блока для президентских выборов побудил членов AD и PDI снова объединиться для возможного выдвижения кандидатуры в президенты в 2006 г., но на этот раз уже предстать единой партией. К этому их подталкивали и некоторые успехи на региональных выборах (для PDI самым важным триумфом стала победа Л.Э.Гарсона на выборах мэра столицы).

Диалог между PDI и AD начался в феврале 2005 г. с письма руководителя PDI С.Морено в адрес кандидата в президенты от AD К.Гавириа. AD ответил приглашением к объединению и предложил четыре пункта для обсуждения: единство программ, единство организации, выбор единого кандидата в президенты и формирование единых списков кандидатов на выборах в конгресса [27, р. 87].

Соглашение, которое должно было породить Альтернативный демократический полюс (*Polo Democrático Alternativo*, *PDA*), куда, помимо *AD* и *PDI*, вошла и *PCC*, было подписано 26 ноября 2005 г. В нем декларировались 11 основных пунктов, определявших принципы работы партии [28]. Возникновение *PDA* принято считать крупнейшим проявлением единства левых во всей колумбийской истории, состоявшимся в условиях большой популярности правого президента А.Урибе. Он возник не только как консолидированная платформа левых, но и как предполагаемый долгосрочный политический проект.

В 2006 г. альянс прошел определенную проверку на выборах президента и членов законодательных органов власти. Сначала возник спор о кандидатуре от коалиции в президенты между А.Наварро Вольфом и К.Гавирией, который в дальнейшем перетек в дебаты между основными течениями PDA (PDI и AD); примечательно, что кандидаты как раз и представляли эти течения. Эта ситуация вновь возродила старые споры, например, о позиции в отношении вооруженных левых групп.

На выборах в законодательные органы партия заняла пятое место, получив 9,5% голосов, Густаво Петро, бывший участник партизанского движения *М-19*, оказался вторым по числу полученных голосов сенатором. Но самым успешным стало достижение более 2,5 млн голосов на президентских выборах, когда Карлос Гавириа занял второе место [29]. До 2022 г. такой результат голосования был наивысшим, достигнутым левым кандидатом, и фактически означал формирование официальной оппозиции правительству.

С 2007 г. в *PDA* вновь обострились старые противоречия по двум фундаментальным проблемам, определявшим курс его деятельности в последующие годы. С одной стороны, речь шла о неодинаковых подходах в отношении стратегии деятельности: часть активистов декларировали приверженность исключительно к левому политическому спектру, тогда как другие прагматично предлагали сдвинуться в «центр», чтобы привлечь большую поддержку [30]. Два подхода олицетворялись кандидатурами дипломата и активного деятеля миротворческого процесса в стране Марии Эммы Мехиа и Самуэля Морено Рохаса, предлагавшихся в качестве кандидатов на пост мэра Боготы. Победа С.Морено ознаменовала проигрыш сторонников прагматичного подхода.

С другой стороны, напряженная ситуация в стране, связанная с переходом *FARC* в наступление, вновь усугубила разногласия. Одни активисты партии (Наварро Вольф, Гарсон и Мехиа) требовали заявить о радикальном неприятии действий партизан, тогда как другие (Гавириа и представители *MOIR*) отвергали заявления воинственного характера и призывали к переговорам [31].

К президентским выборам 2010 г. вышеописанные проблемы стали постепенно раскалывать PDA. Их кульминацией стала ситуация, когда Л.Э.Гарсон попытался настоять на создании коалиции PDA с либералами из PL, в то время как другая группа, возглавляемая К.Гавириа, с этим категорически не согласилась. Это привело к тому, что сторонники Гарсона вышли из партии всего за несколько недель до съезда, на котором Густаво Петро был объявлен кандидатом в президенты, а Клара Лопес (в 1980-е годы — одна из активистов UP) — кандидатом в вице-президенты. Выбор в пользу кандидатуры К.Лопес был воспринят как призыв к единству и

сплоченности партии [32]. Результатом партии на выборах стало четвертое место и менее полумиллиона голосов [33]. Антанас Мокус, кандидат от Партии зеленых (*Partido Verde, PV*), вышел во второй тур против Хуана Мануэля Сантоса, кандидата от центристской коалиции Национальное единство (*Unidad Nacional*), и у левых снова возникло два разных мнения по поводу того, надо или не надо поддерживать Мокуса против Сантоса, связей которого с Урибе опасались многие. В этих условиях было решено отправить зеленым пять программных пунктов для совместной работы во втором туре, которые кандидат отверг.

После выборов 2010 г. стало ясно, что внутри *PDA* сформировалось два течения: одни настаивали на создании коалиции со всеми секторами, выступающими против администрации Урибе, а другие пытались остаться в оппозиции, но без сотрудничества с *PL*. Разделение *PDA* показало также и то, что большая часть ее лидеров и активистов быстро переориентировались на новые организации, в первую очередь, на *PV* и Движение прогрессистов (*Movimiento de Progresistas*), которое было основано в 2011 г. под руководством Г.Петро, в то время боровшегося за пост мэра Боготы и победившего на выборах с 32% голосов [34]. Другие группы, такие, как Народный конгресс (*Congreso del Pueblo*) и Патриотический марш (*Marcha Patriótica, MP*), также пытались участвовать в политической жизни страны, но не добились юридической регистрации для участия в избирательных процессах, и партиями официально не являлись. [35, р. 196].

В РДА президентские выборы 2014 г. спровоцировали новые дебаты о тактике, которую партия должна была использовать в своих политических действиях, особенно с точки зрения альянсов с другими объединениями. Сектор, возглавлявшийся Кларой Лопес, видел в Аиде Авелье, экс-лидере UP, идеального кандидата для воссоединения левых, в то время как MOIRпредложил на пост вице-президента кандидатуру судьи Конституционного суда в отставке Родольфо Аранго, полагая, что эта фигура могла бы привлечь колеблющийся электорат. В конце концов PDA, по соглашению с UP, удалось сойтись на поддержке A.Авельи, который возвращался на политическую сцену спустя почти 20 лет вынужденного бездействия. Это помогло сформировать новый избирательный альянс левых для совместного выступления на президентских выборах. Противоречивость данной позиции заключалась в том, что пока этот президентский альянс складывался, кандидаты в конгресс от PCC (тесно связанной с UP) уже были в списке Альянса зеленых (Alianza Verde), выдвинувшего кандидатом в президенты правоцентристского мэра Боготы Энрике Пеньялосу.

На президентских выборах 2014 г. во второй тур вышли поддержанный Урибе кандидат Оскар Иван Сулуага и Хуан Мануэль Сантос (действующий глава государства (2010—2018 гг.) и министр обороны в администрации Урибе), который, несмотря на долгую совместную работу с бывшим президентом, поддержку от него не получил ввиду возникших серьезных разногласий по FARC. Предвыборная борьба велась в основном вокруг вопроса о мирном соглашении между властями и партизанами. В этом контексте MP решил поддержать Сантоса во втором туре, несмотря на то, что правительство неоднократно ассоциировало эту платформу с FARC. Петро же поддержал Сантоса еще в первом туре, тогда как прогрессивное крыло

разделилось между теми, кто выступил за его кампанию (как, к примеру, известный общественно-политический деятель, сторонник Петро в период его работы мэром Язид Гарсия), и теми, кто воздержался (среди них была бывший мэр Чапинеро Анхелика Лосано). Существенным моментом явилась демонстрация готовности ряда секторов левых работать с политиками вне собственного идеологического лагеря.

К 2018 г. появилось несколько левых кандидатов в президенты, в том числе и Г.Петро. Сначала была создана коалиция, которая представляла союз между *PDA*, *AV* и Гражданским компромиссом (*Compromiso Ciudadano*). У данной коалиции имелось два кандидата от центристов (Клара Лопес и Серхио Фахардо) и один от левых (Хорхе Робледо). После дебатов Лопес и Робледо сняли свои кандидатуры, тогда как Фахардо был выдвинут кандидатом в президенты [36]. Представительница *UP* Пьедад Кордова, ставшая известной благодаря своей посреднической роли в переговорах между правительством и *FARC* в середине 2000-х годов, смогла собрать необходимые для регистрации кандидатуры подписи. Однако в начале апреля она вышла из предвыборной гонки. Триумфатором выборов стал Иван Дуке Маркес (2018—2022 гг.), представитель правой партии *Centro Democrático*, но уже становилось очевидно, что в стране намечаются перемены.

ПЕРЕГОВОРЫ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

В 2016 г. состоялось долгожданное подписание мирного соглашения в Гаване между властями страны и партизанской группировкой FARC, которое ознаменовало завершение ее трансформации, начавшейся в последней четверти XX в. Период коренных изменений в организации совпал с масштабной реконфигурацией мирового порядка, связанного с крахом СССР и, как следствие, биполярной системы. Не менее важным событием стало и принятие Конституции 1991 г., в процессе реформы которой, как уже было отмечено, был достигнут высокий уровень плюрализма взглядов. Возможность быть причастным к реформе стала стимулом для некоторых леворадикальных движений отказаться от вооруженной борьбы и прибегнуть к демократическим методам. Среди них были М-19, Народная армия освобождения (Ejército Popular de Liberación, EPL), Революционная партия трудящихся (Partido Revolucionario de los Trabajadores, PRT) и др. В то же время и *FARC* вошли в процесс серьезного пересмотра своей деятельности, сумев удачно подстроиться под новые политические реалии, однако, не отказавшись от вооруженной борьбы.

Одной из наиболее характерных черт этой трансформации была замена классической марксистско-ленинской модели на боливарианскую, которая допускала относительно мирное сосуществование с правительством [12, с. 278]. Это подтверждается началом очередных переговоров о возможной демобилизации и о реструктуризации социально-политической системы страны в 1998 г. Другой важным моментом стала эволюция позиции группировки в отношении борьбы против государства. Представители *FARC* сосредоточили свою критику не на государственной системе как таковой, а на ее неспособности эффективно справляться с имеющимися проблемами.

Эти факторы стали базисом для переговорного процесса между правительственными силами и членами *FARC*. Начиная с 1990-х годов президенты республики также не исключали возможности политического решения внутреннего конфликта. Наиболее готовым к проведению диалога был Андрес Пастрана. Еще до своего прихода к власти он встречался с лидером группировки Мануэлем Маруландой и по результатам переговоров демилитаризировал пять муниципалитетов, что привело к попаданию обширной территории под контроль повстанцев. *ELN*, в свою очередь, стала добиваться предоставления ей аналогичной территории [9, с. 623]. Активизировавшиеся террористические акции стали причиной прекращения переговоров и повторного ввода войск в демилитаризованную зону, что вновь привело к откату в процессе мирного урегулирования на долгие восемь лет. В свою очередь, Урибе, придя к власти в 2002 г., занял весьма жесткую позицию в отношении леворадикальных формирований. Показательным в период его президентства стало увеличение воинского контингента [37, р. 134].

К моменту смены власти в Колумбии в 2010 г. *FARC* подошли с серьезными потерями в командном составе: в 2008 г. армии удалось ликвидировать сразу трех предводителей партизанского движения. Президент Сантос также считался приверженцем жесткой позиции (и лично руководил антипартизанской борьбой в бытность министром обороны), но вместе с тем не исключал и возможности возобновления переговорного процесса.

На изменения в отношениях между вооруженными группами и правительством влияли и внешние факторы, а именно нормализация отношений Колумбии с Венесуэлой и Эквадором, на территории которых располагались лагеря партизан. Особо необходимо отметить сложность венесуэльско-колумбийских отношений в части урегулирования конфликта [10, с. 55]. В 2011 г. начинается тайная подготовка к переговорам с FARC при посредничестве Кубы и Норвегии, наблюдателями выступили Венесуэла и Чили, а уже год спустя она перейдет в открытый формат и продлится до 2016 г. [10, с. 55].

В июне 2016 г. состоялось подписание первоначального соглашения между сторонами, которое было вынесено для одобрения на национальном референдуме. Чуть более 50% избирателей высказались против условий соглашения, что стало тревожным сигналом не только для левых, но и для традиционных партий, оказавшихся дискредитированными ввиду провала правительственной инициативы. Эта эрозия влияния традиционных элит со временем стала немаловажным фактором для победы левых в 2022 г. В ноябре 2016 г. между правительством Колумбии и *FARC* было достигнуто окончательное соглашение, в рамках которого стороны прекращали боевые действия, соглашались на демобилизацию и включение партизан в мирный политический процесс [38]. Примечательно, что в 2016 г. президенту Сантосу была вручена Нобелевская премия мира за «решительные усилия по прекращению в стране более чем полувековой гражданской войны» [39].

К 2018 г. *FARC* продемонстрировали готовность интегрироваться в демократический политический процесс. На президентских выборах они выдвинули своего кандидата в президенты: Родриго Лондоньо (партизанский псевдоним — Тимошенко); однако в итоге он снял свою кандидатуру, сославшись на проблемы со здоровьем [40]. Эксперты не сомневались в том, что это было вызвано пониманием *FARC* отсутствия шансов на победу и

нежеланием демонстрировать провал. При этом, в соответствии с соглашением между *FARC* и правительством от сентября 2016 г., представители демобилизовавшихся партизан гарантированно получали по пять мест в каждой из палат конгресса в течение двух легислатур. Примечателен процесс появления в 2017 г. преемницы *FARC* — партии Общая революционная альтернативная сила (*Fuerza Alternativa Revolucionaria del Común, FARC*), аббревиатура которой полностью совпадала с аббревиатурой ее политических предшественников. В 2021 г. состоялось переименование партии в Общины (*Comunes*), официальной причиной этого шага стало нежелание ассоциироваться с прошлым и стремление к расширению числа сторонников.

В отношениях властей с ELN после 2010 г. также стали намечаться подвижки. Переговорный процесс в этом случае шел даже сложнее, чем с FARC: для ELN был принципиален вопрос одностороннего прекращения огня со стороны правительственных сил. Разногласия возникали и в вопросах, связанных с интересом ELN в деле контроля над энергетическими ресурсами, с внутренней структурой организаций и масштабом ее автономии. Все это создавало дополнительные трудности в переговорном процессе. К 2016 г. было также достигнуто соглашение о начале переговоров между ELN и правительством, однако грядущий референдум по соглашению с FARC внес коррективы в этот процесс, и до настоящего времени мирный договор так и не подписан. Отягчающим фактором в деле развития мирного процесса стал теракт в Национальной полицейской академии в Боготе в январе 2019 г., унесший жизни десятки человек. Власти страны возложили ответственность за событие на ELN, которая подтвердила, что стояла за организацией акции. Практически немедленно президент Дуке объявил об окончательном прекращении мирного диалога с организацией.

Несмотря на существенный прогресс в урегулировании ситуации в Колумбии, вооруженные партизаны или так называемые диссиденты FARC продолжают оставаться дестабилизирующим фактором социально-политической жизни. Причина их появления кроется в том, что многие лидеры герильи сочли, что руководство страны не выполняет условия соглашения и неспособно остановить физическое уничтожение демобилизовавшихся партизан. Часть бывших членов FARC ушла в подполье, а в августе 2019 г. и вовсе приняла решение возобновить вооруженную борьбу [7, с. 114]. Перед этим один из лидеров FARC Иван Маркес не раз поднимал вопросы о тяжелом социально-экономическом положении экс-партизан и возобновившихся убийствах демобилизованных участников движения [41]. Президент Дуке инициировал преследование «диссидентов» FARC, одновременно выступив с обвинениями в отношении руководства Венесуэлы в сокрытии партизан. Он также заявил о том, что кубинское правительство предоставляет убежище лидерам ELN [7, с. 114].

ПОБЕДА ЛЕВЫХ: ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2022 г. стал знаковым для политической жизни Колумбии: Густаво Петро, наконец, удалось одержать победу на президентских выборах, став первым левым кандидатом, возглавившим страну за всю ее историю. Сам Пет-

ро, появившийся в политической жизни задолго до 2022 г., является довольно противоречивой фигурой. Он вырос в семье, где было принято интересоваться политикой. Его отец был последователем консервативного лидера Лауреано Гомеса, а его мать поддерживала Хорхе Элиесера Гайтана и была политическим активистом в ANAPO. В 1977 г., будучи еще несовершеннолетним, Петро вступил в ряды партизан M-19, декларировавших революционный национализм и намеревавшихся строить «социализм в колумбийском стиле» [42, р. 76]. Пробыв в этой организации до второй половины 1980-х годов., он покинул ее и переехал на некоторое время в Европу, где работал в качестве атташе в колумбийском посольстве в Бельгии. По возвращении будущий глава государства решил продолжить политическую карьеру, используя уже демократические методы. Петро неоднократно участвовал в президентских выборах, а вершиной его политической карьеры стало руководство колумбийской столицей в 2012—2015 гг. Прогрессивность взглядов Петро наряду с опытом участия в партизанском движении вызывали как восхищение одних избирателей, так и опасения других по поводу перспективы построения социализма и пособничества авторитаризму в духе венесуэльского боливарианизма. Что же позволило Петро взойти на политический Олимп?

Прежде чем анализировать результаты президентских выборов 2022, необходимо рассмотреть расстановку сил, сложившуюся к началу избирательной кампании. Конец 2021 г. стал решающим с точки зрения подготовки коалиций для выдвижения своих кандидатов. Правительственная партия CD в коалиции с диссидентами из PC выбрала в качестве кандидата О.Сулуагу. Экономист по образованию, он уже боролся на выборах с Х.М.Сантосом в 2014 г. Являясь представителем менее радикального крыла сторонников Урибе, кандидат выступал за корректировку мирного соглашения, критически относился к легализации наркотиков и был против возобновления дипломатических отношений с Венесуэлой. Несомненно, повестка Сулуаги была сосредоточена на вопросах безопасности и борьбы с левыми [43].

В центре политического спектра находилась коалиция Центр надежды (*Centro Esperanza*), возглавляемая бывшим мэром Медельина С.Фахардо, для риторики которого были характерны критика коррупции, непотизма, требование решения проблемы неравенства [44].

Коалиция *Pacto Histórico*, созданная в 2021 г. путем первоначального объединения семи партий левого толка (Гуманная Колумбия (*Colombia Humana*), *PDA*, *UP*, Альтернативное коренное и социальное движение (*Movimiento Alternativo Indígena y Social, MAIS*), Партия труда Колумбии (*Partido del Trabajo de Colombia*, *PTC*), Все мы Колумбия (*Todos Somos Colombia*) и Демократический союз (*Unidad Democrática*)), выдвинула Г.Петро в качестве кандидата на выборах.

Как и в 2018 г., кампания левого кандидата в 2022 г. была насыщена встречами в регионах с представителями народных секторов общества: молодежью и общественными деятелями. Однако, в отличие от прошлых президентских кампаний, Петро посетил и регионы, традиционно выступавшие против левых. Среди них выделялась Антиокия, избиратели которой, как правило, поддерживали политику Урибе и близких к нему политиков. Задача левого кандидата состояла в том, чтобы получить широкую народ-

ную поддержку, собрав голоса тех, кто оказался недоволен традиционными партиями.

Фигура Петро стала объектом острой критики со стороны правых, акцентировавших внимание на его участии в молодости в группировке M-19, на его выступлениях против традиционных элит, а также резко критиковавших стиль и качество руководства Боготой в период пребывания на посту мэра.

Интересны оценки позиции Густаво Петро, данные колумбийскими политическими деятелями широкого идеологического спектра. Так, бывший либеральный президент Эрнесто Сампер Писано (1994—1998 гг.) определил позицию кандидата левых как «социальную, народную и демократическую альтернативу, которая стала бы выходом из очевидной несостоятельности неолиберальной модели» [45]. К.Лопес, бывшая кандидат на пост вице-президента в 2010 г., убеждена, что «люди требуют перемен и знают, у кого есть политическая воля к реальным переменам. Именно такие люди и поддерживают кандидатуру Петро» [46]. Она также утверждает, что «прогрессизм в отличие от нежизнеспособных социальных моделей Венесуэлы, по своей сути реалистичен... в случае с Густаво Петро его политика будет направлена на то, чтобы найти баланс в таких обществах, как наше, в которых концентрация богатства, доходов и власти зашла слишком далеко [46]. В поддержку Петро как защитника подлинного выполнения мирного соглашения выступили и представители партии Comunes, сформированной на базе демобилизовавшихся FARC. Так, сенатор Сандра Рамирес, соратница основателя *FARC* Маруланды, указывает: «Надежда простых людей представлена в кандидатуре Г.Петро, потому что они устали жить в условиях социальной несправедливости и насилия со стороны государства» [47].

Показательно, что представленные оценки явно демонстрируют общность точек зрения различных течений левого и центристского толка в отношении кандидата, что подтверждает способность Петро консолидировать крупные сегменты общества, предопределившую его будущий результат на выборах, и обозначает необходимость перемен в стране. На победу левого претендента оказали влияние и другие факторы, одним из которых стало растущее недовольство населения правительством Дуке, который в разгар пандемии *COVID*-19, обострившей и без того хронические проблемы бедности и неравенства, предложил налоговую реформу, вызвавшую социальный взрыв огромных масштабов; протесты были жестоко подавлены полицией. Петро же оказался одним из немногих политиков, сумевших понять масштабы притязаний низших и средних слоев общества и знавших, как своевременно поддержать их, на чем и была построена его программа [48].

Отсутствие силы и единства «центра», который не сумел консолидироваться как команда и увлечь за собой электорат, постепенный упадок популярности правого политика Урибе и стоявших за ним людей, поражение в первом туре Федерико Гутьерреса, экс-мэра Медельина (считавшегося сильным соперником), также существенно повлияли на исход выборов.

Однако самым трудным для Густаво Петро было столкновение с бывшим мэром Букараманги Родольфо Эрнандесом, популярность которого неожиданно выросла за короткое время и который сумел привлечь значи-

тельную часть колумбийских избирателей. Программа последнего излагалась доступным для обывателя языком и была сосредоточена на серьезной борьбе с коррупцией и создании институтов по решению социальных проблем, однако серьезным ее недостатком было отсутствие четких механизмов достижения декларируемых целей [49]. Он олицетворял популизм в стиле американского президента Дональда Трампа, сочетающий грубость, использование ненормативной лексики, образность и оперирование упрощенной лексикой; в то же время Р.Эрнандес в глазах граждан был как бы «своим человеком».

Серьезнейшим соперником для Петро делало Эрнандеса и то, что последний оказывался единственной надеждой для тех, кто ненавидел или боялся левого кандидата и его прошлого. Вместе с тем политическая гибкость сделала свое дело. Так, зная о приверженности большинства колумбийцев католицизму, левый кандидат совершил визит в Ватикан, где был принят Папой Римским [50]. Большим успехом для Петро стал также удачный выбор афроколумбийки Франсии Маркес кандидатом в вице-президенты, что должно было символизировать начало эпохи преобразований.

Президентские выборы 2022 г. стали своего рода референдумом для традиционных колумбийских партий. Их результат продемонстрировал явное желание перемен в обществе. В то же время итог президентской кампании не коррелирует с результатами парламентских выборов. Представители консерваторов получили 15 мест в сенате и 25 — в палате представителей, а либералы — 14 и 32, соответственно, что позволяет им располагать большинством в нижней палате [51]. Одним из внутриполитических вызовов для левого президента как раз может стать необходимость проведения переговоров с традиционными политическими силами, чтобы оказаться в состоянии успешно реализовать свои политические планы. Президентская кампания продемонстрировала политическую гибкость и дипломатичность кандидата, которые, безусловно, могут положительно отразиться на выстраивании отношений с традиционными партиями.

С экономической точки зрения определенное опасение у общества вызывала гипотетическая перспектива реализации венесуэльской модели в Колумбии. Однако сам избранный президент Петро, наоборот, декларирует необходимость развития капитализма [52]. Не менее важным для Колумбии является позиция нового лидера по вопросу об отношениях с Венесуэлой. В ходе своей предвыборной кампании кандидат выступал за восстановление связей с соседней страной, что вызвало критику со стороны правых, делавших ставку на сохранение разрыва с Каракасом. Предполагается, что Густаво Петро в своей дипломатии пойдет по пути своих прогрессивных коллег — чилийского президента Габриэля Борича (2022 — н/в) и аргентинского Альберто Фернандеса (2019 — н/в), идею которых о создании нового прогрессивного альянса в Латинской Америке он разделяет [53].

История левого движения Колумбии являет собой продолжительный путь борьбы за власть, методы которого были четко поделены на демокра-

тические и вооруженные. Именно это и предопределило его развитие. Ключевой темой на протяжении долгого времени оставалась идея консолидации левых сил для осуществления единой политики. В этом контексте невозможно не отметить явную эволюцию подходов к вооруженным формированиям в риторике коммунистического сектора левого движения.

Несмотря на определенные успехи в консолидации левых, достигнутые в 2000-е годы, Колумбия долго продолжала оставаться в правом политическом лагере. Только к 2022 г. как внутри страны, так и вне ее сложилась уникальная ситуация, сделавшая возможным приход левых в президентский дворец. В первую очередь это — и урегулирование отношений правительства с большей частью вооруженных леворадикалов, и окончание внутреннего вооруженного конфликта, и тяжелая социальная обстановка, вызванная пандемией, и неудачная политика последних президентов, вызывающая у колумбийцев отторжение по отношению к традиционным партиям. С точки зрения внешней политики можно наблюдать тенденции ухода региона «влево», однако в случае Колумбии это вызвано не столько идеологическими предпочтениями избирателей, сколько усталостью жителей стран от традиционных партий. Успех левых в 2022 г. оказался результатом и внутренней трансформации, и частью регионального тренда.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- 1. Medina M. Historia del Partido Comunista de Colombia. Tomo I, Bogotá: Centro de Estudios e Investigaciones Sociales, 1980, 262 p.
- 2. Urrego M. Historia del maoísmo en Colombia: del Moec al Moir/PTC (M), 1959-2015 // Red para el Estudio de las Izquierdas en América Latina (REIAL), 2016, 318 p.
- 3. Urrego M. El movimiento sindical, el período de la violencia y la formacion de la nueva izquierda colombiana, 1959-1971. *Diálogos de Saberes*, Bogotá, 2013, N 38, p. 135-145.
- 4. Archila M., Cote J. Historia de las izquierdas colombianas entre 1958 y 2010. *Tempo e Argumento*. Florianópolis, UDESC, Vol. 7, № 16, 2015, pp. 81-107.
- 5. Гонионский С.М. Колумбия: историко-этнографические очерки. М., Наука, 1973, 383 с. [Gonionskij S.M. Kolumbija: istoriko-jetnograficheskie ocherki. [Colombia: historical and ethnographic essays]. Moscow, Nauka, 1973, 383 р. (In Russ.).
- 6. Ивановский З.В. Конституционные процессы и реформирование политической системы Колумбии. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2020, № 25, сс. 122-145. [Iwanowski Z.W. Konstitucionnye processy i reformirovanie politicheskoj sistemy Kolumbii. [Constitutional processes and reformation of Colombian political system]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. Moscow, 2020, N 25, pp.122-145 (In Russ.).
- 7. Ивановский З.В. Колумбия: мирный процесс и вызовы постконфликтного периода. *Мировая экономика и международные отношения*, М., 2020, т. 64, № 1, сс. 110-118. [Iwanowski Z.V. Kolumbija: mirnyj process i vyzovy postkonfliktnogo perioda. [Colombia: peace process and post-conflict challenges] *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, Moscow, 2020, t 64, N 1, pp.110-118 (In Russ.).
- 8. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З.В.Ивановский. М., ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti. [Political conflicts in Latin America: challenges to stability and new possibilities. Otv. red. Z.W. Iwanowski]. Moscow., ILA RAN, 2017, 452 p. (In Russ.).
- 9. Йстория Колумбии с древнейших времен до начала XXI века. Отв. ред. А.И. Щелчков, З.В. Ивановский. М., Наука, 2022, 740 с. [Istorija Kolumbii s drevnejshih vremen do nachala XXI veka. [History of Colombia since the ancient times till the beginning of the XXI. A.A. Schelchkov, Z.W. Iwanowski (eds.)]. Moscow: Nauka, 2022, 740 p. (In Russ.).
- 10. Манухин А.А. Колумбийские герильи и левые режимы Латинской Америки: очерки формирования «квазисоюза». *Латинская Америка*, М., 2020, № 7, сс. 49-67. [Manukhin

- A.A. Kolumbijskie geril'i i levye rezhimy Latinskoj Ameriki: ocherki formirovanija «kvazisojuza». [Colombian guerrillas and the leftist regimes of Latin America: essays on the formation of a "quasi-alliance"]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 7, pp. 49-67 (In Russ.).
- 11. Хейфец В.Л. Маоистское течение в колумбийском партизанском движении. *Лати-ноамериканский исторический альманах*. М., 2018, № 19, сс. 207-230 [Jeifets V.L. Maoistskoe techenie v kolumbijskom partizanskom dvizhenii. [The maoist trend in the Colombian guerilla movement]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. N19, Moscow, 2018, pp. 207-230 (In Russ.).
- 12. Хейфец В.Л. Наследники «Виоленсии»: эволюция FARC в 1990-е гг. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2019, № 21, сс. 274-287. [Jeifets V.L. Nasledniki «Violensii»: jevoljucija FARC v 1990-е gg. [The heirs of "Violencia": the evolution of FARC in the 1990s.]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. Moscow, 2019, N 21, pp. 274-287 (In Russ.).
- 13. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Красный пилигрим. Эпизоды жизни Джеймса Хартфилда. Латинская Америка. 2015, № 7, сс. 67-85. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Krasnyj piligrim. Jepizody zhizni Dzhejmsa Hartfilda. [Red pilgrim. Episodes from the Life of James Hartfield]. Latinskaya Amerika, 2015, N 7, pp. 67-85 (In Russ.).
- 14. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. El impacto de la Comintern a las transformaciones de la izquierda colombiana en la década de los veinte. Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2018, № 3(67), сс. 1-10. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. El impacto de la Comintern a las transformaciones de la izquierda colombiana en la década de los veinte. Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija»]. The Journal of Education and Science "Istoriya". Moscow, 2018, N 3(67), pp. 1-10 (In Russ.).
- 15. Чумакова М.Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М., ИЛА РАН, 2002, 292 с. [Chumakova M.L. Kolumbijskaja drama: razlom obshhestva, jeskalacija terrora, poiski mira. [Colombian drama: the fracture of society, the escalation of terror, the search for peace]. Moscow., ILA RAN, 2002, 292 р. (In Russ.).
- 16. Meschkat K. Helpful intervention? The Impact of the Comintern on early Colombian Communism. *Latin American Perspectives*. Riverside, California, 2008, vol. 35, N 2, pp. 39—56.
- 17. Что происходит в Колумбии? За прочный мир, за народную демократию! Бухарест, 06.07.1955. [Chto proishodit v Kolumbii? [What happens in Colombia]. Za prochnyj mir, za narodnuju demokratiju!, 06 ijulja 1955. Bucharest, 06.07.1955. (In Russ.).
- 18. Hoyos J. Against the persecution of democrats. Civil War in Colombia? *World Marxist Review*. Prague, N 7, 1964, pp. 91-92.
- 19. Gonzalez J. Colombia: Communist election tactics. *World Marxist Review*. Prague, N 6, 1968, pp. 85-89.
- 20. Gonzalez J. The armed forces of the revolution in Colombia. *World Marxist Review*. Prague, N 2, 1968, pp .48-52.
- 21. Mosquera A. Colombia: mass struggle on the upswing. *World Marxist Review*. Prague, N 12, 1977, pp. 91-93.
  - 22. Constitucíon Política de Colombia, 4 de julio 1991.
- 23. Echevarría N., Casas D. La izquierda en Colombia. Un análisis del Comportamiento electoral en el siglo xxi. *Novum Jus*, Universidad Catolica de Colombia, N 15(1), 2021, pp.41-68. Available at: https://novumjus.ucatolica.edu.co/article/view/NovumJus. 2021.15.1.3/3652 (accessed: 07.06.2022).
- 24. Guillén C. El Frente Social y Politico. *El Tiempo*. Bogotá, 31.08.2001. Available at: https://www.eltiempo.com/archivo/documento/MAM-474070 (accessed: 11.06.2022).
- 25. Elecciones Presidenciales de 2002, República de Colombia. Available at: https://pdba.georgetown.edu/Elecdata/Col/pres02.html (accessed: 15.06.2022).
- Quintana C. Fuerzas políticas movilizadas ante el Referendo de 2003. Análisis Político.
   Universidad Nacional de Colombia, Bogotá, vol. 21, N 63, 2008.
- 27. Monroy J. La política en crisis y las luchas armada. ¿Una premonicion fatalista? *Revista Divergencia*, N 7, 2007, Bogotá, Universidad Externado de Colombia, pp. 78-102.
- 28. Estatutos del Polo Democratico Alternativo. Available at: https://www.polodemocratico.net/wp-content/uploads/2021/01/ESTATUTOS-MODIFICACI%C3%93N-ENERO-2021.pdf (accessed: 15.06.2022).
- 29. Elecciones Presidenciales de 2006, República de Colombia. Available at: https://pdba.georgetown.edu/Elecdata/Col/pres06.html (accessed: 18.06.2022).

- 30. El izquierdista Moreno consigue la alcaldía de Bogotá frente al candidato de Uribe. *El País*. 29.10.2005. Available at: https://elpais.com/internacional/2007/10/29/actualidad/1193612402_850215.html? event=go&event_log =go&prod=REG&o=adblock (accessed: 18.06.2022).
- 31. Colombia: Interview with Antonio Navarro Wolf. *Upside Down World*. 06.08.2008. Available at: https://upsidedownworld.org/archives/colombia/colombia-interview-with-antonio-navarro-wolf/ (accessed: 20.06.2022).
- 32. Cinco candidatos se disputarán la presidencia de la República de Colombia. Available at: https://www.registraduria.gov.co/Cinco-candidatos-se-disputaran-la.html (accessed: 20.06.2022).
- 33. Elecciones Legislativas de 2010, República de Colombia. Available at: https://pdba.georgetown.edu/Elecdata/Col/leg10.html (accessed: 21.06.2022).
- 34. Gustavo Petro se alza con la alcaldía de Bogotá con el 30% de los votos. *El País*. Madrid, 31.10.2011.
- 35. Rodríguez E., Silva S. El movimiento político y social Marcha Patriotica: génesis, estructura y proyecto. *Revista Colombiana de Ciencias Sociales*. Universidad Catolica Luis Amigo, vol. 8, N 1, 2017, pp. 188-224.
- 36. Precandidatos de la izquierda colombiana lanzan una coalicion para las presidenciales de 2018, 18.09.2017. Available at: https://www.efe.com/efe/america/politica/precandidatos-de-la-izquierda-colombiana-lanzan-una-coalicion-para-las-presidenciales-2018/20000035-3382950 (accessed: 25.06.2022).
  - 37. Santos J.M. Jaque al terror. Los años horribles de las FARC. Bogotá, 2009, 347 p.
- 38. Acuerdo sobre Cese al Fuego y de Hostilidades Bilateral y Definitivo y Dejación de las Armas entre el Gobierno Nacional y las FARC-EP, 12.11.2016. Ministerio de Relaciones Exteriores de Colombia. Available at: https://www.cancilleria.gov.co/sites/default/files/Fotos2016/12.11 1.2016nuevoacuerdofinal.pdf (accessed: 01.07.2022).
- 39. The Nobel Peace Prize 2016. Available at: https://www.nobel-prize.org/prizes/peace/2016/ summary/ (accessed: 05.07.2022).
- 40. Casey N. Timochenko, candidato de la Farc, abandona la campaña presidencial de Colombia. *The New York Times*. 08.03.2018. Available at: https://www.nytimes.com/es/2018/03/08/espanol/farc-timochenko-elecciones-campana.html (accessed: 01.07.2022).
- 41. Casey N., Jakes L. Colombia's Former FARC Guerrilla Leader Calls for Return to War. *The New York Times*. 29.08.2019. Available at: https://www.nytimes.com/2019/08/29/world/americas/colombia-farc-rebel-war.html (accessed: 15.07.2022).
- 42. Boudon L. Colombia's M-19 Democratic Alliance: A Case Study in New-Party Self-Distruction. *Latin American Perspectives*. Riverside, California, January 2001, 28 (1), pp. 73-92.
- 43. Palabras de Oscar Iván Zuluaga tras inscripcion de su candidatura a la Presidencia 2022-2026. Available at: https://oscarivanzuluaga.com/palabras-de-oscar-ivan-zuluaga-tras-inscripcion-de-su-candidatura-a-la-presidencia-2022-2026/ (accessed: 05.07.2022).
- 44. González M. Las batallas de Gustavo Petro. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, noviembre de 2021. Available at: https://nuso.org/articulo/petro-izquierda-colombia-centro-fajardo-duque-uribe-perfil/ (accessed: 05.07.2022).
- 45. «Hoy gano el país»: Ernesto Samper tras victoria de Gustavo Petro. *Semana*. Bogotá, 19.06.2022. Available at: https://www.semana.com/nacion/articulo/hoy-gano-el-pais-ernesto-samper-tras-victoria-de-gustavo-petro/202253/ (accessed: 09.07.2022).
- 46. Clara Lopez: Los votos que obtuvo Gustavo Petro demuestra un triunfo impresionante del progresismo. *Radio Pichincha*. 30.05.2022. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=1KmRjlwwlPo&ab channel=RadioPichincha (accessed: 09.07.2022).
- 47. Sandra Ramírez, excompañera del temible Tirofijo de las Farc, está con Petro y le hace campaña sin pagar por haber pertenecido a un grupo terrorista. *Semana*. 11.06.2022. Available at: https://www.semana.com/confidenciales/articulo/sandra-ramirez-excompanera-del-temible-tirofijo-de-las-farc-esta-con-petro-y-le-hace-campana-sin-pagar-por-haber-pertenecido-a-un-grupo-terrorista/202253/ (accessed: 15.07.2022).
- 48. Programa de Gobierno de Gustavo Petro 2022-2026. Portal Web oficial del candidato a la presidencia Gustavo Petro. Available at: https://drive.google.com/file/d/1nEH9SKihB4DO2rhjTZAKiBZit3FChmF/view?usp=sharing (accessed: 15.07.2022).
- 49. Rodolfo Hernández. Programa de gobierno del candidato presidencial 2022-2026. Colombia, Santander, 2022.

- 50. Blears J., Watkins D. Colombian Bishops urge President-elect Petro to work for reconciliation. *Vatican News*. 20.06.2022. Available at: https://www.vaticannews.va/en/church/news/ 2022-06/colombia-bishops-elections-president-gustavo-petro-message.html (accessed: 15.07.2022).
- 51. Elecciones 2022, Consejo Nacional Electoral. Available at https://www.cne.gov.co/elecciones/elecciones-2022 (accessed: 17.07.2022).
- 52. Miguel L. Petro logro un triunfo historico y prometio "desarrollar el capitalismo". *La Nacion*. Argentina, 20.06.2022. Available at: https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/petro-logro-un-triunfo-historico-y-prometio-desarrollar-el-capitalismo-nid19062022/ (accessed: 20.07.2022).
- 53. Torrado S., Manneto F. El triunfo de Gustavo Petro en Colombia afianza el camino de la nueva izquierda latinoamericana. *El País*. Madrid, 20.06.2022. Available at: https://elpais.com/america-colombia/elecciones-presidenciales/2022-06-19/el-triunfo-de-gustavo-petro-en-colombia-afianza-el-camino-de-la-nueva-izquierda-latinoamericana.html (accessed: 20.07.2022).

Kirill V. Bogdanov (kirill160611@yandex.ru)

Head of International Relations and Recruitment Department at Russian State Hydrometeorological University

Universitetskaya emb., 7/9, 119034 Saint Petersburg, Russian Federation Voronezhskaya str., 79, 192007 Saint Petersburg, Russian Federation

The reconfiguration of the left forces in Colombia in the 21st century

Abstract. The article analyzes the position of the Colombian leftist camp in the 21st century. It examines not only the position of the movement at the present stage, but also demonstrates the evolution of the key principles of its activity, starting from the 1950s. The efficiency and effectiveness of the democratic approach of the left are evaluated. The study identifies three stages in the history of the movement: the left in the conditions of a parity system, in a situation of political transformation in the 1990-2000s, the left on the way to victory in the presidential elections in 2022. A feature of the approach used is the emphasis on assessing the democratic struggle of the left for power, which serves as an addition to the existing fundamental works on the armed phase of the development of the left movement. At the same time, the article touches upon the problem of the evolution of the armed wing of the left and their position in the modern political system. The study concludes with an attempt to determine the prospects for Gustavo Petro to stay in power after his victory in the presidential elections in 2022 in the international and domestic political context.

Key words: Colombia, left movement, FARC, ELN, progressism, Gustavo Petro.

DOI: 10.31857/S0044748X0022309-8

Received 27.06.2022.

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

А.А.Куракина-Дамир

Трансформация партийнополитической системы Испании в посткризисный период (2014—2019)

Автор рассматривает трансформацию партийной системы Испании как процесс, состоящий из нескольких фаз, отличающихся друг от друга по количеству и качеству социально-политических размежеваний, целям и стратегиям политических партий. В качестве источников использовались данные электоральной статистики, социологических опросов, количественные показатели партийных систем и анализ фактологического материала. Научная новизна статьи заключается в том, что автор представила периодизацию процесса трансформации и вычисления количественных показателей по итогам парламентских выборов. На первом этапе появление и успех новых партий рассматривается как ответ на затяжной экономический кризис, кризис репрезентации, а также как реакция на несоответствие партийной системы усложнившейся структуре общества. Для второго этапа характерны центростремительные тенденции, призванные снизить вероятность распада сложившейся системы. Отдельно стоит Каталония, которая пока не смогла перейти ко второму этапу из-за конфликтов внутри общества. Автор приходит к выводу о том, что трансформация будет продолжаться пока система не примет устойчивый и стабильный вид.

Ключевые слова: партийно-политическая система, политические партии Испании, количественные показатели партийных систем, Каталония.

DÓI: 10.31857/S0044748X0022306-5

Статья поступила в редакцию 12.05.2022.

В конце первого десятилетия нынешнего века многие развитые демократии вступили в период трансформации партийных систем, проходившей на фоне эффектов глобализации, кризиса «больших идеологических нарративов» [1, с. 185]. Так, в Италии на смену биполярному соперничеству левых и правых «пришли коалиции, которые формируются не в соответствии с политическими программами и политическими ценностями, а в

Александра Андреевна Куракина-Дамир — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, https://orcid.org/0000-0001-8781-8742, Kurakina.alex@gmail.com).

соответствии с текущей конъюнктурой» [2, с. 121]. Похожая ситуация наблюдалась во Франции [3] и в Германии [4]. В Испании партийная система начала меняться в 2014 г.

Изменение партийной системы — длительный и плохо предсказуемый процесс. Появление новых партий не всегда меняет систему в целом: через два-три цикла партия может потерять своих сторонников, примкнуть к более крупной или, наоборот, расколоться на две и более структур, лишившись части электорального веса. Спустя восемь лет после начала трансформационного процесса в Испании, можно с уверенностью говорить о том, что страна вступила во вторую его фазу — фазу консолидации. Следующие парламентские выборы в стране запланированы на конец 2023 г., однако до сих пор не совсем понятно, какие партии смогут бороться за места в нижней палате, соответственно, какие коалиции будут созданы для формирования правительства. Этим обусловлена актуальность данного исследования. Новизна данной работы заключается в том, что автор разделила процесс трансформации партийной системы Испании на два этапа. Первый — с 2014 г. примерно по лето 2019 г., второй — с лета 2019 г. по настоящее время. На наш взгляд такое деление обосновано, так как на каждом из этапов существовали разные линии социально-политического размежевания, различались цели и стратегии партий. Кроме того, если на первом этапе гипотетически можно было говорить о создании большой коалиции левоцентристской и одной из правоцентристских партий, то на втором, в условиях, когда каталонский кризис встал между ними в полную силу, такое развитие событий представляется практически невозможным.

Цель работы — раскрыть динамику изменений, выявив их влияние на политический процесс и определив специфику каждого из этапов трансформации. В ходе исследования применялся анализ системы показателей электоральной статистики. На основе расчетов количественных характеристик партийных систем автор рассматривает происходящие изменения. Используются методы статистического анализа данных социологических опросов. Теоретической базой является теория социально-политических размежеваний, сформулированная американским социологом Сеймуром Мартином Липсетом и норвежским политологом Стейном Рокканом [5]. Основная идея теории заключается в том, что партийные системы являются отражением социальных расколов, происходящих в обществе. Среди отечественных испанистов, которые занимались изучением данного вопроса и на работы которых опирался автор, следует выделить С.М.Хенкина, А.В.Баранова, Е.В. Астахову и А.А.Орлова.

Политические партии являются одним из главных столпов демократических режимов. Основная их функция заключается в агрегировании и артикуляции интересов избирателей [6, с. 157]. Политологи Ян-Эрик Лэйн и Сванте Эрссон определяют партийные системы как «сумму действующих в политическом пространстве той или иной страны партий... совокупность их взаимосвязей, а также характерных и устойчивых атрибутов взаимодействия между ними» [7, с. 64-65]. Долгое время считалось, что в обществах с устойчивой демократией партийные системы не склонны к трансформациям. Однако опыт последних десятилетий доказал обратное. Это связано, прежде всего, с изменениями в структуре социально-политических и культур-

ных размежеваний и появлением новых тем в политической повестке. Примером могут служить партии «зеленых», евроскептиков, партии, ориентированные на решение вопросов самоопределения регионов и т.д.

ПРЕДВЕСТНИКИ ИЗМЕНЕНИЙ

Длительное время Испания для многих была образцом успешного перехода к демократии [8, с. 170] — мирный демократический транзит, устойчивая двух с половиной партийная система (по классификации французского политолога Жана Блонделя [9, р. 185]), не совсем идеально, но вполне успешно функционирующие политические институты. Исследователи сходились во мнении, что местная партийная система «законсервировалась», и условий для ее изменений не наблюдалось. В электоральном пространстве доминировали две партии: левоцентристская Испанская социалистическая рабочая партия (Partido Socialista Obrero Español, PSOE) и правоцентристская Народная партия (Partido Popular, PP), которые аккумулировали до 80% голосов избирателей. Были также малая левая партия общенационального характера Объединенные левые (Izquierda Unida, IU) и целая группа малых региональных партий разной направленности. Не последнюю роль играло избирательное законодательство, благоприятствовавшее региональным партиям в ущерб малым общенациональным, электорат которых был равномерно распределен по всей территории страны [10, р. 277]. Основной линией размежевания являлись идеологические воззрения избирателей [11]. Кроме того, была второстепенная линия — по территориальному признаку, который в ряде регионов (прежде всего в Каталонии, Стране Басков и в меньшей степени Галисии и на Канарских островах) был основным. В этих областях существовали свои региональные субсистемы — местные партии не только обладали значимым удельным весом в автономных органах власти, но и имели представительство в общенациональном парламенте, оказывая влияние на принятие политических решений. Как и во многих других странах с развитой демократией, со временем связь между идеологией и электоральными предпочтениями ослабевала.

У сложившейся в начале 1980-х годов системы были как преимущества, так и недостатки. В качестве первых можно выделить устойчивость и предсказуемость политического процесса. Это обеспечивалось правящеоппозиционной структурой системы [12, с. 34] — две партии сменяли друг друга у руля правления, формируя однопартийные правительства. В большинстве случаев им приходилось договариваться с малыми региональными партиями [13, с. 122], которые таким образом имели возможность артикулировать и отстаивать интересы своих избирателей. К недостаткам мы относим ограниченность электорального выбора на большей части территории Испании.

В начале нынешнего века процесс социальных размежеваний усложнился, и существовавшая партийная система уже не соответствовала ситуации. В отличие от других европейских стран, в Испании не сформировались партии «политической альтернативы» — будь то экологического, евроскептического или иного толка. Цена за «вход» на электоральный «рынок» была слишком высока, а результат практически гарантировано был существенно ниже минимально допустимого. Со временем несоответствие

привело к острому кризису репрезентации, исследованному испанским социологом Игнасио Уркису [14]. Немаловажную роль в этой тенденции сыграли рост социального неравенства и масштабная коррупция [15, с. 187].

Финансово-экономический кризис 2008 г. стал триггером, который явился причиной возникновения новой линии размежевания — отношение к подчиненному положению национальных правительств финансовым институтам Брюсселя. Нарастающее недовольство формой функционирования испанской демократии (невозможность повлиять на процесс принятия политических решений и желание быть услышанными) вылилось в массовые манифестации по всей территории Испании в мае 2011 г. — Движение 15 мая также известное как Движение возмущенных. Это движение отражало наличие неудовлетворенного запроса со стороны общества на политическое обновление, прозрачность и демократическую регенерацию [16, р. 2]. Предвестниками будущих изменений стали итоги парламентских выборов конца 2011 г. [17, с. 49], на которых наблюдался существенный рост всех видов протестного голосования — поддержка альтернативных политическому истеблишменту сил, порча бюллетеней [18, с. 33]. После этих выборов в Испании сложилась идеальная ситуация для возникновения (и последующего успеха) новых акторов: с одной стороны, своеобразный вакуум на «электоральном рынке», а с другой — разочарование многих избирателей в партии первого предпочтения [19].

ПЕРВЫЙ ЭТАП ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНИИ

В 2014 г. появилась «(Мы) можем!» (*Podemos*) — партия левопопулистского толка общенационального масштаба, а спустя несколько месяцев в национальное поле вышла правоцентристская партия «Граждане» (*Ciudadanos*). По итогам парламентских выборов 2015 г. система трансформировалась в четырехпартийную. Тремя годами позже после региональных выборов в Андалусии система стала многопартийной, что было обусловлено неожиданным электоральным успехом праворадикальной партии «Голос» (*Vox*). Профессор Кубанского государственного университета А.В.Баранов видит причины начала трансформаций в «долгосрочных тенденциях роста экономического и социального отчуждения граждан, элитарной замкнутости основных партий, коррупции, деградации форм представительства групповых интересов» [20]. Профессор МГИМО МИД России С.М.Хенкин добавляет в этот список «каудильистский характер» традиционных партий и «неотделимые от него отсутствие внутрипартийной демократии и внешнего контроля над их деятельностью» [17, с. 52].

В основу учредительного манифеста партии *Podemos*, созданной профессором политологии мадридского университета Пабло Иглесиасом, легли политические лозунги, звучавшие в 2011 г., что, по мнению доцента МГИМО МИД РФ Е.В.Астаховой, «вернуло испанцам интерес к политике и смысл быть гражданином» [21, р. 120]. В то же время С.М.Хенкин отмечал, что «основное направление деятельности *Podemos* состояло в неприятии политики испанского истеблишмента, своего рода «антиполитике» [22, с. 93]. Профессиональные знания и навыки использования методов политического маркетинга и коммуникации первых лиц партии стали большим

подспорьем в привлечении сторонников. Помимо теоретической базы у П.Иглесиаса был еще один козырь, который открыл двери новой партии в мир большой политики, — его медийность. К этому моменту он был автором и ведущим популярных телевизионных политических ток-шоу. Совокупность трех факторов — лозунги, политтехнологии и узнаваемость — обеспечили резкий взлет электоральной поддержки *Podemos* и слом психологического барьера избирателей перед голосованием за малую общенациональную партию. Успех *Podemos* открыл дорогу другим новым политическим организациям в Испании.

На правой части идеологического спектра появилась правоцентристская *Ciudadanos*, до этого действовавшая на территории Каталонии и выступавшая там против «навязывания каталонского национализма». В противовес *Podemos* она избегала популистских лозунгов, но, пользуясь имиджем центристской партии, старалась переманить разочарованных избирателей традиционных сил. Ее лидер, Альберт Ривера, по данным социологических опросов, пользовался большим авторитетом среди широких групп граждан [23]. Так же, как и *Podemos*, *Ciudadanos* выступала за глубинное изменение сложившейся системы, так как она утратила эффективность, но обновление должно происходить постепенно, без радикальных шагов [22, с. 95].

Таким образом, можно говорить о появлении временной (пока не пропал эффект новизны) линии размежевания, игравшей особую роль на парламентских выборах 2015 г., — традиционные партии против новых, не замешанных в коррупционных скандалах и олицетворявших политическое обновление системы, запрос на которое общество транслировало на протяжении последних лет.

Расширение партийных предложений рассматривалось избирателями, аналитиками и прессой как важный шаг в сторону нового социального консенсуса, который должен был сменить установившийся после принятия Конституции 1978 г. Было очевидно, что ни одна сила не могла набрать абсолютное большинство мест в Конгрессе, а простое большинство уже не обеспечивало права на утверждение своего кандидата на посту председателя правительства. Казалось, что так или иначе истеблишменту придется сесть за стол переговоров и научиться договариваться между собой в поисках компромисса. Ведущая испанская газета *El País* писала, что в стране установилась система «умеренного плюрализма, включавшая четыре партии, обладавшие реальной способностью образовывать правительственные коалиции» [24].

Главная проблема, связанная с итогами выборов 2015 г., заключалась в том, что ни один блок не набирал достаточного количества голосов, чтобы выставить своего кандидата на пост председателя правительства. Изменения, произошедшие незадолго до этого в электоральном пространстве Каталонии (распад местной ведущей коалиции Конвергенция и Союз (Convergencia y Unión, CiU), которая в предыдущие годы выступала в качестве опоры правительства, и растущее напряжение по оси Мадрид — Барселона не позволяли рассматривать каталонские партии как надежных политических партнеров, а остальные региональные силы не обладали нужным политическим весом. После неудачных попыток избрать главу правительства, парламент был распущен и впервые в истории демократической Испании были назначены новые выборы, которые в плане возможностей образова-

ния правительственных коалиций лишь подтвердили предыдущую расстановку сил с незначительными изменениями. С большим трудом было сформировано миноритарное правительство PP, которое в своей деятельности было вынуждено прибегать к тактике принятия декретов-законов, не требовавших одобрения большинства депутатов Конгресса.

В первые годы трансформации партийной системы особое внимание привлекала так называемая исключительность Испании и соседней Португалии: в отличие от основной части Европы в этих странах значимая правопопулистская радикальная сила не появилась. Исследование испанских политологов Сони Алонсо и Кристобаля Ровиры Кальтвассера показало, что запрос на подобную силу в стране существовал, но ряд таких факторов, как структура социального размежевания, стратегия состязательности на правом фланге и электоральная система препятствовали ее появлению [25]. Немаловажную роль играла и память о годах франкизма. В качестве первого фактора авторы статьи называли давний конфликт между центром и периферией. Из-за существования этого конфликта довольно сложно апеллировать к национальной гордости — в каждом из регионов она может быть своей. Второй фактор это — РР, долгое время главенствующая на правом фланге; ее электоратом были граждане, придерживавшиеся правых взглядов — от более радикальных до центристских. Появление Ciudadanos вынудило PP сместиться правее от центра, поэтому праворадикальным партиям оставалось мало свободного пространства. Про специфику избирательной системы уже было сказано выше.

В декабре 2018 г. на выборах в автономный парламент Андалусии партии Vox удалось доказать несостоятельность отмеченного ранее объяснения, но необходимо отметить, что в момент первого электорального триумфа испанских правых радикалов были созданы уникальные для этого условия, похожие на те, которые позволили пробиться *Podemos* и *Ciuda*danos. Во-первых, события 2014—2015 гг. сломали психологический барьер перед голосованием за малую партию общенационального масштаба. Podemos и Ciudadanos убедительно показали, что при определенных условиях такая партия может иметь успех и влиять на политический процесс. Вовторых, незадолго до региональных выборов в Андалусии обе главные партии потеряли авторитет в регионе из-за коррупционных скандалов: РР — на общенациональном уровне (всего за полгода до того председателю правительства от РР был вынесен вотум недоверия как раз из-за коррупционных скандалов), PSOE — на региональном. Избиратели искали иные партии, чтобы передать им свои голоса в знак протеста. По итогам этих выборов все альтернативные политическому истеблишменту партии значительно улучшили свои результаты. Успех *Vox* в данном конкретном случае был обусловлен, скорее, коньюнктурными факторами и удачно выбранным моментом, и в меньшей степени ее повесткой, которая заняла центральное место в стратегии чуть позже — на парламентских выборах 2019 г. Данный факт подтверждается и результатами социологического опроса, проведенного после выборов в Андалусии, — более трети поддержки (35%) Vox составляли протестные голоса. К ним относятся такие варианты ответа, как «чтобы не победила другая партия», «в наказание другим партиям», «за изменение политического курса» и др. [26]. Среди избирателей Ciudadanos доля таких голосов составляла 25%. Согласно данным того же опроса, у избирателей Vox самый низкий показатель тех граждан, кто задолго до выборов определился с партией предпочтения (43%), и самый высокий показатель тех, кто принял решение, за какую партию будет голосовать, в течение последней недели избирательной кампании. Нельзя сбрасывать со счетов и интересы отдельных социальных групп, которые *Vox* обязалась защищать, — охотников, лиц, занятых в организации корриды, и ее любителей. И та, и другая индустрия являются важными для испанской экономики и культуры, но в свете общеевропейского тренда на защиту животных люди, занятые в них, подвергаются преследованию и откровенной травле как в реальной жизни, так и в социальных сетях.

Таким образом, первые серьезные электоральные достижения *Vox* лежат в той же плоскости, что и успех *Podemos* и *Ciudadanos* в 2015 г.: наличие большого количества избирателей, которые искали пути для выражения своего недовольства действующей властью, и появление новых, не известных ранее игроков. На этом этапе риторика и программные предложения играли роль своеобразного компаса, но не являлись ключевым фактором, определяющим выбор избирателя. На этом этапе для новых игроков было также характерно наличие немногочисленного ядра лояльного электората и многочисленной и размытой периферии волатильных избирателей, то есть тех, кто на следующих выборах мог проголосовать иначе.

ПЕРЕХОД КО ВТОРОМУ ЭТАПУ ТРАНСФОРМАЦИИ

Стремление укрепить свое положение на электоральном поле вынуждает членов партии проводить глубинный анализ нужд и потребностей граждан. Опираясь на результаты этого анализа, можно конкретизировать дискурс и корректировать позиции на идеологическом спектре. По мере развития этого процесса происходит переход ко второму этапу трансформации партийной системы. Для него характерно не появление новых, а реорганизация уже действующих партий. На наш взгляд этот процесс начался между апрельскими и ноябрьскими парламентскими выборами 2019 г. Исключения составили только сформированные партии: «Больше страны» (Más País), вышедшей из Podemos, и «Теруэль существует» (Teruel existe), представленной лишь в провинции Теруэль. Итак, на первом этапе партии получают представительство в Конгрессе, а на втором пытаются укрепиться и расширить зону своего влияния, одновременно сузив зону влияния ближайших конкурентов. Две разные цели предполагают разные стратегии действий, при этом в условиях сильной фрагментации и, соответственно, острой конкурентности выборов цена стратегической ошибки значительно возрастает.

В качестве примера можно привести судьбу *Ciudadanos*. Весной-летом 2019 г. вступление в правительственную коалицию с социалистами рассматривалось ее руководством как совершенно неприемлемый и неоправданный шаг. Тем не менее для большого количества населения и бизнес-сообщества такое развитие событий выглядело более предпочтительным, чем коалиция социалистов и «Вместе можем» (*Unidas Podemos*) при внешней поддержке каталонских сепаратистов. В итоге партия, которая, как изначально заявлялось, должна была играть роль арбитра между социалистами и народниками, сделала значительный крен вправо в своей риторике, что было крайне негативно воспринято как в рядах самой *Ciudadanos* (после этого ряда ключевых фигур покинули партию),

так и среди ее лояльных избирателей. По итогам ноябрьских выборов *Ciudadanos* потеряла почти 2,5 млн голосов. Судя по опросам общественного мнения, основные направления оттока последних были: *PP* (14,6%), решение не голосовать (9,5%), *Vox* (8,8%) и *PSOE* (6,2%) [27]. Тенденция к потере влияния продолжилась и на региональных выборах 2020—2022 гг., по итогам которых партия лишилась представительства в парламентах автономного сообщества Мадрид и в Андалусии, а в парламенте Каталонии — 30 мест из 36, полученных в 2017 г. [28]. На втором этапе к уже имевшимся линиям размежевания добавилось отношение к праву Каталонии на отделение, которое стало главной причиной разногласий между правыми и левыми партиями Испании, в то время как отношение к экономической политике отошло на второй план.

Важным отличием второго периода является смена центробежных тенденций на центростремительные. По итогам первого периода испанская партийная система стала чересчур атомизированной — три партии на правом фланге, три на левом — и, как следствие, крайне неустойчивой. Чем более фрагментирован парламент, тем сложнее достигать политического консенсуса. В таких условиях, повинуясь эндо- и экзогенным факторам, система пытается прийти к равновесию. К первой группе можно отнести межпартийные договоренности, коалиции, пакты. В качестве характерного примера можно привести новый политический проект «Объединить» (Sumar), основная цель которого — преодолеть раскол левых сил, который вредит каждой из них. Платформа должна стать неким «политическим зонтиком» для всех малых и средних партий, стоящих левее PSOE, что необходимо для более эффективного участия в парламентских выборах. Возглавить конгломерат должна была министр труда, представитель Izquierda Unida, входящих в электоральную коалицию Unidas Podemos, Йоланда Диас, которая пользовалась бесспорным авторитетом как среди политического истеблишмента, так и среди населения, а также считалась успешным переговорщиком. Руководство *Podemos* уже заявило, что готово рассмотреть вероятность присоединения к платформе, но не вхождения в нее, чтобы не потерять собственную марку [29]. Похожий сценарий наблюдается во многих глубинных регионах страны, также известных как «Пустующая Испания». Под этим названием пытается самоорганизоваться новая партия, вдохновленная примером Теruel existe, чтобы обратить внимание центральных властей на свои нужды. Из-за нехватки инвестиций и отсутствия должной инфраструктуры молодежь уезжает из этих районов, а невысокая численность населения приводит к тому, что Мадрид не видит необходимости в увеличении инвестиций. Новая партия могла бы попытаться разорвать порочный круг.

В качестве экзогенных факторов можно рассматривать влияние электоральной конъюнктуры на позиции той или иной партии, действия и риторику ближайших конкурентов, размывание ядра базового лояльного электората. На наш взгляд именно перчисленные факторы стали причиной фактического ухода с политической сцены *Ciudadanos*.

Важной особенностью сложившейся партийной системы Испании стало наличие большого количество партий с «шантажным потенциалом» по терминологии Джовани Сартори, то есть партий, которые по итогам выборов не могут попасть в правительство, но которые в силу имеющихся мандатов могут заблокировать принятие законов [30]. Фактически, даже имея

всего несколько представителей в Конгрессе, при определенном раскладе партия может заблокировать принятие важных законов.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ И САМОПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ИСПАНЦЕВ

Большинство исследований и теорий позволяют нам судить о партийных системах в общих категориях, но не дают объективных, измеряемых категорий для их сравнения. С этой целью в научный оборот были введены количественные характеристики, которые рассчитываются по математическим формулам. Полученные при расчетах индексы помогают нам показать, насколько именно и по каким параметрам изменилась та или иная партийная система, сравнивать системы между собой. Количественные показатели партийных систем начали активно разрабатываться западными политологами в конце 1970-х годов.

Чаще всего при анализе применяется эффективное число парламентских партий, предложенное политологами Маркку Лааксо и Рейном Таагеперой [31]. Оно учитывает количество партий, их размер и степень влияния на политический процесс. С его помощью можно определить реальное число партий, участвующих в процессе принятия решений. В политических исследованиях рассчитываются как эффективное число электоральных партий (т.е. всех, которые участвуют в выборах, — Effective Number of Electoral Parties, ENEP), так и парламентских (которые проходят в парламент, — Effective Number of Parlamental Parties, ENPP). Согласно исследованиям американского политолога Арендта Лейпхарта, «эффективное количество парламентских партий равно числу электоральных расколов плюс один» [32]. В данном случае нас интересовали только парламентские партии. ENP является результатом деления единицы на сумму квадратов долей партий, участвующих в выборах или получивших представительство в законодательном органе.

Согласно подсчетам, с 1982 по 2011 г., т.е. в период консолидированной партийной системы, *ENPP* колебался в пределах 2,33-2,85. Среднее значение этого показателя в указанный период составляло 2,57, что, собственно, и соответствует показателям двух с половиной партийной системы. В период с 2015 по 2019 г. минимальное значение *ENPP* составляло 4,15 в 2016 г., а максимальное 5,57 в апреле 2019 г. Среднее — 4,88, т.е. более чем на два пункта выше, чем в предыдущий период.

Второй индекс, на который следует обратить внимание, — индекс фрагментации, выведенный Дугласом Рэем и названный его именем. Этот индекс можно вычислять как для всех партий, принимавших участие в выборах (индекс электоральной фрагментации), так и только для тех, представители которых получили депутатские мандаты (индекс парламентской фрагментации). В данной работе мы берем только последний. При расчете индекса из единицы вычитают сумму квадратов долей парламентских партий. Индекс Рэя (iRAE) показывает общую фрагментацию парламента: чем выше значение индекса, тем большее количество значимых партий (с коалиционным или шантажным потенциалом) представлено в парламенте. Данные таблицы 1 также свидетельствуют о существенном росте фрагментации парламента в 2015 г. и особенно в апреле 2019 г.

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИСПАНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ (1977—2019 гг.)

Год	ENPP	iRAE
1977	2,89	0,66
1979	2,81	0,64
1982	2,33	0,57
1986	2,68	0,63
1989	2,85	0,65
1993	2,67	0,63
1996	2,72	0,63
2000	2,48	0,60
2004	2,50	0,60
2008	2,34	0,57
2011	2,60	0,62
2015	4,52	0,78
2016	4,15	0,76
2019	5,57	0,82
2019	5,31	0,81

Источник: рассчитано автором по официальным данным итогов выборов.

Таблица 2

САМОПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ИСПАНЦЕВ ПО ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ШКАЛЕ (2008—2019 гг.)

	2008 г.	2011 г.	2015 г.	2016 г.	2019 г. (апрель)	2019 г. (ноябрь)
1-2 (крайне левые) 3-4 (умеренно левые) 5-6 (центр) 7-8 (умеренно правые) 9-10 (крайне правые) без ответа	7,60%	8,60%	9%	10,40%	11,80%	12,40%
	32,70%	25,50%	25,70%	24,80%	28,50%	31,20%
	31,40%	31,30%	31,30%	28,80%	29,90%	27,80%
	9,90%	12,50%	10,10%	10,50%	11,60%	11,40%
	1,20%	3,20%	2,60%	3,70%	3,20%	3,40%
	17,20%	18,90%	21,30%	21,80%	15,00%	13,80%

Источник: составлено автором по данным Центра социологических исследований (*Centro de Investigaciones Sociológicas, CIS*).

Интерес также представляют данные опросов Центра социологических исследований (*Centro de Investigaciones Sociológicas*) по самопозиционированию испанцев на идеологической шкале, где 1-2 — это крайне левые, а 9-10 — крайне правые. Первое, что бросается в глаза при анализе данных, представлен-

ных в таблицах, — сокращение на 3,5 пункта числа людей, которые не смогли или не захотели определить свое место в идеологическом спектре. При этом, если на первом этапе трансформации партийной системы наблюдался существенный рост неопределившихся или нежелающих определять свои политические предпочтения (с 18,9 до 21,3%), в период с 2016 по 2019 г. их количество резко сократилось до 15, а позже до 13,8%. Вероятно, за это время произошла адаптация населения к новым условиям политической игры.

Второе — укрепление флангов — крайне левого почти на 5 пунктов, крайне правого более, чем на 2 пункта. При этом центр потерял 3,5 пункта. Интересна еще одна тенденция — устойчивый рост крайне левого фланга, несмотря на то что партии, находящиеся в этом секторе, не отличались столь же устойчивыми электоральными результатами. Вероятно, это связано с атомизацией левого блока: в нем есть целый ряд малых партий, далеко не всегда способных найти общий язык друг с другом. В целом данные свидетельствуют о том, что испанцы более склонны позиционировать себя левее центра — позиции 3 и 4 привлекают гораздо больше опрошенных, чем 7 и 8. Идеологический центр, хоть и потерял с 2008 по 2019 г. почти 3,5 пункта, остается привлекательным для более чем четверти опрошенных. Интересно и то, что эти данные не свидетельствуют о наличии признаков значительного усиления Vox и ослабления Ciudadanos в период между двумя выборами 2019 г. Количество неопределившихся не возросло, крайне правый блок вырос лишь на 0,2 пункта, умеренно правый ослаб на ту же величину, заметен лишь рост умеренно левых настроений при одновременном ослаблении центра.

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА КАТАЛОНИИ

Параллельно с трансформацией общенациональной партийной системы преобразовывалась система в Каталонии — самом конфликтогенном регионе страны. Коалиция CiU, возглавлявшая региональное правительство с 1980 по 2003 г. и с 2010 по 2015 г., распалась в 2015 из-за разногласий между ее участниками по вопросу о путях достижения автономии региона. Новые партии коалиции то образовывались, то распадались из-за невозможности прийти к консенсусу по ключевым вопросам. При этом процесс трансформации не перешел в стадию консолидации и, на наш взгляд, пока центростремительных тенденций аналогичных тем, что происходят на национальном поле, не наблюдается. Кроме того, после того, как Ciudadanos потеряла свое влияние, остается вакантным место правоцентристской партии, выступающей за территориальную целостность Испании. PP обладает довольно низким электоральным потенциалом в регионе из-за репутационных издержек, которые партия понесла на начальном этапе каталонского кризиса, а Vox еще не набрала его и на данный момент неизвестно, сможет ли набрать. В то же время статистика выборов (таблица 3) с 2010 г. позволяет нам оценить число избирателей, придерживавшихся правоцентристских юнионистских взглядов, примерно в 1 млн 300 тыс. человек, а коэффициент корреляции между уровнем абсентеизма на региональных выборах и позициями правоориентированных юнионистских политических партий составляет 0,92. То есть, чем выше явка, тем лучше результаты подобных сил (см. график ниже).

Таблица 3

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАВЫХ ЮНИОНИСТСКИХ ПАРТИЙ НА АВТОНОМНЫХ ВЫБОРАХ В КАТАЛОНИИ 2010—2021 гг.

Год	Партия	Кол-во голосов (тыс.)	Сумма голосов (тыс.)	Сумма процентов голосов (%)	Кол-во мандатов	Сумма мандатов	% абсентеи- стов (%)
2010	PP	384	490	15,73	18	21	40,05
_	Ciudadanos	106	170	13,73	3	21	10,03
2012	PP	471	746	20,57	19	28	30,44
	Ciudadanos	275			9		
2015	PP	348	1,086	26,43	11	36	22,56
	Ciudadanos	738			25		
2017	PP	186	1,296	29,59	4	40	20,91
	Ciudadanos	1.110			36		
2021	PP	109			3		
	Ciudadanos	158	485	17,11	6	20	46,46
	Vox	218			11		

Источник: Составлено автором по официальным данным результатов выборов в автономный парламент Каталонии.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕДУЩИХ ПАРТИЙ ИСПАНИИ

Что касается перспектив ведущих партий в ближайшее время, то многое будет зависеть от развития геополитической ситуации. К настоящему времени все экономические кризисы приводили к победе PP, так как она традиционно рассматривается как более подкованная в вопросах экономической оптимизации государственной политики. Напряженность международной повестки, санкции и контрсанкции, а также увеличение цен на энергоресурсы уже привели к росту инфляции и безработицы. Прогнозы относительно положения испанской экономики неблагоприятны, что является одним из факторов роста предвыборных рейтингов «народников». Кроме того, РР довольно успешно преодолела внутрипартийный кризис, разразившийся в начале 2022 г. и на этой волне одержала ошеломляющую победу на региональных выборах в Андалусии, получив там абсолютное большинство мест в региональном парламенте. Это позволило партии выбраться из электоральной ямы, в которой она оказалась из-за внутренних дрязг. На данный момент новому лидеру РР Альберто Нунесу Фейхоо (в течение долгого времени он получал абсолютное большинство в парламенте Галисии) удается убеждать избирателей в том, что разногласия между руководством партии и ее лидером в автономном сообществе Мадрид Изабель Диас Аюсо остались в прошлом. Однако опасность возрождения внутренних конфликтов сохраняется, поэтому можно заключить, что главный враг РР — это она сама. Помимо достижения внутреннего единства партии необходимо выработать целостную повестку, так как колебания от правого центра к более радикальным позициям в период 2019—2021 гг. крайне негативно сказались на имидже партии в целом.

Стабилизация и тенденция к укреплению РР затормозили рост поддержки Vox, во многом обусловленный уходом с политической сцены Ciudadanos. По сути, Vox вернулась на позиции периода последних парламентских выборов. Дальнейшее развитие будет во многом зависеть от стратегии РР. Между положениями этих двух партий существует высокая обратная корреляция: чем выше позиции одних, тем ниже других. Вопреки ожиданиям ряда политологов возможные связи Vox с Россией в свете изменения геополитической ситуации не привели к ослаблению ее позиций, но гарантий того, что этого не произойдет в будущем, нет. Данное обстоятельство делает положение партии потенциально уязвимым. Сильными сторонами продолжают оставаться внутрипартийное единство и целостность ее дискурса. Открытым остается вопрос: в лице кого РР найдет поддержку в тот момент, когда нужно будет выставлять кандидатуру на пост председателя правительства. Фактически Vox является сегодня основным союзником РР, однако далеко не все ни в стране, ни за рубежом готовы видеть партию с подобным имиджем в составе национального правительства. Vox, в свою очередь, в период нескольких региональных выборов уже доказала, что время «бесплатной» поддержки прошло, и будет требовать министерских портфелей для своих представителей.

Вопреки ожиданиям шпионские скандалы весны 2022 г. практически не отразились на рейтингах социалистов. Значительно осложнить их положение может (и эта тенденция уже налицо) ухудшение экономической ситуа-

ции. Рост цен (особенно, на продукты первой необходимости — хлеб, масло и т.д.), на которых акцентирует внимание оппозиция, действительно волнует испанцев, и это — именно те проблемы, из-за которых избиратели могут включить «режим голосования кошельком». В таком случае, какие бы шаги ни предпринимало коалиционное правительство, его шансы на успех на будущих выборах стремительно падают. В качестве потенциальной точки роста PSOE может использовать уязвимость левых сил, противопоставляя себя им как рациональную альтернативу. Начинает также использоваться широко демонстрируемая якобы готовность к диалогу и заключению пактов с главным своим конкурентом, т.е. с РР. Это то, чего ждали, но не получили испанцы от политиков нового поколения в 2015— 2016 гг. Однако реального союза в виде «большой коалиции» или в какомто ином виде почти наверняка не будет не столько из-за разности взглядов, сколько из-за исключительно электоралистских расчетов, что существенно повысит шансы РР под руководством нового лидера на уверенную победу на ближайших выборах.

На левом фланге (левее *PSOE*) ситуация сейчас не определена. С одной стороны, он остается расколот, и его позиции слабее, чем были еще два года назад. С другой — продолжается работа по организации единой платформы, способной собрать под своим крылом все силы этой части спектра. Зарождающуюся платформу уже причислили к технопопулистским, которые в общих чертах можно определить как объединения с популистской риторикой, опирающейся на экспертное мнение. Главным ее политическим козырем является личность Й.Диас, обладающей наибольшим политическим капиталом среди всех членов действующего правительства. Если этот проект удастся реализовать в том виде, в котором он был задуман, он может стать вполне успешным. Малые левые силы сейчас теряют большое количество голосов из-за своей раздробленности; в силу специфики избирательной системы их голоса оказываются невостребованными и не учитываются в процессе перевода в депутатские мандаты. Однако для значимой победы им необходимо включить в коалицию и партию *Podemos*, а вот здесь начинаются сложности. Между ними и другими малыми партиями левой ориентации зачастую слишком напряженные отношения, которые в большинстве случаев невозможно скрыть. Кроме того, уровень отторжения между их электоратами также выше среднего. Тем не менее Й.Диас считается одним из лучших переговорщиков среди политического истеблишмента в Испании, поэтому пока отмеченная выше возможность сохраняется.

На данный момент загадкой остается судьба проекта *España Vaciada*, который должен был стать рупором регионов, страдающих от оттока населения. «Проба пера» на выборах в Кастилье-и-Леоне оказалась не слишком успешной. В изменившейся ситуации тематика «Пустующей Испании» вообще может потерять актуальность. Однако может случиться и так, что лидеры движения найдут актуальную повестку и акцентируют внимание общественности на таких вопросах, как, например, возможности сельской Испании обеспечить продовольственную безопасность страны. До выборов еще есть время, которого может хватить и на то, чтобы консолидироваться, и на то, чтобы распасться.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- 1. Соловьев Э.Г. Эволюция партийных систем: новая точка бифуркации? *Контуры гло-бальных трансформаций: политика, экономика, право.* М., 2018, т.11, № 3, сс.185-198. DOI:10.23923/2542-0240-2018-11-3-185-198 [Soloviev Je.G. Evoljucija partijnyh sistem: novaja tochka bifurkacii? [The evolution of party systems: a new bifurcation point?]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo.* Moscow, 2018, t.11, N 3, pp. 185-198 (In Russ.).
- 2. Маслова Е.А., Шебалина Е.О. Трансформация партийно-политической системы Италии. Современная Европа. М., 2021. № 2, сс. 111-123. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22021111123 [Maslova E.A., Shebalina E.O. Transformacija partijno-politicheskoj sistemy Italii. [Transformation of the party-political system of Italy]. Sovremennaja Evropa. Moscow, 2021, N 2, pp. 111-123 (In Russ.).
- 3. Преображенская А.А. Эволюция партийно-политического пространства Франции от биполярного к трехполюсному. *Партийно-политические системы и политические идеологии в странах запада в начале XXIвека: факторы эволюции и направления трансформации. Коллективная монография.* Отв. ред. Соловьев Э.Г. М., ИМЭМО РАН, 2016, сс. 94-102 [Preobrazhenskaja А.А. Jevoljucija partijno-politicheskogo prostranstva Francii ot bipoljarnogo k trehpoljusnomu. [The evolution of the party-political space of France from bipolar to tripolar]. Partijno-politicheskie sistemy i politicheskie ideologii v stranah zapada v nachale XXI veka: faktory jevoljucii i napravlenija transformacii [*Party-political systems and political ideologies in Western countries at the beginning of the 21st century: factors of evolution and directions of transformation*]. Moscow, IMEMO RAN, 2016, pp. 94-102 (In Russ.).
- 4. Басов Ф.А. Трансформация партийной системы Германии. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2021, т. 65, № 2, сс. 29-36. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-29-36 [Basov F.A. Transformacija partijnoj sistemy Germanii [Transformation of the German party system]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. Moscow, 2021, t.65, N 2, pp. 29-36 (In Russ.).
- 5. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems and voter alignments: An introduction. *Lipset S.M., Rokkan S.(eds.) Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives.* New York, 1967, pp. 1-64.
- 6. Далтон Р. Агрегация интересов и политические партии. Алмонд Г., Пауэлл Джс., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. Учебное пособие. Под ред. М.В.Ильина, А.Ю.Мельвиля. М., 2002. 537 с. [Dalton R. Agregacija interesov i politicheskie partii [Interest Aggregation and Political Parties]. Almond G., Paujell Dzh., Strom K., Dalton R. Sravnitel'naja politologija segodnja: Mirovoj obzor. Moscow, 2002, 537 p. (In Russ.).
- 7. Лейн Я.-Э., Эрссон С. Политика и общество в Европе (реферат). *Партии и выборы: Хрестоматия*. Ред. и сост. Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. ч.1, М., 2004, сс. 64-69. [Politika i obshhestvo v Evrope [Politics and Society in Western Europe (referat). Partii i vybory: Hrestomatija. Red. i sost. Anohina N.V., Meleshkina E.Ju. [Politics and society in Europe (abstract). Parties and elections: A textbook. Ed. and comp. Anokhina N.V., Meleshkina E.Yu.]. Ch.1. Moscow, 2004, pp. 64-69 (In Russ.).
- 8. Хенкин С.М. Становление и консолидация демократии: испанский вариант. *ПОЛИС*. М., 2002, № 5, сс. 170-179. [Henkin S.M. Stanovlenie i konsolidacija demokratii: ispanskij variant [The Formation and Consolidation of Democracy: The Spanish Version]. *POLIS*. Moscow, 2002, N 5, pp. 170-179 (In Russ.).
- 9. Blondel J. Party Systems and Patterns of Government in Western Democracies. *Canadian Journal of Political Science*. 1968. Vol. 1, N 2, pp. 180-203. DOI: https://doi.org/10.1017/S0008423900036507 p. 180-203.
- 10. Delgado Sotillos I. La formación de gobiernos en sistemas multipartidistas: la paradoja del caso español. *Teoría y Realidad Constitucional*, N 45, 2020, pp. 261-290.
- 11. Sánchez Muñoz, Ó. El fin (momentáneo) del bipartidismo en España: análisis de los resultados electorales de 2015 y 2016. *Revista Española de Derecho Constitucional*. Madrid, 2017, N 109, pp.237-260. DOI: https://doi.org/10.18042/cepc/redc.109.09
- 12. Исаев Б.А. Характеристики партийных систем и вычисление некоторых показателей партиом. *Политэкс*. СПб., 2016, т. 12, № 1, сс. 29-51. [Isaev B.A. Harakteristiki partijnyh sistem i vychislenie nekotoryh pokazatelej partiom. [Characteristics of party systems and calculation of some indicators of partyomes]. *Politjeks*. SPb, 2016, t.12, N 1, pp. 29-51 (In Russ.).

- 13. Орлов А.А. Тенденции эволюции партийной системы Испании в постфранкистский период. Современная Европа. М., 2022, № 2(109), сс. 117-131. DOI 10.31857/S0201708322020097. [Orlov, А.А. Tendencii jevoljucii partijnoj sistemy Ispanii v postfrankistskij period [Trends in the evolution of the Spanish party system in the post-Franco period]. Sovremennaja Evropa. Moscow, 2022. N 2(109), pp. 117-131 (In Russ.).
  - 14. Urquizu I. La crisis de representación en España. Madrid, Editorial Catarata, 2016, 174 p.
- 15. Хенкин С.М. Партийно-политическая система Испании: время испытаний. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики).* М., 2020, № 2(97), сс. 182-191. DOI 10.30570/2078-5089-2020-97-2-182-191. [Henkin, S.M. Partijno-politicheskaja sistema Ispanii: vremja ispytanij [Spain's political party system: testing time] Politija: Analiz. Hronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoj filosofii i sociologii politiki)]. Moscow, 2020, N 2 (97), pp. 182-191.
- 16. Rodríguez Teruel J., Barrio A. Going National: Ciudadanos fron Catalonia to Spain. *South European Society and Politics*. Milton Park, vol.21, 2016, Issue 4, 2016, pp. 587-607.
- 17. Хенкин С.М. Партийная система в процессе трансформации. *Испания на выходе из кризиса*. Коллективная монография (отв. ред. Яковлев П.П., Ермольева Э.Г.). М., ИЛА РАН, 2015, с. 49-58. [Henkin S.M. Partijnaja sistema v processe transformacii. [Party system in the process of transformation. Ispanija na vyhode iz krizisa. [Spain on the way out of the crisis]. Moscow, ILA RAN, 2015, pp. 49-58 (In Russ.).
- 18. Куракина-Дамир А.А. Испания: избирательный процесс в условиях фрагментации парламента. *Латинская Америка*. М., 2020, № 4, сс. 32-45 DOI 10.31857/S0044748X0008705-4. [Kurakina-Damir A.A. Ispanija: izbiratel'nyj process v uslovijah fragmentacii parlamenta. [Spain: electoral process in the context of a fragmented parliament]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 4, pp. 32-45 (In Russ.).
- 19. Lago I., Martínez F. "Why new parties? *Party Politics*. 2010. Available at: https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.904.4400&rep=rep1&type=pdf (accessed 18.02.2022).
- 20. Баранов А.В. Кризис партийной системы Испании в 2010-х гг. и его политические последствия *Человек. Сообщество. Управление.* Краснодар, 2017, т. 18, № 4, сс. 66-84. [Baranov A.V. Krizis partijnoj sistemy Ispanii v 2010-h gg. i ego politicheskie posledstvija [The crisis of the Spanish party system in the 2010s and its political implications]. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie.* Krasnodar, 2017, т. 18, N 4, pp. 66-84 (In Russ.).
- 21. Astakhova E.V. Particularidades del discurso politico del partido espanol Podemos. *Iberoamérica*. Moscow, 2016, N 1, pp. 117-133.
- 22. Хенкин С. М. Перестройка партийной системы Испании. Актуальные проблемы Европы. М., 2018, № 2, сс. 85-110. [Henkin, S.M. Perestrojka partijnoj sistemy Ispanii [The restructuring of the Spanish party system]. Aktual'nye problemy Evropy. Moscow, 2018, N 2, pp. 85-110 (In Russ.).
- 23. BARÓMETRO DE OCTUBRE 2016. Estudio nº 3156.Octubre 2016. Available at: https://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3140_3159/3156/es3156mar.pdf (accessed 19.04.2022).
- 24. Ferrándiz J.P., Camas García F., Sanz Agüero M. Los casos de PP y PSOE. *El País*. Madrid, 09.08.2015.
- 25. Alonso S., Rovira Kaltwasser C. Spain: No Country for the Populist Radical Right. *South European Society and Politics*. Milton Park, 2015, vol.20, N 1, pp.21-45.
- 26. Barómetro Postelectoral de CIS № 3236. Available at https://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3220_3239/3236/cru3236votoa 2018.html (accessed 19.04.2022).
- 27. Barometro de diciembre 2019. Postelectoral elecciones generales 2019 3269/0-0 Available at: https://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3260_3279/3269/cru3269votog2019abr.html (accessed 19.04.2022).
- 28. Баранов, А.В. Электоральное поведение граждан на региональных выборах в Испании (2020-2022 гг.): новые тенденции. *Латинская Америка*. М., 2022. № 5, сс.72-84. DOI 10.31857/S0044748X0019916-6. [Baranov, A.V. Jelektoral'noe povedenie grazhdan na regional'nyh vyborah v Ispanii (2020-2022 gg.): novye tendencii. [Electoral behavior of citizens in regional elections in Spain (2020-2022): new trends]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 5, pp. 72-84 (In Russ.).

- 29. Podemos plantea una coalición electoral con Díaz pero sin integrarse en su plataforma, Sumar. Available at: https://www.huffingtonpost.es/entry/podemos-plantea-una-coalicion-electoral-con-diaz-pero-sin-integrarse-en-su-plataforma-sumar_es_62e78370e4b0c60a5669bbc2 (accessed 19.07.2022).
- 30. Сартори Д. Партии и партийные системы: рамки анализа. *Партии и выборы: хрестоматия*. Отв. Ред. и сост. Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Ч.1. Москва, ИНИОН РАН. 2004, сс.26-31. [Sartori D., Partii i partijnye sistemy: ramki analiza. Partii i vybory: hrestomatija. [Parties and Party systems: frames of analysis. Parties and elections]. Ch.1. Moscow, INION RAN, 2004, pp. 26-31.
- 31. Laakso M., Taagepera R.The «Effective» Number of Parties: A Measure with Application to West Europe. *Comparative Political Studies*. Thousand Oaks, 1979, April, pp.3–27.
- 32. Макаренко Б.И. Современные партийные системы: сценарии эволюции и тенденции развития. *Полис. Политические исследования*. М., 2015, № 3, сс.85-109. DOI 10.17976/jpps/2015.03.06. [Makarenko, B.I. Sovremennye partijnye sistemy: scenarii jevoljucii i tendencii razvitija. [Modern Party Systems: Evolution Scenarios and Development Trends]. *Polis. Politicheskie issledovanija*. Moscow, 2015, N 3, pp.85-109 (In Russ.).

Alexandra A. Kurakina-Damir (Kurakina.alex@gmail.com)

Candidate of Political Science, Senior Researcher, Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Transformation of the party-political system of Spain in the post-crisis period (2014—2019)

The author considers the transformation of the party system in Spain as a process that consists of several phases that differ from each other in the quantity and quality of sociopolitical divisions, goals and strategies of political parties. The author relies on data from electoral statistics, sociological surveys, quantitative indicators of party systems and analysis of factual material. The scientific novelty of the work lies in the periodization of the transformation process and the calculation of quantitative indicators based on the results of the parliamentary elections. At the first stage, the emergence and success of new parties is seen as a response to a protracted economic crisis, a crisis of representation, and also as a reaction to the inconsistency of the party system with the more complex structure of society. The second stage is characterized by centripetal tendencies designed to reduce the atomization of the existing system. Separately, there is Catalonia, which has not yet been able to move to the second stage due to conflicts that are tearing society apart. The author comes to the conclusion that the process of change will continue until the system takes a sustainable and stable form.

Key words: political party system, political parties of Spain, cuantative indicators of party system, Catalonia.

DOI: 10.31857/S0044748X0022306-5

Received 12.05.2022.

А.А.Щелчков

СССР и чилийская революция: помогать и как?

Вопросы экономического взаимодействия в период Народного единства (1970—1973)

Драматический опыт «чилийского пути к социализму» полвека назад поставил массу вопросов о судьбе левого, социалистического проекта в современном, плюралистическом обществе, о сочетании национального и международного факторов в судьбе революции. Данная работа посвящена политике СССР в отношении чилийской революции. На основе документов архива ЦК КПСС предлагается проанализировать советскую политику поддержки Чили, процесс переговоров между обеими странами, принятия решений и их мотивы. В статье будут рассмотрены вопросы экономического сотрудничества, ставшие ключевыми для выживания правительства Народного единства в процессе развития кризиса в Чили. Непреодолимыми для расширения экономических связей между Советским Союзом и Республикой Чили стали не только объективные обстоятельства — огромные расстояния и ограниченность ресурсов, — но и политическая несостоятельность правительства Unidad Popular, которое не смогло ни сформулировать долгосрочные задачи развития международного сотрудничества, ни реализовать на практике достигнутые соглашения. Советская сторона, в свою очередь, оказалась не готова к полномасштабной интеграции и помощи новому союзнику, погрузив процесс в вязкую бюрократическую тину и привычной показухи. История сотрудничества СССР и Чили в период правления Unidad Popular это — история провала, вина за который лежит на обеих сторонах.

Ключевые слова: Народное единство, Чили, Альенде, СССР, экономическая помощь, революция.

DOI: 10.31857/S0044748X0022307-6

Статья поступила в редакцию 17.05.2022.

Андрей Аркадьевич Щелчков — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр-т, 32 a, sch2000@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7780-781X).

Статья выполнена при поддержке гранта РНФ №19-18-00305 («Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

После драматической развязки уникального опыта «чилийского пути к социализму» прошло полвека. Этим событиям посвящено огромное количество исследований, так как данный период чилийской истории возбуждал интерес во всем мире и, конечно, в нашей стране. Здесь хотелось бы упомянуть наиболее значимые исследования Х.Фернандойса [1]; А.Бардона Муньоса [2]; Л.Корвалана, [3]; [4]; [5]; С.Греса Тосо [6]; Р.Альвареса [7]; Э.Т.Валенсуэлы [8]; Б.Эльгеты Бекера [9]; К.Фернандеса, П.Гарридо [10], а также работы советских обществоведов М.Ф.Кудачкина, Ю.Н.Королева и В.Г.Ткаченко, перу которых принадлежит ряд трудов, посвященных чилийской революции [11], [12], [13], [14]. Оставляя за скобками идеологическое наполнение аргументов авторов, следует указать на то, что тематика отношений СССР и «революционного» Чили, параметры и мотивы политической поддержки и материальной помощи не выходили за рамки общих заявлений солидарности с чилийским народом. Тема взаимодействия СССР и правительства Народного единства (Unidad Popular, UP) до сих пор не изучена.

Открытие российских архивов позволяет осветить часть упомянутой выше проблемы. Автор ставит перед собой весьма ограниченную задачу: описать и оценить действия чилийской и советской сторон в период чилийской революции с точки зрения ее развития и поддержки. Здесь мы предлагаем анализ политики СССР в Чили в 1970—1973 гг., опираясь на документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), т.е. Международного отдела ЦК КПСС. Мы собираемся выяснить следующее: какие действия и в какой период предпринимали чилийские и советские политики для решения тяжелых политических, экономических и социальных проблем; какова была позиция СССР и уровень его вовлеченности в события в Чили; какую роль отводили чилийские революционеры солидарности и помощи со стороны социалистического лагеря; каковы в действительности были результаты этой помощи; какова была в целом роль внешнего фактора революции в лице стран социалистического лагеря. Мы опираемся исключительно на документы российской стороны, что позволяет взглянуть на события в Чили через слегка искаженное зеркало функционеров советских МИД, ЦК КПСС, Госплана и других органов. Тем не менее это — ценные свидетельства, позволяющие дополнить картину происходящего и прежде всего полнее оценить международный фактор чилийской революции. Эта особенность отраженного факта и внешнего взгляда на события предполагает методологическую основу: сравнительный анализ, концепция «воображаемого сообщества» британского политолога Бенедикта Андерсона, культурного капитала и символического насилия французского социолога Пьера Бурдьё, теория утопии и партийности Карла Мангейма и Мелвина Ласки.

Победа *UP* была неожиданностью для многих в Москве. Советская сторона некоторое время ограничивалась общими заявлениями о поддержке, оставаясь пассивным наблюдателем и не спешила оказывать помощь. В 1971 г. относительно стабильное положение правительства Сальвадора Альенде (1970—1973 гг.) порождало некоторые надежды, и Москва, вслед за кубинской активностью в Чили, стала обдумывать свою долгосрочную политику в этой части мира. Сложившаяся ситуация обсуждалась в секретариате ЦК КПСС, принявшем в августе 1971 г. решение об усилении «информационно-пропагандистской деятельности» в отношении Чили, что означало некоторое изменение настроений в Москве в отношении «чилийской революции» [15, л. 122]. Чили становилась новым героем международного наступления социализма.

После 1970 г. отношения с компартией Чили (*Partido Comunista de Chile, PCCH*) были подняты на более высокий символический уровень. Речь шла об уровне представительства, соответствовавшего правящей партии. На мероприятия *PCCH*, съезды или празднование юбилея партии теперь от КПСС направлялись члены Политбюро (или первые секретари парторганизаций союзных республик), что по уровню представительства соответствовало самым крупных компартиям мира или партиям социалистических стран. Надо отметить, что подобный символический шаг, чему в КПСС придавали большое значение, сознательно делался для «придания акциям *PCCH* международного звучания» [16, л. 2].

Информация о происходившем поступала по традиционному для КПСС пути через посольство, направлявшее в МИД и в ЦК подробные отчеты («политические письма») о ситуации в Чили и изложение всех бесед с чилийскими политиками, в первую очередь с коммунистами*. Луис Корвалан и другие лидеры РССН во время посещений Москвы делали подробные доклады, выступая в Международном отделе ЦК [17, л. 242]. PC была верным союзником Москвы, поддерживала поистине братские отношения. КПСС оказывала соратникам организационную и финансовую помощь, достигшую в тот период, как указали чилийские исследовательницы Ольга Ульянова и Евгения Федякова, 200 тыс. долл. в год [18, р. 124]. Этих денег хватало на содержание партийного аппарата и на неотложные нужды компартии. Отношения КПСС и РССН имели под собой не столько материальную, сколько символическую основу. Они были реально братскими и откровенными, что для РССН имело огромное значение для осознания себя как части мирового коммунистического движения. После прихода Альенде в Ла Монеду политическая поддержка РССН и UP со стороны СССР стала всеобъемлющей. Иное дело — экономическое взаимодействие как форма поддержки реформ и революционных преобразований. В этой сфере отношения были далеки от тех, что сложились на политическом уровне.

ЭКОНОМИКА: СТОИТ ЛИ ПОМОГАТЬ? НАСКОЛЬКО?

Первоначально, в условиях подъема экономики в первый год правления С.Альенде (1971) СССР и Чили строили большие планы по сотрудничеству. Тогда речь шла о долгосрочных проектах, структурных реформах и о поступательном развитии контактов с социалистическими странами. Начиная с 1972 г., с нарастанием кризисных явлений и угрозы экономического краха, помощь социалистических стран, прежде всего, Советского Союза стала единственной надеждой на выживание чилийского правительства, о чем Альенде неоднократно напоминал в обращениях к Л.И.Брежневу, не надо было ратифицировать в конгрессе, где у партий *UP* не было большинства. В результате стороны ограничились протоколами.

Важным элементом советской политики была демонстративная помощь Чили в духе той политики, которую СССР проводил в отношении развивающихся стран. В июле 1971 г. посольство сообщило компартии Чили, что ЦК КПСС принял решение о передаче в дар чилийскому народу домостроительного комбината [20, л. 78]. Сделано это было сначала по партий-

^{*} В среднем представители компартии посещали советское посольство дважды в неделю. Например, в первые 5 месяцев 1972 г. в Москву ушли отчеты о 35 встречах с представителями коммунистов. Помимо этого проходили беседы и встречи с представителями других партий и общественными деятелями. В Москве имели полное представление о политическом положении в Сантьяго.

ной линии в качестве информационного повода и только потом по правительственной. Первые просьбы о помощи ввиду нараставшего кризиса поступали в Москву через компартию [21, л. 176].

Экономическая помощь СССР осуществлялась не только в рамках официальных межгосударственных связей, но и путем привлечения близких к государству организаций, например, ВЦСПС. Через профсоюзы происходило не только политическое взаимодействие, но и формировался квазиполитический канал помощи [22, л. 83]. Советские профсоюзы передавали чилийским товарищам автомашины и другую технику из своих фондов, что имело больший политический эффект, чем многочисленные протоколы и договоры между странами.

В январе 1972 г. Чили посетила советская экономическая делегация во главе с замглавы Госплана М.А.Перцевым, задачей которой было найти возможные точки соприкосновения интересов и оценить перспективы сотрудничества, все предложения по которому советская сторона предварительно обсуждала с руководством РССН, предлагая представить свои соображения [23, л. 29]. Компартия была главным переговорщиком со стороны Чили. РССН во всем поддерживала советскую политику, но и открыто критиковала действия конкретных советских чиновников. Так, Луис Корвалан высказывал в посольстве недовольство тем, что экономическая делегация прибыла в Чили без полномочий и не могла подписывать никаких документов, а этого от нее как раз и ждали. Более того, советские специалисты делали весьма поверхностные и необоснованные выводы, что, с точки зрения чилийцев, вредило сотрудничеству [24, л. 66]. Критика РССН имела серьезный эффект в Москве, где всегда учитывали позицию местных коммунистов.

Критика не была беспочвенной. Обращают на себя внимание заявления советских нефтяников, обещавших хорошие перспективы в деле добычи нефти, якобы обнаруженной в Чили в объемах, достаточных для покрытия потребления всей страны. Как известно, эти прогнозы оказались ошибочными, и Чили до сих пор закупает нефть за границей. Эти заявления дискредитировали отечественных специалистов. Иным делом были рекомендации советских экономистов по сооружению рыболовного порта, который предполагалось построить с помощью СССР [25, л. 73]. Это являлось перспективным направлением сотрудничества, всецело поддержанным как партиями *UP*, так и советской стороной, заинтересованной в получении базы для своего рыболовного флота в южных водах Тихого океана.

С другой стороны, прием делегации СССР в Чили был неподготовлен и плохо согласован. В результате крупные функционеры финансовой и экономической отраслей отсутствовали или просто «не нашли времени» для встречи с советскими товарищами. По странной случайности все они были членами социалистической партии. Их подстраховали коммунисты, но результаты визита были явно неудовлетворительными. Хотя СССР обещал дать кредит на 100 млн долл., это была небольшая поддержка экономике, вступившей в кризисный период. От СССР вполне можно было ожидать реализации крупных проектов, в частности, Альенде высказывался о желательности строительства с помощью СССР медеплавильного производства на условиях оплаты 2/3 стоимости будущей продукцией [25, л. 76]. Но это были проекты, рассчитанные на дальнюю перспективу, а политиков волновала текущая ситуация — отсутствие валюты и дефицит платежного баланса.

Альенде, принимая экономическую делегацию СССР, просил передать советскому руководству, что от советской помощи полностью зависит успех или провал чилийской революции. Причем президент говорил о важности создания новых производств с помощью СССР, но в текущий момент большее значение

имели поставки продовольствия, горючего, хлопка и прочего, что имело уже политическое, а не чисто экономическое значение [26, лл. 71-72].

С нарастанием экономических трудностей в 1972 г. *РССН* естественно видела в СССР и других социалистических странах единственную возможность внешней поддержки народного правительства [27, л. 45]. Важное символическое значение имели заявления о возможной помощи. Корвалан признавал, что публичное заявление советской экономической делегации о помощи в 1972 г. в сумме не более чем на 15 млн долл., имело негативные политические последствия ввиду незначительности объема сотрудничества [24, л. 67]. *РССН* стремилась представить в чилийском общественном мнении СССР как верного союзника революции, но факты свидетельствовали о другом.

В это время в правительстве Чили шли дискуссии о переговорах с Парижским клубом об отсрочке по выплатам внешнего долга. Часть партий предлагала «революционное решение», а именно: отказаться от условий Клуба и заявить о неплатежеспособности, что неизбежно привело бы к ответным мерам, что, в свою очередь, вызвало бы подъем антиимпериалистических настроений в стране и волну проявлений солидарности по всей Латинской Америке, а главное — вынудило социалистические страны больше помогать стране, а также стало бы оправданием действиям правительства по расширению сотрудничества с СССР. Альенде, понимавший необходимость передышки и решения сложных текущих проблем в экономике, отверг эту позицию. [25, л. 74]. Тем не менее в *UP* хотели придумать форму стимулирования Советского Союза к большему вовлечению в чилийские дела.

После переговоров 1972 г. в СССР было принято решение о поставке в Чили 5 тыс. тракторов, что должно было поддержать аграрную реформу и создание коллективных хозяйств [28, л. 54]. Надо сказать, что чилийская сторона была не на высоте и в этом вопросе, что крайне удивляло советских чиновников. Например, когда министр сельского хозяйства Жак Чончоль попросил поставить 5 тыс. тракторов, русские спросили, какие именно трактора нужны, поскольку существует множество различных модификаций машин, различающихся по мощности и комплектации. На это Ж. Чончоль ответил, что пока ничего не ясно и что это уточнит потом, и запросил подтверждения самой сделки как таковой. Чилийцам объяснили, что для осуществления поставки такой огромной партии тракторов, сначала их надо произвести и точно знать, каких именно. В этом вопросе на помощь чилийцам пришла Куба, согласившись передать им свою квоту советских тракторов [29, л. 4]. Даже в таком простом вопросе, как поставка тракторов, царила полная неразбериха, но в отличие от многих других проектов этот план был все-таки реализован: всего за время правления Альенде из СССР в Чили было поставлено 10 тыс. единиц техники, что увеличило тракторный парк в стране на 80% [3, р. 48].

Большие надежды возлагались на проекты электрификации. Несколько намеченных вариантов (ТЭЦ Las Ventanas, ГЭС Ancuzo) нуждались в более тщательной проработке. Стороны сталкивались с недопониманием: чилийцы просили русских поставить на эти станции оборудование, которые не производилось в СССР, не соглашаясь на советские аналоги [30, л. 8]. В ходе разработки крупных проектов становилось ясно, что чилийцы не могут четко сформулировать свои потребности, а затем реализовывать договоренности даже при полном понимании с советской стороны, что создавало негативный образ новой власти в бюрократических верхах Советского Союза.

Визит экономической делегации СССР в 1972 г. закончился лишь пустыми декларациями, ни одного реального решения принято не было. На выделенный СССР кредит запланированные проекты не реализовывались:

из полученного кредита в 47 млн рублей в 1972 г. на строительство новых объектов предполагалось потратить только 15 млн. Чтобы побудить Москву активизировать свою деятельность в Чили, коммунисты мягко предупреждали, что внутри правительства есть силы, склонные к сотрудничеству с КНР или Румынией*. Особенно настойчиво функционеры *РССН* просили Москву закупить чилийскую медь за твердую валюту, что было непростым вопросом [28, лл. 55-56].

В Москве по-своему рассмотрели результаты визита экономической делегации, негативно оценив перспективы стабилизации и свою способность изменить ситуацию. Это стало причиной отмены (формально отсрочки) ответного визита чилийской делегации в СССР, которая была готова заключить ряд экономических соглашений. РССН и Альенде высказали озабоченность по данному поводу, так как возлагали на эту поездку большие надежды [31, л. 98]. Экономическая ситуация требовала принятия срочных мер поддержки, а ожидать эту поддержку было не откуда, кроме как от социалистических стран.

Чилийцы видели, что СССР с большой осторожностью относится к сотрудничеству с их правительством и не верит в успех «чилийского проекта». Об этом откровенно говорил Корвалан: «Складывается впечатление, что у советских товарищей возникают вопросы, свидетельствующие о крайней осторожности в оценке происходящих в Чили процессов, есть сомнения в прочности происходящих преобразований» [32, лл. 110-111]. Это было справедливое замечание: в Москве именно так и смотрели на «чилийский путь» к социализму, что создавало тяжелую ситуацию для *UP*, рассчитывавшего на помощь из СССР.

После всех этих демаршей в ЦК КПСС было решено все-таки принять чилийскую делегацию в конце мая 1972 г. [33, л. 146]. Тогда же, в мае, ЦК КПСС и правительство СССР приняли решение расширить помощь и пойти на встречу просьбам чилийцев. Об этом советский посол А.В.Басов и сообщил Альенде, что было редкой хорошей новостью для последнего в те дни [34, л. 121]. В этом контексте поездка экономической делегации приобретала особое значение.

Состав экономической делегации согласовывался с *PC* через посольство и ЦК КПСС, который давал добро на включение тех или иных функционеров в эту делегацию (в частности, были одобрены кандидатуры Карлоса Альтамирано и Хосе Кадемартори). Подобная практика использовалась исключительно в отношениях с социалистическими и союзными странами. Только после подтверждения этих кандидатур компартия предложила их Альенде, который формально утвердил решение [35, л. 168].

НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА: ПОМОЩЬ СССР — ВОПРОС ВЫЖИВАНИЯ

В апреле 1972 г. в Сантьяго приехал министр внешней торговли СССР Николай Семенович Патоличев, который, помимо формальных и протокольных переговоров, принял участие в откровенном разговоре с руководством компартии в советском посольстве. Патоличев н был подробно про-информирован о ситуации в стране, но, главное, ему пришлось выслушать не только слова благодарности за помощь СССР, но и претензии к реализации уже существовавших договоренностей.

^{*} Советское посольство в Чили регулярно проводило политические встречи, которые именовали «встречами послов стран Варшавского договора». На них обсуждалась чилийская политика, происходил обмен конфиденциальными данными. При этом на этих собраниях никогда не присутствовал посол Румынии, которая, между тем, входила в состав Варшавского договора.

Чили остро нуждалось в двух вещах, которые СССР как раз и не мог так легко предоставить, а именно — продовольствие и валюту. Валюта была нужна для покрытия отрицательного платежного баланса, а проблема продовольствия обострилась с ускорением аграрной реформы. В Москве на партийном уровне чилийским товарищам пообещали выделить продовольствие и топливо только в случае, если в СССР будут перевыполнены народнохозяйственные планы, так как излишков не было. Чилийцы просили Патоличева сообщить высшему руководству об отчаянном положении в стране и, как минимум, заранее сообщить о перспективах предоставления помощи.

СССР заключал контракты с Чили по шаблону, применявшемуся ко всем капиталистическим государствам, что было логично с советской точки зрения. Альенде часто намекал советским представителям, что СССР пора строить отношения с его страной на тех же условиях, что и с социалистическими государствами, что предполагало более масштабные экономическое присутствие и помощь. В чилийском МИД в конце 1972 г. был разработан непубличный документ «Отношения Чили с соцстранами»*, в котором делался упор на переориентацию экономических связей страны на СССР и социалистический лагерь. Предлагалось перейти с валюты на клиринговую систему взаиморасчетов [36, л. 252]. Среди чилийских левых политиков были широко распространено чувство причастности к социалистическим государствам. Чилийцы претендовали на особое место своей страны как вступившей на путь строительства социализма, а, следовательно, заслуживающей соответствующего юридического, «братского» отношения со стороны СССР [37, л. 128-130]. В Москве же считали это преждевременным.

Плановая экономика всегда была одним из программных пунктов и чилийских коммунистов, и социалистов. Поэтому логичным было обратиться к СССР за помощью в создании системы планирования. Серьезным шагом в этом направлении стала работа советской делегации 1973 г., которая консультировала чилийских специалистов при составлении плана развития страны на 1974 г. [38, л. 222]. Эти планы мыслились как некий шаг к созданию полноценной плановой экономики.

Во время визита в СССР члены чилийской экономической делегацией в июне 1972 г. провели встречи с руководством Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Чилийцы интересовались интеграцией с социалистическими государствами, возможностью вступления в СЭВ, прежде всего, с точки зрения развития цветной металлургии. Это был первый «подход» к идее большей интеграции Чили в социалистический лагерь и поиск альтернативных путей сбыта меди. Ввиду валютного кризиса, переживаемого тогда страной, у чилийцев большой интерес вызывала система торговли, основанная не на долларе, а на переводном рубле, что, по сути, было формой товарного обмена [39, лл. 2-4]. Однако это было вопросом будущего, а практические задачи лежали в иной плоскости: валюта и продовольствие.

Помимо СССР в процесс наращивания экономических связей были вовлечены все страны социалистического лагеря. Чили получала от болгар или чехов проекты (строительство птицефабрик и предприятий сельскохозяйственной переработки) по кредиту тех же соцстран, но отношения строились на более или менее эквивалентном обмене. Болгария получала необходимые ей медь и медную проволоку [40, лл. 39-40]. Чилийцы надеялись,

^{*} Авторами документа были коммунисты Орландо Мильяс (тогда министр финансов) и Хосе Кадемартори.

что Советский Союз, помимо помощи, предоставит им валютные кредиты для оплаты импорта, имевшего критическое значение для страны. Однако возможности СССР были ограничены. Вместе с тем даже те ресурсы — кредиты социалистических стран, которые были получены чилийцами, — не использовались ими в полной мере. В сентябре 1972 г. венгерский посол констатировал, что из 20 млн долл. предоставленного ВНР кредита не было израсходовано ни цента [41, л. 125]. Из заявлений советских представителей, сделанных в 1973 г., следует, что полученые от СССР финансовые средства использовались «крайне медленно и в незначительных объемах» [42, л. 8]. Это, собственно, вполне понятно: кредиты были направлены на осуществление больших экономических проектов, на закупку оборудования и товаров в СССР, а чилийцам была нужна свободная валюта для покрытия дефицита платежного баланса. Тем не менее Москва сочла это признаком неэффективности правительства *UP*, что порождало неверие в успех революции.

Всего за время правления *UP* кредиты, предоставленные Чили Советским Союзом, составили 235 млн долл., другие соцстраны выдали кредиты на следующие суммы: ЧССР — 42 млн, Венгрия — 20, Болгария — 48,5, Румыния — 44, Польша — 35, Китай — 5,2 млн. Чилийский экспорт в соцстраны с 1971 по 1972 г. вырос в 2,5 раза, но при этом составил лишь 4,3% всего экспорта, а импорт не превысил 1,1% [43, л. 229]. Эти цифры говорят о ничтожной доли социалистических государств в экономическом обмене Чили, но значительный рост этих показателей при благоприятных условиях со временем мог бы радикально изменить ориентацию экономики страны. Однако времени для этого у правительства *UP* не было.

Альенде приезжал в СССР с официальным визитом в декабре 1972 г. Перед поездкой в Москву представители его администрации посетили советское посольство и проинформировали об экономических задачах переговоров. Чилийцы подчеркивали безвыходное положение страны ввиду огромного отрицательного сальдо платежного баланса. В этой связи они предлагали переориентировать страну на контакты с соцстранами, что позволило бы сбалансировать внешнюю торговлю, но из-за невозможности полностью прекратить товарооборот с западными странами Чили рассчитывала на валютный кредит. Торговый дефицит составлял как минимум 310 млн долл. (учитывая, что экспорт меди давал только 600 млн). Чилийцы также предполагали наращивать экспорт меди в СССР, который, тем не менее, не выполнял договоренности протокола о торговле между странами от 27 июня 1972 г., подписанного во время визита экономической делегации [44, л. 147-148].

Болезненной темой была покупка Советским Союзом чилийской меди. Во-первых, вместо обещанных 60 тыс. т было куплено 10 тыс. Во-вторых, чилийцы просили не перепродавать эту медь на мировом рынке, а использовать ее внутри СССР или социалистических стран, так как появление этой меди на лондонской бирже привело бы к падению цен на нее, что было бы ударом по чилийской экономике. Чилийцы понимали, что у СССР много собственной меди, и предлагали свою не для перепродажи, а для создания стратегических советских запасов, что было бы формой помощи правительству Альенде. СССР неоднократно предлагал чилийцам помощь в координации по продажам меди на мировом рынке с целью установления контроля над ним, но в условиях падения цен на медь это сулило чилийцам лишь сокращение производства, что их никак не устраивало [30, лл. 9-10].

Чилийская сторона справедливо ставила перед Москвой многие острые вопросы сотрудничества и помощи. Однако эти разговоры шли по кругу. Перед поездкой Альенде в Москву в 1972 г. советский посол даже был вынужден позволить себе бестактность, «предостерегая от того, чтобы в Москве не ставились вопросы, которые уже были решены» [44, л. 153]. Чувствовались отчаяние чилийской стороны перед нараставшим кризисом и нежелание СССР сделать ставку на правительство *UP*.

РАЗВЯЗКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРАХ 1973 ГОДА

Чилийское правительство лихорадочно искало помощи, прежде всего, в социалистическом лагере. В декабре 1972 г., после поездки в Советский Союз, Альенде провел встречу с послами социалистических стран, за исключением Кубы и СССР. На ней он в ярких красках описал бескорыстную помощь Кубы, подчеркнул доверительность отношений с СССР. Его целью было призвать соцстраны также оказать помощь Чили от имени СЭВ, т.е. помимо двусторонних отношений ему хотелось бы открыть еще один канал помощи от тех же государств. Его просьба была передана правительствам этих государств, но, как сказал румынский посол, СЭВ не действует коллективно в этом направлении, а отношения надо строить на двусторонней основе. Все дипломаты отмечали отчаянное положение в Чили как раз из-за трудностей с продовольствием, которое чилийцы и хотели получить [45, лл. 7-9].

В соцпартии открыто говорили о неудаче поездки Альенде в СССР, так как многие просьбы не были удовлетворены, не было предложено «неограниченное», по образцу Кубы, сотрудничество [46, л. 22]. Хотя визит не оправдал всех надежд чилийцев, так как Москва не предоставила кредита в валюте, который чилийские власти называли «спасительным» [47, л. 6]. Однако в скором времени, в январе 1973 г., была изменена формула предоставления кредита: 50 млн долл. были выделены не от СССР, а от специально образованного консорциума банков социалистических стран. Эта валюта была жизненно важна для Чили, так как позволяла закрыть «дыры» платежного баланса и осуществлять важнейшие международные платежи до мая 1973 г. [48, л. 4].

Визит Альенде и симпатии советского руководства, прежде всего Брежнева, к чилийцам, что отмечали дипломаты, повлияли на положительное решение запроса о помощи. В целом советская сторона демонстрировала свою полную политическую поддержку *UP*, что было слабым утешением по сравнению с надеждами на масштабную экономическую помощь, которую СССР воздерживался оказывать из-за в целом обоснованных сомнений в прочности власти левых в Чили. В начале 1973 г. Альенде была присуждена Ленинская премия мира. Новость об этом порадовала чилийского президента, привыкшего в основном к плохим новостям [49, л. 87].

В феврале 1973 г. советский посол сообщил Альенде о положительном решении многих вопросов. Речь шла об отсрочке всех платежей 1973 г. по предыдущим контрактам, о проработке проекта модернизации и расширении нефтепереработки в Чили советскими специалистами, о подготовке документации строительства медеплавильного завода. Эти новости благодарно принимались, но они не волновали чилийское руководство, озабоченное текущими проблемами выживания, а не стратегией развития страны. Чилийская реакция на эти позитивные ответы из Москвы была безразличной.

Москва же жила в ином измерении: решение было принято, следовательно, бюрократия должна была реагировать. Важным новым элементом сотрудничества стало решение об отправке советских специалистов в качестве консультантов в чилийские органы управления [50, л. 15]. Надо сказать, что это было ши-

роко распространенной практикой СССР в дружественных странах третьего мира — в Африке и Азии, — где осуществлялись крупные экономические проекты. Это объяснялось как необходимостью лучшего взаимодействия с соответствующими советскими министерствами и предприятиями, являвшимися главными поставщиками и инвесторами, так и желанием преодолеть неэффективность, низкий уровень профессионализма и несовместимость систем управления в соответствующей стране и в СССР. Решение, о котором говорилось выше, было важным шагом в направлении предполагаемого включения чилийской экономики в систему «социалистического разделения труда и кооперации». Одним словом, происшедшее означало, что в Москве решили, что лучше ответить на вызовы, связанные с Чили, бюрократически раньше, чем проясниться будущее чилийской революции.

Сразу же начались многочисленные визиты чилийцев в Советский Союз и ответные визиты делегации различных министерств — цветной металлургии, геологии, обороны, Госплана, ГКЭС, Соврыбфлота и прочих. С одной стороны, советские специалисты предлагали применить новый, научный подход к развитию соответствующих отраслей чилийской экономики и говорили о больших перспективах, а с другой — все это было лишь всплеском бюрократическим активности, весьма характерным для советского внешнеполитического аппарата, действовавшего по шаблону помощи развивающимся странам: сначала планы, затем поставки по заданиям министерств в рамках выполнения плана внешнеэкономической деятельности, порой мало связанные с потребностями стран — получателей помощи.

В чилийской историографии существует тезис о том, что Советский Союз не делал ставку на чилийскую революцию и не предложил правительству Альенде крупномасштабную экономическую помощь, так как якобы не был удовлетворен той концепцией социализма и моделью экономики, которые вроде бы предлагались [1, рр. 370-371]. Распространено и утверждение о том, что ни США, ни СССР не хотели появления второй Кубы в Латинской Америке и предпочитали сохранить прежнее разделение мира на зоны своего влияния, что и сдерживало СССР в деле оказания помощи Чили [9, л. 451]. Однако из документов видно иное: советская сторона нисколько не осуждала эти особенности «чилийской модели», более того, сами чилийцы делали все возможное, чтобы подчеркнуть свое желание использовать опыт строительства социализма в СССР, прежде всего, в огосударствлении экономики и планировании, а также были готовы максимально интегрироваться в социалистический лагерь. Реальной проблемой для СССР были бюрократические барьеры и хаос, имевший место в ходе принятия решений в Чили, но, главное, — осознание ограниченности собственных ресурсов, отчего постоянно возникал вопрос: насколько и как много возможно помогать, насколько прочен режим левых сил в Чили, стоит ли делать полномасштабные вложения, и справится ли СССР с этим, учитывая расстояния, географию и враждебное окружение?

КПСС относилась к событиям в Чили с большим вниманием и довольно пессимистически оценивала перспективы развития «революции», что контрастировало с оптимизмом посольства, которое как бюрократическое ведомство было заинтересовано в повышении своего статуса в советской дипломатической и идеологической системе. Неудивительно, что в направляемых в Москву докладах выражалась уверенность в том, что успех правительства Альенде не только возможен, но и неизбежен при усилении поддержки и экономической помощи со стороны СССР, которая позволит смягчить субъективные ошибки и временные трудности [51, л. 39].

После выборов марта 1973 г., свидетельствовавших не только о том, что позиции UP по-прежнему крепки, но и о несколько возросшем влиянии оппозиции, события развивались по худшему сценарию социально-экономической катастрофы и политического коллапса. Экономические темы практически полностью были вытеснены политическими, и даже просто военными. Левые партии были больше озабочены вопросами приобретения оружия и подготовкой к возможной гражданской войне, чем проблемами инфляции и общего хозяйственного кризиса.

Обострение политической ситуации в середине 1973 г. привело к еще большей поляризации и радикализации. Даже коммунисты, не говоря уже о социалистах, стали готовиться к вооруженной борьбе, созданию отрядов самообороны. Перед советскими дипломатами встала сложная проблема: как реагировать на просьбы чилийских левых партий к посольствам всех социалистических стран поставлять им оружие, рации и т.д. [52, л. 138]. Советский посол намекнул на это в разговоре с Альенде, который иронично ответил, что было бы неплохо направить в Чили сотню танков. При этом он не отмежевался от своих товарищей, которые хотели приобрести оружие, и не осудил их [53, л. 142]. Лидер социалистов Карлос Альтамирано в посольстве ГДР не только предрекал неизбежность вооруженного столкновения с реакцией, но и говорил даже о желательности такого развития событий. Он считал, что ошибка левых заключалась в том, что они поздно осознали это и не просили военной помощи у соцстран. Теперь же они рассчитывали на то, что им окажут помощь в виде поставок оружия, раций, подготовки подрывников и дадут деньги для приобретения оружия в соседних государствах [54, лл. 166-168].

В июньском докладе посольства в Москву были описаны катастрофа и крах правительства UP. Прежде всего речь шла об экономических трудностях, о нехватке продовольствия, о нараставшем хаосе и неуправляемости в стране [55, лл. 41-43]. Посольство отмечало резкое изменение в настроениях военных и усиление оппозиции в армии. В докладе негативно оценивалась вся деятельность правительства после выборов, отмечалось, что решение ускорить революционные преобразования было большой ошибкой. Кроме того, говорилось о том, что чилийское руководство недооценивало оппозицию и другие трудности. Причинами всего этого были персоналистский, авторитарный стиль правления Альенде и левачество социалистов. Общий итог был неутешителен: создавалось впечатление, что «правительство и левый блок пытаются уйти от решения насущных проблем путем искусственного обострения политической борьбы» [55, л. 54]. Еще до выборов министр-социалист Хосе Тоа предупредил советских дипломатов о «левом повороте» после выборов, об усилении курса на участие трудящихся в управлении предприятиями и органами власти. То есть о создании так называемой народной власти, что было лозунгом левой части социалистов и миристов [56, лл. 27-28]. Прогноз был пессимистическим, речь шла о неизбежности серьезного внутреннего конфликта правительства с большей частью общества, в том числе с рабочим классом.

Кроме того, отдавая себе отчет в существовании реальных экономических связей и зависимостей Чили от западных экономик, советские дипломаты считали необходимым возобновление правительством Чили диалога с США и уступок в вопросе о компенсациях за национализированные меднодобывающие компании. Также рекомендовалось чилийцам сделать ставку на привлечение иностранного капитала, а не надеяться только на помощь социалистических стран [55, лл. 57-58]. Советская же помощь была ограничена, и чилийцы, безусловно, могли надеяться на политическую поддержку, но при этом понять, какие серьезные препятствия стоят на пути

масштабной переориентации экономики на социалистические страны, они оказались неспособны.

СССР предлагал Чили все возможные виды помощи, сотрудничество в различных сферах, но не мог стать донором для чилийской экономики, переживавшей сложную ситуацию революционных преобразований. В целом Советский Союз был вынужден проводить пассивную политику поддержки, будучи не в силах изменить ни ход событий, ни повлиять на общую политическую и социально-экономическую ситуацию в Чили.

Советская помощь была в основном политической, а материальная поддержка так и осталась практически символической. Появлялись замечательные планы, происходил интенсивный обмен делегациями, договаривались об осуществлении конкретных и серьезных проектов, но это делалось в расчете на долгосрочное сотрудничество, а правительство Альенде нуждалось в немедленных ресурсах для покрытия издержек своей не всегда взвешенной политики. В СССР понимали, что, находясь на таком большом расстоянии от Чили, контролировать ситуацию в малознакомой стране, да к тому же пытающейся воплотить в жизнь идею особого пути социалистических преобразований, невозможно.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- 1. Fermandois J. Chile y el mundo: 1970-1973: la política exterior del gobierno de la Unidad popular y el sistema internacional. *Journal of Latin American Studies*. Santiago, vol.18, issue 1, May 1986, pp. 227-229.
- 2. Bardón Muñoz A. Una experiencia económica fallida: crónicas económicas (1971-1973) sobre el gobierno de la Unidad Popular. Santiago: Universidad Finis Terrae, 1993, 146 p.
  - 3. Corvalán L. El gobierno de Salvador Allende. Santiago, LOM, 2003, 354 p.
  - 4. La Unidad Popular: treinta años después. Santiago, LOM, 2003, 359 p.
  - 5. Cuando hicimos historia: la experiencia de la Unidad Popular.Santiago, LOM, 2005, 206 p.
- 6. Grez Toso S. Salvador Allende en la perspectiva histórica del movimiento popular chileno. *Izquierdas*. N2, 2008. Available at: http://www.izquierdas.cl/images/pdf/2011/07/Allende-en-la-perspectiva-historica-del-movimiento-popular-chileno.pdf; (accessed: 26.08.2022).
- 7. Álvarez R. Arriba los pobres del mundo. Cultura e identidad del Partido Comunista de Chile entre democracia y dictadura, 1965-1990. Santiago, LOM, 2011, 326 p.
  - 8. Valenzuela E.T. Dios, Marx... y el MAPU. Santiago, LOM, 2014, 332 p.
- 9. Elgueta Becker B. El socialismo en Chile. Una herencia yacente. Santiago, Tiempo robado ed., 2015, 727 p.
- 10. Fernández C., Garrido P. Progresistas y revolucionarios: el Frente de Acción Popular y la Vía Chilena al Socialismo, 1956- 1967. *Izquierdas*, N31. 2016. Available at: https://www.scielo.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718-50492016000600071 (accessed: 27.08.2022).
- 11. Королев Ю.Н. Чили: революция и контрреволюция. М., Международные отношения, 1976, 178 с. [Korolev Ju.N. Chili: revoljucija i kontrrevoljucija [Chile: Revolution and Counterrevolution]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija, 1976, 178 р.
- 12. Годунский Ю.В. Внешняя политика правительства Народного единства Чили (1970-1973 гг.) М., ИЛА, 1976, 172 с. [Godunskij Ju. V. Vneshnjaja politika pravitel'stva Narodnogo edinstva Chili (1970-1973 gg.) [Foreign policy of the Government of National Unity of Chile (1970-1973)]. Moscow, ILA, 1976, 172 p.
- 13. Кудачкин М.Ф., Борисов А.В., Ткаченко В.Г. Чилийская революция: опыт и значение. М., Политиздат, 1977, 204 с. [Kudachkin M.F., Borisov A.V., Tkachenko V.G. Chilijskaja revoljucija: opyt i znachenie [The Chilean Revolution: experience and significance]. Moscow, Politizdat, 1977, 204 р.
- 14. Королев Ю.Н. Чилийская революция: проблемы и дискуссии. М., Мысль, 1982, 238 с. [Korolev Ju.N. Chilijskaja revoljucija: problemy i diskussii [The Chilean Revolution: problems and discussions]. Moscow, Mysl', 1982, 238 р.

- 15. Протокол заседаний секретариата ЦК КПСС, 2 августа 1971 г. РГАНИ. Ф. 4, оп. 44, д. 7. [Minutes of the meetings of the Secretariat of the Central Committee of the CPSU, August 2, 1971]. Russian State Archive of Contemporary History, F.4, op. 44, folder 7.
- 16. Политическое письмо от 25 января 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 694. [Political letter, 25.01.1972]. Russian State Archive of Contemporary History, f. 5, op. 64, folder 694.
- 17. Запись беседы с Л.Корваланом 24 октября 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 696. [The talk with Luis Corvalan, 24.10.1972]. Russian State Archive of Contemporary History. f. 5, op. 64, folder 696.
- 18. Uliánova O., Fediakova E. Algunos aspectos de la ayuda financiera del Partido comunista de la URSS al comunismo chileno durante la guerra fría. *Estudios Públicos*, 1998, N 72, pp. 113-148.
- 19. Запись беседы с президентом Чили С.Альенде 25 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 698. [The talk with the President of Chile S.Allende on February 25, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 698.
- 20. Запись беседы с В.Тейтельбоймом 27 июля 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.63, д. 733. [The talk with V.Teitelboim on July 27, 1971]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.63, folder 733.
- 21. Запись беседы с Л.Корваланом 2 сентября 1971 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 63, д. 733. [The conversation with L.Corvalan on September 2, 1971]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.63, folder 733.
- 22. Запись беседы с Э.Авенданьо и другими. 29 марта 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 698 [The talk with E.Avendanio and others. March 29, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 698.
- 23. Запись беседы с В.Диасом 19 января 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with V. Diaz on January 19, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 694.
- 24. Запись беседы с Л. Корваланом, В. Диасом, О. Мильясом 21 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 694 [The talk with L.Corvalan, V. Diaz, O. Millas on February 21, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 694.
- 25. Запись беседы с В.Диасом и О.Мильясом 28 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694 [The talk with V.Diaz and O.Millas on February 28, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 694.
- 26. Запись беседы с президентом С.Альенде 14 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 698 [The talk with President S. Allende on February 14, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 698.
- 27. Запись беседы с О.Мильясом 15 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with O. Millas on February 15, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 694.
- 28. Запись беседы с Р.Кальдероном, В. Диасом, О. Мильясом и Х. Инсунсой 3 февраля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with R. Calderon, V. Diaz, O. Millas and J.Insunza, February 3, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 694.
- 29. Запись беседы с Ж. Чончолем 20 января 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 698. [The conversation with Zh. Chonchol, January 20, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 698.
- 30. Запись беседы с Х.Кадемартори 14 июня 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 696. [The talk with J.Cademartori, June 14, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 696.
- 31. Запись беседы с Л. Корваланом 20 марта 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with L. Corvalan on March 20, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 694.
- 32. Запись беседы с Л. Корваланом 9 мая 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 698 [The talk with L. Corvalan on May 9, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 698.
- 33. Запись беседы с Л. Корваланом 17 мая 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with L. Corvalan on May 17, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 694.
- 34. Запись беседы с президентом С. Альенде 20 мая 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 698 [The talk with President S. Allende on May 20, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 698.

- 35. Запись беседы с Л. Корваланом 25 мая 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 694. [The talk with L. Corvalan on May 25, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 694.
- 36. Запись беседы с Л. Корваланом 10 ноября 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 696. [The talk with L. Corvalan on November 10, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 696.
- 37. Запись беседы с членами руководства *PCCH*, 20 апреля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 694. [The talk with the PCCH leaders, April 20, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 694.
- 38. Запись беседы с Л.Корваланом 10 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1019. [The talk with L.Corvalan on July 10, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1019.
- 39. Запись беседы М.А.Диаса в Секретариате СЭВ 4 июля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 699. [М.А.Diaz's conversation at the CMEA Secretariat on July 4, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, d. 699.
- 40. Запись беседы с первым заместителем председателем совета министров БНР П.Танчевым 29 июля 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 699 [The talk with the First Deputy Chairman of the Council of Ministers of the BNR P.Tanchev on July 29, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 699.
- 41. Запись беседы с послами стран Варшавского договора 28 сентября 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 64, д. 699 [The talk with the ambassadors of the Warsaw Pact countries on September 28, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 699.
- 42. Запись беседы с К.Альтамирано 07 февраля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1017. [The talk with C.Altamirano on February 07, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1017.
  - 43. Martner G. El gobierno del Presidente Salvador Allende. Santiago, Pedma, 1988, 354 p.
- 44. Запись беседы с Э. Торреальба 15 ноября 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 699 [The talk with E. Torrealba on November 15, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 64, folder 699.
- 45. Запись беседы с послом ЧССР в Чили М. Веселым, 20 декабря 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1016 [The talk with the Ambassador of the Czech SSR to Chile M.Vesely, December 20, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
- 46. Запись беседы с послом ЧССР в Чили М. Веселым, 30 января 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016 [The talk with the Ambassador of the Czech SSR to Chile M.Vesely, January 30, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.
- 47. Запись беседы с В. Диасом, 20 декабря 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1019. [The talk with V. Diaz, December 20, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1019.
- 48. Запись беседы с вице-президентом Центрального банка Уго Фасио, 3 января 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016 [The talk with the Vice-President of the Central Bank Hugo Facio, January 3, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
- 49. Запись беседы с президентом С.Альенде, 25 апреля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [The talk with President S. Allende, April 25, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.
- 50. Запись беседы с президентом С. Альенде, 6 февраля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1016 [The talk with President S. Allende, February 6, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.
- 51. Политическое письмо. 30 мая 1972 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.64, д. 695. [Political letter. May 30, 1972]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.64, folder 695.
- 52. Запись беседы с посолом ЧССР М.Веселым, 9 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016 [The talk with the Ambassador of the Czech SSR M.Vesely, July 9, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.
- 53. Запись беседы с президентом С. Альенде, 6 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1016 [The talk with President S. Allende, July 6, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op.66, folder 1016.
- 54. Запись беседы с послом ГДР в Чили Гарри Шпиндлером, 16 июля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016 [The talk with the Ambassador of the GDR to Chile, Harry Spindler, July 16, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1016.

55. Политическое письмо. 7 июня 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 1015 [Political letter. June 7, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History. F. 5, op. 66, folder 1015.

56. Запись беседы с министром обороны Хосе Тоа Гонсалесом, 22 февраля 1973 г. РГАНИ. Ф. 5, оп.66, д. 1016. [The talk with the Minister of Defense Jose Toa Gonzalez, February 22, 1973]. Russian State Archive of Contemporary History, F. 5, op.66, folder 1016.

Andrey A.Schelchkov (sch2000@mail.ru)

Doctor in History Studies, investigator of Institute for World History of the RAS

Leninsky pr., 32a, 119334 Moscow, Russian Federation

The USSR and the Chilean Revolution: to help and how? Issues of economic interaction during the period of Unidad Popular (1970—1973)

Abstract. The dramatic experience of the "Chilean path to socialism" half a century ago raised a lot of questions about the fate of the left, socialist project in a modern, pluralistic society, about the combination of national and international factors in the fate of the revolution. This work is devoted to the policy of the USSR in relation to the Chilean revolution in the economic sphere. On the basis of documents from the archives of the Central Committee of the CPSU, it is proposed to analyze the Soviet policy of helping Chile, the process of negotiations between both countries, decision-making and their motives. The work is limited to issues of economic cooperation, which, in the course of the development of the crisis in Chile, have become key to the survival of the Unidad Popular government. Insuperable for greater dynamism of economic relations between the USSR and Chile were not only objective circumstances, vast distances and limited resources, but also the political failure of the government of Popular Unity, which turned out to be incapable of either formulating long-term tasks for the development of international cooperation or putting into practice the agreements reached with the USSR. The Soviet side was not ready for full-scale integration and assistance to Chile, plunging the process into a viscous mire of bureaucracy and the usual illusory. This is a story of bilateral failure, for which both sides are to blame.

Key words: Unidad Popular, Chile, Allende, USSR, economic aid, revolution.

DOI: 10.31857/S0044748X0022307-6

Received 17.05.2022.

А.А.Дипломатов

Развитие компартии в рамках левого движения Венесуэлы (1928—1945)

В статье анализируется связь коммунистического движения с другими левыми партиями и движениями со времени формирования оппозиции диктаторскому режиму Хуана Висенте Гомеса (1908—1935 гг.) в 1920-х годах вплоть до военного переворота в 1945 г. Приверженность к формированию партии исключительно на основе пролетарского электората стала решающим фактором в процессе взаимодействия коммунистов с остальной венесуэльской оппозицией, приведя к тому, что они потеряли возможность возглавить народные массы в борьбе против режима после роспуска III Интернационала. В данной статье используется структуралистский подход к историческому процессу, а анализ развития компартии Венесуэлы сделан на основе архивных документов Коминтерна. Выявляя особенности и основные тенденции развития венесуэльской компартии, автор показывает, что развитие партии на первых этапах ее существования напрямую зависело от политики Москвы, а это порой приводило к ошибочным решениям, повлекшим за собой раскол в рядах местных коммунистов и утрату потенциальных союзников.

Ключевые слова: Венесуэла, коммунистическая партия, левое движение, Коминтерн, партия Демократическое действие.

DOI: 10.31857/S0044748X0022308-7

Статья поступила в редакцию 02.06.2022.

Коммунистическая партия Венесуэлы (Partido Comunista de Venezuela, PCV) — старейшая из действующих политических организаций страны, играющая хоть и не ведущую, но важную роль в современной политической жизни этого южноамериканского государства [1, с. 33]. История основания и становления PCV неразрывно связана с другими левыми политическими силами Венесуэлы, оказавшими огромное влияние на ситуацию в стране в XX в. В то же время, хотя тема развития коммунистического

Дипломатов Андрей Александрович — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, mrdiplomatov@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-9716-7557).

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ №19-18-00305-П «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

движения в рамках левого движения затрагивалась в трудах ряда ученых, вопрос выявления тенденций отношений PCV с иными левыми силами освещался лишь вскользь и не был основной целью исследования для большинства авторов.

Существует много важных работ, основанных на документах Коммунистического Интернационала, по истории левого движения таких латино-американских стран, как Мексика [2, pp. 653-723; 3; 4], Колумбия [5] и Аргентина [6], во многом изменивших традиционное восприятие истории компартий этих государств. Левому же движению Венесуэлы, включая роль в нем *PCV*, внимания уделено гораздо меньше. Автор данной статьи пытается заполнить имеющуюся историографическую лакуну, анализируя тенденции развития коммунистического движения в контексте его взаимодействия с другими группами левой оппозиции.

Среди работ отечественных ученых, изучавших деятельность РСУ и ее отношений с Коминтерном и левым движением Венесуэлы необходимо, прежде всего, отметить работы сотрудника ИЛА РАН Эмиля Суреновича Дабагяна и петербургских исследователей Виктора Лазаревича и Лазаря Соломоновича Хейфецев (СПбГУ), подошедших к истории РСУ в рамках разных парадигм. Так, последними подготовлены такие статьи, как «Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы» [7, сс. 44-61] (анализ истории отношений венесуэльских коммунистов с Коминтерном еще до официального создания PCV в 1931 г.) и «Прыжок с Кюрасао. Коминтерн и ликвидация Венесуэльской Революционной партии» [8, сс. 58-79], где в фокусе внимания авторов оказались собственно развитие РСУ, причины провала вооруженной высадки в Венесуэле противников диктатуры Гомеса и последующий процесс реконфигурации радикального сектора левого движения. К этой же историографической школе следует отнести труд замдиректора ИЛА РАН Дмитрия Михайловича Розенталя «Венесуэла: траектория развития рабочего движения» [9, сс. 86-112], в котором прослежена эволюция рабочего движения страны с начала XX в. до наших дней. Важнейшим значение имеет фундаментальная работа Э.С.Дабагяна «Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика», в которой автор концентрируется на анализе внутреннего развития партии, игравшей ключевую роль в политике Венесуэлы на протяжении десятков лет, но при этом подробно прослеживает и отношения партии Демократического действия (Acción Democrática, AD) с другими партиями, включая PCV [10]. Отметим, однако, что подробных исследований коммунистического движения страны (в том числе в общем контексте левого движения Венесуэлы) в период после роспуска Коминтерна (1943 г.) в историографии не существует, тем более с опорой на архивные документы.

Из зарубежной литературы, посвященной данной тематике, следует назвать, прежде всего, труд Фернандо Кей Санчеса (который и сам входил в число первых активистов PCV) «Основание Коммунистической партии Венесуэлы» [11], ставший, по сути, «официальной историей» партии, а также работу американского историка Роберта Дж. Александера «Коммунистическая партия Венесуэлы» [12], проанализировавшего историю основания, деятельности и развития связей PCV с другими компартиями в рас-

сматриваемый период времени. Стоит также обратить внимание на труды видного венесуэльского ученого Мануэля Кабальеро «История венесуэльцев в XX веке» [13] (подробное исследование социально-политической истории страны в прошлом столетии, включая эволюцию левых сил) и «Между Гомесом и Сталиным (Венесуэльская секция Коммунистического Интернационала)» [14]. Последняя монография содержит подробную информацию о становлении политической стратегии РСУ и влиянии на нее Коминтерна. Не менее важное место в зарубежной историографии левого движения занимает работа мексиканского исследователя Ретаны Рамиреса «Левые и современность в Латинской Америке: Венесуэла, Куба и Мексика» [15], в которой содержится значительный объем информации о становлении левого движения Венесуэлы в эмиграции. В то же время серьезным недостатком работ зарубежных авторов является отсутствие серьезной документальной базы в виде непубличных документов III Интернационала, оказавшихся им недоступными. В данной статье автор основывается на ранее не введенных в научный оборот архивных документах Коминтерна, содержащиеся в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), сопоставляя их с опубликованными мемуарами руководителей компартии — Густаво Мачадо [16] и Хесуса Фарии [17], что позволяет восстановить ряд ранее неизвестных деталей деятельности PCV и уточнить некоторые факты.

Основываясь на структуралистском подходе к историческому процессу, автор поставил цель выявить основные тенденции развития коммунистического движения в рамках левого движения вплоть до момента легализации PCV в 1945 г. Сам текст статьи разделен на три части. В первой рассмотрены вопросы становления коммунистического движения Венесуэлы и его связь с левым движением страны. Во второй части речь идет об изменениях в развитии компартии в рамках левого движения, произошедших после смерти диктатора Хуана Висенте Гомеса. Заключительная часть содержит анализ эволюции PCV после роспуска III Интернационала.

ПЕРВЫЙ ПАРТИЙНЫЙ ОПЫТ

Правление Х.В.Гомеса в Венесуэле являлось классическим образцом авторитарной модели организации власти. При этом сам глава государства обладал прочными связями с США, которые в начале XX в. существенно расширили сферу своего влияния в Латинской Америке; часть левых критиков режима прямо утверждали, что с момента прихода Гомеса к власти Венесуэла превратилась в американскую колонию [18, л. 26].

Хотя в стране имелись конституционные механизмы избрания власти, кандидатуры парламентариев заранее согласовывались с администрацией, электоральные кампании традиционно сопровождались репрессиями против оппозиции, а сам Гомес порой не видел необходимости в выборах для оформления своего пребывания на посту главы государства [19, с. 20]. Формально зафиксированный в конституции федеративный статус Венесуэлы являлся фикцией, а все бразды правления были сосредоточены в руках диктатора [19, с. 18]. Амбиции региональных элит были укрощены, а сепаратистским идеям был положен конец. Важнейшие посты в стране распре-

делялись между преданными Гомесу людьми, в основном уроженцами штата Тачира, откуда родом были он сам и его семья. Несмотря на первоначальные ожидания «социальной революции» от президента, свергнувшего другого диктатора, Сиприано Кастро (1899—1908 гг.), в Основном законе Венесуэлы в годы его правления была четко гарантирована неприкосновенность частной собственности, а социальное равенство практически не просматривалось [13, р. 55].

Та информация о положении рабочего класса и крестьян, которую венесуэльский делегат IV конгресса Профинтерна Рикардо Мартинес направил руководству организации [20, лл. 25-35], в целом отражала положение дел в стране. С рабочими и крестьянами в Венесуэле жестоко обращались землевладельцы, местная буржуазия и представители семьи Гомеса. При этом, отмечал в выступлении на VII конгрессе Коминтерна (1935 г.) другой венесуэлец — Хосе Антонио Майобре («Ривас»), диктатор, зная об опасности безработицы, принял закон о «высвобождении», предоставивший властям право сажать в тюрьму безработных венесуэльцев, а также рабочих, в принудительном порядке направлявшихся на плантации и строительство дорог (в этих целях также использовался принудительный труд политических заключенных и военных) [21, л. 9]. Среди граждан, направленных на принудительные работы, наблюдалась высокая смертность.

Жестокие репрессивные меры в отношении оппозиции любого рода практически предопределили характер ее формирования. Основные оппозиционные диктаторскому режиму группы создавались за рубежом из числа политэмигрантов. Так, в истории коммунистического движения Венесуэлы выделяют две основных группы: занимавшийся в основном пропагандистской деятельностью Союз рабочих Венесуэлы (Unión de Obreros de Venezuela, UOV) [22, л. 5], основанный X.X.Лопесом и членом Пуэрториканской социалистической партии (Partido Socialista Puertorriqueño, PSP) Луисом Муньосом Марином в декабре 1923 г. в Нью-Йорке [23, с. 15]) и гораздо более значимая Венесуэльская революционная партия (Partido Revolucionario Venezolano, PRV). PRV была создана в Мексике в 1927 г. и представляла собой партию объединенного оппозиционного движения [15, с. 40], что выражалось в отсутствии какой-либо партийной идеологии, кроме неприятия власти Гомеса и в членстве в рядах партии как левых, так и правых противников венесуэльской власти. Серьезную роль в ее руководстве играла тайная коммунистическая ячейка, создавшая так называемую Континентальную революционную группу (Grupo Continental Revolucionario, GCR), тесно контактировавшую как с Коммунистическим Интернационалом, так и с постреволюционным правительством Мексики [23, с. 453], надеясь получить от них помощь для организации вооруженной экспедиции против правительства Гомеса. В то же время деятельность PRVи GCR привели к острейшему недопониманию между ними и руководством партии с Коминтерном [23, с. 453], считавшим необходимым формировать партию не в эмиграции, а внутри страны. Катастрофическим провалом завершилась акция, названная «Прыжком с Кюрасао» [16, р. 40], — попытка вооруженной высадки оппозиционеров на территории Венесуэлы. Ее итогом стал окончательный вердикт о необходимости ликвидации PRV [6, с. 76], после чего — по прямому указанию Москвы — на территории непосредственно Венесуэлы 5 марта 1931 г. была создана PCV [10, с. 5], в том же году был принят и опубликован Манифест партии [24, л. 19].

Венесуэльские коммунисты долгое время оставались малочисленной и слабой структурой ввиду тяжелейших подпольных условий, в которых функционировала партия; они не могли справиться с проблемой дезорганизации [24, л. 35]. Угроза репрессий со стороны диктатуры оставалась вполне реальной. Уже в конце мая 1931 г. ячейка *PCV* в Венесуэле была арестована в полном составе [25, л. 28; 11, р. 24]. Развитию *PCV* также мешала навязанная Коминтерном политика «класс против класса», запрещавшая коммунистам даже временный альянс с некоммунистической оппозицией режиму Гомеса [27, л. 9; 28, с. 267]. Хотя один из лидеров партии Густаво Мачадо позднее писал о «Прыжке с Кюрасао» как о положительном опыте, утверждая, что военное вмешательство было необходимо и неизбежно, он был вынужден увязать этот план с коминтерновской парадигмой, сославшись на необходимость предварительной консолидации рабочих масс [16, р. 96]. Условия подпольной деятельности для *PCV* сохранялись вплоть до свержения режима генерала Исаиаса Медины Ангариты (1941—1945 гг.).

Коммунисты к этому моменту являлись далеко не единственной левой оппозиционной группой. Постепенно возрастало влияние и усиливались позиции социал-демократического движения Венесуэлы. Главным различием между двумя оппозиционными группами являлся подход к классовой политике: коммунисты, находясь под прямым влиянием III Интернационала, склонялись к созданию моноклассового, рабочего политического движения. Социал-демократы же выступали за проведение многоклассовой политики с отказом от руководящей роли пролетариата. Весьма значимой в оппозиционном движении была фигура Ромуло Бетанкура (будущий президент Венесуэлы в 1945—1948 и 1959—1964 гг.): в конце 1920-х — начале 1930-х годов он был связан с коммунистическим движением [29, с. 80], являясь (непродолжительное время) членом PRV и компартии Коста-Рики [30, р. 17]. Однако затем Р.Бетанкур порвал с коммунистами. Главной причиной раздора между Бетанкуром и РСУ оказалось как раз несогласие с тактикой компартии по созданию партии рабочего класса: Бетанкур был убежден, что Коминтерн совершенно не учитывает региональную специфику [10, с. 37].

Еще в 1931 г. была основана Левая революционная группировка (*Agru-pación Revolucionaria de Izquierda*, *ARDI*) — небольшой кружок, насчитывавший около дюжины членов, в большинстве своем молодых венесуэльских политэмигрантов, укрывшихся в Колумбии [10, с. 32]. Бетанкур присоединился к организации вскоре после ее создания.

17 декабря 1935 г. в городе Маракайбо диктатор Гомес умер во сне. Его смерть была воспринята левым движением страны крайне позитивно [31, л. 25]. С окончанием правления Гомеса связывали конец диктатуры, применявшей репрессивные механизмы против любого рода оппозиции. Смерть авторитарного лидера также рассматривалась как потенциальный стимул для бурного роста политической активности венесуэльского пролетариата, которая в том числе могла бы повлиять на военнослужащих [31, л. 26].

К 1936 г. социально-экономическое положение Венесуэлы претерпело серьезные изменения — значительно большую роль начал играть рабочий класс, в большинстве своем состоявший из нефтяников. Агропромышлен-

ный комплекс страны переживал рецессию, связанную с низкими ценами на его продукцию. Заработная плата рабочего класса, задействованного в нефтяном секторе, значительно превышала доходы крестьян. Несмотря на то, что количественно нефтяники составляли не более 1,2 % [32, р. 59] от общей численности рабочей силы в стране, они были задействованы в наиболее важном для экономики государства секторе и неплохо организованы, что значительно повышало их значимость для оппозиционного движения.

новые условия

Преемник Гомеса, генерал Элеасар Лопес Контрерас (1935—1941) практически сразу взял курс на ослабление авторитарных механизмов и возвращение определенных демократических черт венесуэльскому политическому строю. Оппозиционерам-изгнанникам разрешили вернуться на родину, политзаключенных постепенно начали выпускать на свободу, независимые профсоюзы и партии получили право на легальное осуществление своей деятельности. Контроль властей над средствами массовой информации ослаблялся. Фактически начался неспешный «откат» диктатуры.

Неизменным осталось только одно — коммунизм по-прежнему был запрещенной идеологией, поэтому *PCV* продолжала свою деятельность в подполье. В этой связи венесуэльские коммунисты участвовали в процессах создания и структуризации иных оппозиционных левых партий для оказания влияния на политические процессы в стране. Одной из таких партий стала Национально-демократическая партия (*Partido Democrático Nacional, PDN*) [33, р. 288], основанная в 1936 г. и ненадолго объединившая и коммунистов, и будущих социал-демократов, таких, как Бетанкур. Основной целью партии была борьба с консервативно-реакционными силами внутри правящего режима, препятствовавшими процессу демократизации.

С декабря 1936 по январь 1937 г. произошел один из самых героических эпизодов в истории венесуэльского рабочего класса — первая крупная забастовка [30, с. 292], организованная и направлявшаяся Профцентром нефтяников Венесуэлы (Sindical Petrolera de Venezuela, USPV), основанным ранее в том же году всеми профсоюзами нефтяной отрасли. Руководство стачкой в основном осуществляли подпольщики из PCV. Главными требованиями бастующих было признание действующих неофициальных профсоюзов, улучшение условий труда и повышение заработной платы. Противостояние рабочих и крупнейших нефтяных компаний мира продолжалось 42 дня; за время забастовки экспорт сырой нефти сократился почти вдвое, практически все разведочные и буровые работы были остановлены [33, р. 288]. Коммунисты планировали использовать национальную забастовку в свою пользу, учитывая возросшую долю рабочего класса в Венесуэле и надеясь на консолидацию рабочих масс по всей стране, что было частично достигнуто. К организации стачки они подошли с особым трепетом: первоначально забастовка была финансово обеспечена за счет денежных средств, собранных через специально сформированные за счет взносов забастовочные фонды. Было организовано питание бастующих на местах, а их дети нашли приют в других семьях на период стачки [17, с. 88]. Забастовочный комитет смог организовать рабочих (среди которых были не только нефтяники) и уклониться от многих провокаций со стороны армии. Была также разработана тактика борьбы с штрейкбрехерами. В своих воспоминаниях Х.Фариа, один из организаторов забастовки, указывал на довольно радикальные меры борьбы против рабочих, привезенных из соседних стран, — доходило до запугивания штрейкбрехеров, а иногда даже и до их убийства [17, с. 91].

Забастовка была активно поддержана населением страны и ознаменовала для коммунистов серьезное социальное изменение в обществе — рост влияния пролетарских сегментов общества по сравнению с предыдущим десятилетием. Однако, несмотря на масштаб акции, она провалилась: организаторы не смогли мобилизовать массы в том количестве, на которое рассчитывали некоторые члены *PCV*. Вероятно, именно эта неудача стала катализатором появления двух разных стратегий развития партии: нужно ли ей продолжать кооперироваться с другими оппозиционными движениями или следует действовать строго в узкопартийных рамках.

Реакцией правительства на стачку нефтяников стала новая волна репрессий; в феврале 1937 г., всего через несколько дней после окончания забастовки, все левые партии и их органы печати были объявлены вне закона [17, с. 93]. Деятельность левоориентированной Федерации студентов Венесуэлы (Federación de Estudiantes de Venezuela, FEV) и ряда профсоюзов также была запрещена [10, с. 45], а многие студенты, политические деятели и профсоюзные активисты были высланы из страны. Среди депортированных были коммунисты Густаво Мачадо, Сальвадор де ла Пласа и Родольфо Кинтеро [34, р. 3].

Тем не менее с 1938 г. *PCV* склоняется к поддержке правительства Лопеса Контрераса [15, р. 189] ввиду того, что власти, по оценке коммунистов, начали работу по удовлетворению базовых политических запросов венесуэльцев, что выразилось в административных реформах и положительной динамике в социальной сфере. Это сближение оказалось недолгим, и с 1940 г. у *PCV* возникли новые разногласия с правительством, обвиненным коммунистами в слабости, проявленной властями в ходе обсуждения с США вопроса о добыче нефти и торговли ею [15, р. 190].

Среди множества вернувшихся на родину к 1938 г. политических изгнанников были, в том числе, и люди, состоявшие в период эмиграции в компартиях стран пребывания. На свободу вышли некоторые коммунисты в самой Венесуэле. Кроме того, в условиях ослабления репрессивных механизмов в стране в *PCV* начали вступать новые люди. Возвратившиеся эмигранты сформировали новую, легальную партию, получившую название Республиканско-прогрессивной (*Partido Republicano Progresista, PRP*). Помимо *PRP* возникли также Венесуэльская революционная организация Венесуэлы (*Organización Revolucionaria Venezolana, ORVE*), главной фигурой которой являлся Р.Бетанкур, Национальный республиканский союз (*Unión Nacional Republicana, UNR*) и — на территории нефтяного штата Сулия — Национальный демократический блок Маракайбо (*Bloque Nacional Democrático de Maracaibo, BNDM*).

В апреле 1936 г. все указанные группы объединились с целью создания Апрельского блока (*Bloque de Abril*) [10, с. 41] в качестве главного центра оппозиции правительству Лопеса Контрераса. Большая часть вошедших в объединение групп рассматривала его как потенциальную основу для бу-

дущей единой оппозиционной партии, которой в итоге стала *PDN* (в ее состав вошли все указанные группы, кроме *UNR*). Одним из поводов создания партии послужил новый закон о труде, вызвавший серьезные нарекания со стороны оппозиции, недовольной попытками усиления контроля за организациями трудящихся. Левые резко критиковали закон, который пришел на смену ненавистному закону о гарантиях общественного порядка и осуществления прав личности, считая, что новый законодательный акт не ликвидирует многие прежние проблемы и при этом создает новые препятствия для деятельности организованных наемных работников [17, с. 86]. Закон о труде был не единственным камнем преткновения между администрацией Лопеса Контрераса и получившей легальный статус оппозицией. Новая Конституция, в которой сохранялась система непрямых выборов, также вызывала серьезное недовольство.

8 августа 1937 г. в доме Виктора Пайвы в г. Маракай при участии 17 делегаций из разных регионов страны в условиях крайней секретности была проведена первая национальная конференция *PCV* [34, р. 3; 11, р. 36]. На ней присутствовали делегаты от Карабобо (Франсиско «Котепа» Дельгадо, Антонио Хосе Леон и Луис Эваристо Рамирес), Федерального округа (Альфредо Конде Ян, Фернандо Гонсалес, Педро Хулиак, Хосе Антонио Майобре и Мигель Отеро Сильва), Лары (Андрес Гевара, Эмигдио Пенья и Педро Пабло Пинья), Сукре (Хуанчо Кастро), Тачиры (Хулио Альварес Корвайя), Сулии (Хакобо Бельзицки, Хесус Фариа, Эспартако Гонсалес и Хосе Мартинес Посо). В техническую комиссию вошли Мигель Рамон Овьедо, Лурдес де Пайва и Виктор Пайва из Арагуа и Фернандо Кей Санчес из Федерального округа [35].

Центральной темой дебатов на конференции стал вопрос о том, должны ли венесуэльские коммунисты «показывать собственное лицо», то есть отказаться от участия в многоклассовых партиях, таких как PDN, и развивать РСУ как самостоятельную партию. Подавляющее большинство делегатов одобрили второй вариант. Впервые с момента своего основания в 1931 г. PCV обрела национальную организационную структуру, централизованное руководство и начала формировать внутренний коммуникационный пояс, охвативший всю страну. На конференции было объявлено, что компартия должна продолжать деятельность исключительно под собственным флагом, в качестве партии пролетариата со своими целями и программой [17, с. 98]. Первая национальная конференция подтвердила решимость РСУ оставаться в рядах Коминтерна. В определенной мере конференция заново создала коммунистическую партию, поскольку факт «основания настоящей партии в 1931 г.» ставился под вопрос в связи с арестом большинства причастных к этому людей [14, р. 175]. На результаты конференции не могло не повлиять принятие Коминтерном в 1935 г. на вооружение сталинского утверждения о том, что угроза шпионажа являлась частью классовой борьбы [36, л. 37]. Сохраняя преданность идеологическим постулатам всемирной компартии, PCV старалась не только изобличить шпионов в своих рядах, но и не допускать их к работе из-за «чрезмерного» сближения с иными оппозиционными левыми группами. Последний вопрос приобрел куда большее значение, нежели сам фактор шпионажа (являвшийся серьезной угрозой ранее, в самом начале партийного становления PCV); проблема идеологического раскола постепенно становилась все острее.

Первая национальная конференция утвердила создание полноценного Центрального комитета [34, р. 3], заменившего собой временный комитет. Хуан Баутиста Фуэнмайор стал генеральным секретарем, а Хорхе Сальдивия Хиль — временным генеральным секретарем. Новому ЦК конференция поручила разработку политических тезисов о положении в стране профсоюзов, крестьян, женщин и студентов [35].

Было также решено публиковать и распространять марксистсколенинские пропагандистские материалы от лица PCV [11, р. 37]. В частности, речь шла о Манифесте, в котором народу объявлялось об организации партии на национальном уровне, излагалась ее позиция по проблемам Венесуэлы, а также говорилось о возобновлении деятельности газеты *Martillo*. Поскольку из-за нехватки ресурсов PCV не могла выпускать газету надлежащего качества [37, л. 15], партия еще до конференции обращались за помощью к Карибскому Бюро ИККИ (*Caribbean Bureau*, *Buró del Caribe*, BC)*.

Обновленный по сравнению с партийными документами 1931 г. Манифест *PCV* 1937 г. содержал ряд изменений: из текста исчезли большие по объему отсылки к Великой Октябрьской Социалистической революции и положению дел в вопросах социального обеспечения рабочего класса и крестьян в СССР [39, л. 22]. С другой стороны, в текст были добавлены четко сформулированные задачи из программы компартии, включая пункты о национализации инфраструктуры, принадлежавшей империалистам, конфискации крупнейших землевладений в пользу трудящихся, отделении церкви от государства, введении права на декретный отпуск для женщин, отказе от привилегий империалистов — ликвидации зависимости государства от компаний империалистов, предоставлении прав коренному населению и др.

Курс на отказ от кооперации с другими оппозиционными партиями страны конференция подтвердила разрывом отношений с левыми политиками Бетанкуром, Иносенте Паласиосом и Ховито Вильяльбой. Причиной разрыва было несогласие последних с сугубо «пролетарским» курсом развития партии. Согласно воспоминаниям Фарии, разрыв отношений с ORVE, Бетанкуром и остальными воспринимался коммунистами как победа [17, с. 104], а строгий «пролетарский» курс рассматривался как единственно верный. На деле же этот разрыв сложно считать победой, по крайней мере, для коммунистов: в результате подобной идеологической чистки PCV собственными руками ограничила свой электоральный потенциал, концентрируясь на усилении влияния лишь среди рабочих масс, оставив иные социальные группы своим бывшим товарищам, теперь ставших конкурентами. Прежние союзники — с подачи самой PCV — получили преимущество перед коммунистами, поскольку в отличие от последних не ставили себе столь жестких рамок в вопросе распространения влияния среди венесуэльского электората. РСУ, формально действовавшая под назва-

^{*} Функционировало с 1931 г. в Нью-Йорке с целью способствования созданию новых компартий на территории стран Карибского бассейна и Центральной Америки и координации деятельности уже существующих; бюро были предоставлены полномочия коллективного представительства ИККИ на обозначенных территориях [38, л. 1].

нием PRP из-за запрета коммунистической идеологии, вышла из рядов PDN, оставив последнюю практически под полным контролем Бетанкура. Разрыв с социал-демократами стал окончательным. В дальнейшем PDN (трансформировавшаяся в AD в 1937 г.) превратилась в одну из ключевых партий Венесуэлы.

ПОСЛЕ КОМИНТЕРНА

Несмотря на приверженность *PCV* политике Коминтерна к началу 1940-х годов будущее последнего было крайне сомнительным в связи с осложнившейся международной обстановкой. Начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война в значительной мере ослабила взаимодействие III Интернационала и латиноамериканских компартий [40, с. 401]. СССР после начала Великой Отечественной войны был вынужден вести боевые действия на собственной территории, что потребовало сотрудничества со странамисоюзниками и поиска с ними политических компромиссов (в частности, отказа от курса на мировую революцию). В тяжелом положении находилось и большинство европейских компартий [41, р. 89]: коммунисты Германии, Испании и Италии действовали в подполье, в крайне сложной ситуации в связи с оккупацией оказалась компартия Франции. В соответствии с новой политикой Москвы коммунисты большинства капиталистических стран заявили во второй половине 1941 г. о поддержке своих правительств, если те объявляли войну нацистской Германии и союзным ей странам Оси.

На будущее III Интернационала повлияла не только международная ситуация. Как отмечают В.Л.Хейфец и Л.С.Хейфец, после исторического перехода к политике Народного фронта, Коминтерн достиг вершины своей деятельности. К концу 1930-х годов уменьшилось число национальных представительств в его Исполкоме, свелось к нулю количество региональных органов [42, с. 8]. Сократились контакты Коминтерна с латиноамериканскими левыми. Тем не менее *PCV* вплоть до роспуска III Интернационала в 1943 г. продолжала свою работу, полностью основываясь на стратегии Москвы и пытаясь приспособить ее к стремительно меняющемуся политическому климату внутри страны. Выполняя директиву о поддержке действующей власти, *PCV* была вынуждена при этом оставаться в подполье ввиду сохранявшегося запрета на коммунистическую и анархистскую идеологию.

Когда в 1941 г. подошел к концу президентский срок Лопеса Контрераса, тот принял решение не нарушать Конституцию 1936 г., запрещавшую переизбрание главы государства [12, р. 9], и выдвинул кандидатом другого военного со схожими взглядами — генерала И.Медину Ангариту. Изначально в качестве преемника рассматривался венесуэльский дипломат Диогенес Эскаланте. При этом выбор Медины Ангариты, как отмечает М.Кабальеро, был неслучаен: в определенной мере его кандидатура была компромиссной для оставшихся в правительстве гомесистов и самого Лопеса Контрераса [13, р. 126]. Коммунисты были среди тех, кто выступал против генерала, но их заявления оказывались, по сути, символическими. Избрание Медины в качестве президента было фактически гарантировано венесуэльским конгрессом, находившимся под контролем уходившего со своего поста Лопеса Контрераса.

Учитывая перечисленные выше политические реалии, в феврале 1941 г. *PCV* провела III национальную конференцию. Партийный форум пришел к консенсусу относительно того, что партия не поддержит кандидатуру Медины Ангариты, поскольку считает его представителем «некоторых правых сил» [15, р. 40], причиной чего было его генеральское звание. *PCV* приняла решение поддержать кандидатуру писателя Ромуло Гальегоса, несмотря на то, что этого политика выдвинула *AD*. Принципиально важным моментом на конференции стало столкновение двух подходов к политическому развитию компартии: ориентация на взятие власти путем вооруженного конфликта и ставка на электоральные победы. Коммунисты провозгласили создание Венесуэльского народного союза (*Unión Popular Venezolana*, *UPV*), функционировавшего в качестве «юридического фасада» запрещенной Конституцией компартии [15, р.106].

В тот день, когда конгресс утвердил Медину новым президентом, коммунисты организовали демонстрацию у Капитолия в центре Каракаса [12, р. 9]. Среди лозунгов в том числе звучали и обвинения генерала в фашизме [17, р. 105]. Между тем новоизбранный руководитель страны пошел на неожиданные для общественности меры: вместо продолжения курса «умеренной бескровной диктатуры» Медина Ангарита выбрал демократический курс. По мере реализации новой правительственной политики поддержка главы государства со стороны *PCV* стала выглядеть осмысленной. Последнее вписывалось в рамки политики, провозглашенной VII всемирным конгрессом Коминтерна [43, л. 10], смысл которой заключался в направлении всех усилий на создание народных фронтов и борьбу с фашизмом [45, л. 22]. Задача борьбы с империализмом становилась в этом контексте менее значимой. Кабинет же Медины Ангариты разорвал дипломатические отношения со странами Оси [40, с. 129], что левых полностью устраивало.

Главной политической силой оппозиции на тот момент уже являлась партия AD, которая в 1944 г. достигла серьезных успехов на муниципальных выборах [10, с. 54] — единственных, где избрание депутатов проходило с помощью прямого голосования. К концу 1944 г. AD косвенно получила контроль над профсоюзами, а в 1945 г. окончательно превратилась в общенациональную политическую партию, перед руководством которой встала задача выбора пути прихода к власти. Главной проблемой для мирного сценария оставалась Конституция страны, не предусматривавшая всеобщего прямого избирательного права [10, с. 57].

В 1945 г. *AD* совместно с группой молодых офицеров из Патриотического военного союза (*Unión Patriótica Militar, UPM*) [45, р. 62] совершила военный переворот, свергнув Медину Ангариту и объявив о создании революционной хунты во главе с председателем *AD* Бетанкуром [10, с. 60]. Целью революционной хунты было проведение глубоких политических, социальных и экономических реформ.

Коммунисты первоначально выступили против путчистов, призывая население «сокрушить мятежников», поскольку, по их мнению, за переворотом стоял Лопес Контрерас. После того, как PCV стало известно, что непосредственное участие в перевороте принимали члены AD, компартия изменила свое отноше-

ние к происходящему и заявила о поддержке нового правительства [15, р. 130]. Эта поддержка обуславливалась выполнением ряда требований: созыв и выборы Учредительного собрания, осуществление земельной реформы, пересмотр нефтяных контрактов для углубления участия венесуэльского государства в нефтяном секторе и формирование правительства национального единства. После реформирования Конституции Венесуэлы в октябре 1945 г., уже в апреле того же года *PCV* была легализована [17, с. 134].

К этому моменту основными политическими силами левых в стране являлись AD и PCV, имевшие характерные левые идеологии. Незадолго до государственного переворота в рядах компартии произошел раскол между сторонниками изначального курса и приверженцами «единой позиции с Мединой» [17, с. 124]. В 1945 г., после государственного переворота, был создан Демократический республиканский союз (*Unión Republicana Democrática*, URD) [46, с. 71], лидером которого стал Ховито Вильяльба. URD представлял собой более умеренную, центристскую партию. В определенном смысле создание URD было реакцией на сложившийся политический климат в стране, где правительство возглавляла AD, с которой Вильяльба долгое время был тесно связан [17, р. 177].

Зарождение партийной основы как коммунистического, так и левого движения в целом в Венесуэле имеет общую стартовую точку — PRV, созданную за пределами страны из-за невозможности легальной оппозиционной деятельности при режиме X.B.Гомеса. Ключевым, но не единственным различием, отделившим в итоге коммунистов от остальных левых, стало влияние Коминтерна.

Возможно, без III Интернационала венесуэльская компартия не сумела бы достигнуть того уровня организации и консолидации, который сложился к концу 1930-х годов и позволил ей выработать идейно-политическое лицо и уцелеть в годы диктатуры. Тем не менее влияние Москвы в ряде случаев привело к ослаблению возможностей коммунистов внутри левого движения страны. Коминтерн, переоценивая потенциал коммунистов как пролетарского ядра в Венесуэле, отказался от модели, предполагавшей работу коммунистического ядра внутри PRV и ставку на вооруженную экспансию извне. После роспуска PRV венесуэльское левое движение постепенно начало склоняться к многопартийному вектору развития, в рамках которого компартия играла одну из важнейших ролей. Однако Москва настаивала на отказе PCV от сотрудничества с иными левыми структурами, расцененными как «недостаточно пролетарские». Раскол окончательно оформился после I Национальной конференции. Народный фронт по-венесуэльски не состоялся, а компартия, которая поначалу внесла важный вклад в создание оппозиции диктатуре, надолго утратила потенциальные возможности выступать в роли флагмана левого движения страны, уступив первенство AD.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Гордиев узел венесуэльского кризиса. М., ИЛА РАН, 2021, 138 c. [Gordiyev uzel venesuel'skogo krizisa. [The Gordian Knot of the Venezuelan Crisis]. Moscow, ILA RAN, 2021, 138 p. (In Russ.).

- 2. Crespo H. El Comunismo Mexicano y la Lucha por la paz en los inicios de la Guerra Fría. *Historia Mexicana*, 2016, México, vol. 66, N 2 (octubre), pp. 653–723.
  - 3. Carr B. La izquierda mexicana a través del siglo XX. México, Era, 1996, 415 p.
- 4. Хейфец В.Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб., Наука, 2006, 414 с. [Jeifets V.L. Komintern i evolutsiia levogo dvizheniia Meksiki [The Comintern and Evolution of Mexico's Left-Wing Movement]. Saint-Petersburg, Nauka, 2006, 414 p. (In Russ.).
- 5. Meschkat, K., Rojas J.M. Liquidando el pasado. La izquierda colombiana en los archivos de la Unión Soviética. Bogotá, FESCOL-Taurus, 2009, 845 p.
- 6. Camarero H. A la conquista de la clase obrera. Los comunistas y el mundo del trabajo en la Argentina, 1920-1935. Buenos Aires, Siglo XXI, 2007, 397 p.
- 7. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы, *Латинская Америка*. М., 2012, № 3, сс. 44-61. [Jeifets, V. L., Jeifets L.S. Predtechi. Razmyshleniya o predystorii Kommunisticheskoy partii Venesuely. [Forerunners. Reflections on the background of the Communist Party of Venezuela]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, N 3. pp. 44-61 (In Russ.).
- 8. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. «Прыжок с Кюрасао» и ликвидация Венесуэльской революционной партии. *Латинская Америка*. М., 2012, № 7, сс. 58-79. [Jeifets, V. L., Jeifets L.S. "Pryzhok s Kyurasao" i likvidatsiya Venesuel'skoy revolyutsionnoy partii. ["Leap from Curaçao" and the liquidation of the Venezuelan Revolutionary Party]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, N 7, pp. 58-79 (In Russ.).
- 9. Розенталь Д.М. Венесуэла: траектория развития рабочего движения. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2020, № 28, сс. 86-112. [Rosenthal, D. M. Venesuela: trayektoriya razvitiya rabochego dvizheniya [Venezuela: the trajectory of the development of the labor movement]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh*. Moscow, 2020, N 28, pp. 86-112.
- 10. Дабагян Э.С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М., 1972, 274 с. [Dabagyan E.S. Natsional-reformizm v sovremennoy Venesuele. Partiya "Demokraticheskoye deystviye": ideologiya i politika. [National reformism in contemporary Venezuela. Democratic Action Party: Ideology and Politics]. Moscow, 1972, 274 p. (In Russ.).
- 11. Key Sánchez F. Fundación del Partido Comunista de Venezuela. Caracas, Fondo Editorial "Carlos Aponte", 1980, 274 p.
- 12. Alexander R.J. The Communist party of Venezuela. Stanford: Stanford university press, 1969, 246 p.
  - 13. Caballero M. Historia de los venezolanos en el siglo XX. Caracas, Editorial Alfa, 2011, 396 p.
- 14. Caballero M. Entre Gómez y Stalin (La sección venezolana de la Internacional Comunista). Caracas, Universidad Central de Venezuela, Consejo de Desarrollo Científico y Humanístico, 1989, 287 p.
- 15. Retana R.R. Izquierda y modernidad en América Latina: Venezuela, Cuba y México. Toluca, Universidad Autónoma del Estado de México, 1996, 264 p.
  - 16. Machado G. El asalto a Curazao. Caracas, Editorial Eteneo, 1980, 159 p.
- 17. Фариа X. Становление коммуниста: Воспоминания. Москва, Политиздат, 1983, 176 с. [Faria J. Stanovlenie kommunista. Vospominaniia. [The Formation of a Communist. Memoirs]. Moscow, Politizdat, 1983, 176 р. (In Russ.).
- 18. Tablada J.J. El tirano Juan Vicente Gómez. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 495, оп. 107, д. 4, л. 26 [Russian State Archive for the Social and Political History (RGASPI)], f. 495, ор. 107, d. 4, р. 26.
- 19. Дабагян Э.С. Венесуэла: движение по спирали. М., ИЛА РАН, 2020, 76 с. [Dabagyan E.S. Venesuela: dvizheniye po spirali. [Venezuela: moving in a spiral]. Moscow., ILA RAN, 2020, 76 р. (In Russ.).
  - 20. Martinez R.A. Report on Venezuela for the C.I. RGASPI. f. 495, op. 107, d. 8, p. 25-35.
  - 21. Comrade Rivas' speech. RGASPI. f. 496, op. 107, d. 51, p. 9.
- 22. Jeifets V.L., Jeifets L.S. La inserción internacional de la izquierda comunista antigomecista en el exilio venezolano, primeros años. *Izquierdas*. Santiago, 2015, N 25, pp. 1-28.
- 23. Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка. Коллективная монография. Под ред. Хейфеца В.Л., Хейфеца Л.С., Щелчкова А.А. и др. Ин-т всеобщей истории РАН. М., Наука, 2018, 767 с. [Jeifets, V.L., Schelchkov A.A. (eds.). Rossiyskaya revolyutsiya, Komintem i Latinskaya Amerika. [Russian Revolution, Comintern and Latin America]. Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Nauka, 2018, 767 p. (In Russ.).

- 24. PCV. Sinopsis que presenta la comisión nombrada por el C.C. del P.C.V., al S.R.I., sobre los espantosos métodos de represión de clase usados por el régimen político venezolano. RGASPI. f. 495, inv. 107, d. 57, p. 28.
- 25. La lucha por el Pan y la Tierra, Manifesto del Partido Comunista al pueblo trabajador de Venezuela. RPASPI, f. 495, op. 107, d. 20, p. 19.
  - 26. Notas e historia del 20. Período dado por el aparato. RGASPI. f. 495, op. 107, d. 40, p. 35.
- 27. О политике кадров и о мерах повышения бдительности в секциях Коминтерна. 1936. РГАСПИ. ф. 495, оп. 20, д. 355, л. 9 [O politike kadrov i o merakh povysheniya bditel'nosti v sektsiyakh Kominterna [On the policy of personnel and on measures with a purpose to increase vigilance in the sections of the Comintern]. RGASPI. f. 495, op. 20, d. 355, l. 9 (In Russ.).
- 28. Калмыков Н.П. (ред.). История Латинской Америки, 1918-1945. М., Наука, 1999, 485 с. [Kalmykov N.P. (ed.) Istoriya Latinskoy Ameriki, 1918-1945 [History of Latin America, 1918-1945]. Moscow, Nauka, 1999, 485 p. (In Russ.).
- 29. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М., Политическая энциклопедия. 2019, 759 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoy revolyutsii. [Latin America in the orbit of the world revolution]. Moscow, Politicheskaja jenciklopedija, 2019, 759 р. (In Russ.).
- 30. López Contreras E. Libro rojo del general López Contreras, 1936. Caracas, Ediciones Centauro, 1985, 326 p.
- 31. Положение в Венесуэле. РГАСПИ. ф. 495, оп. 107, д. 58, лл. 25-26. [Polozheniye v Venesuele. [The situation in Venezuela]. RGASPI, f. 495, inv. 107, d. 58, pp. 25-26 (In Russ.).
- 32. Melcher D. Estado y Movimiento Obrero en Venezuela (Represión e integración hasta 1948). Caracas, ANH, 1992, 167 p.
- 33. Kozloff N. Asserting State Authority through Environmental Monitoring: Venezuela in the Post-Gómez Era, 1935-1945. *Bulletin of Latin American Research*. Hoboken, 2006, vol. 25, N 2 (Apr.), pp. 282-300.
- 34. Partido Comunista de Venezuela realizó primera conferencia nacional. *Independencia*. N 127, 1937, p. 3.
- 35. 1937-2017 / 80 años de la Primera Conferencia Nacional del PCV [recurso electrónico]. *Tribuna Popular*, Caracas, 08.08.2017. Available at: https://prensapcv.word-press.com/ 2017/08/08/1937-2017-80-anos-de-la-primera-conferencia-nacional-del-pcv/ (accessed: 21.02.2021).
- 36. Против шпионажа и провокаций. РГАСПИ. ф. 495, оп. 107, д. 52, л. 37. [Protiv shpionazha i provokatsiy. [Against espionage and provocations]. RGASPI, f. 495, inv. 107, d. 52, p. 37 (In Russ.).
  - 37. A los cs del B del C. 17 de marzo 1934. RGASPI, f. 495, op. 107, d. 44, p. 15.
- 38. Проекты положений о Карибском бюро ИККИ. РГАСПИ. ф.500, оп.1, д.1, л.1. [Proyekty polozheniy o Karibskom byuro IKKI. [Draft Regulations for the Caribbean Bureau of the ECCI]. RGASPI, f. 500, inv. 1, d. 1, p. 1 (In Russ.).
- 39. Manifesto del Partido Comunista de Venezuela. 1935. RGASPI, f.495, op. 107, d. 52, pp. 22-27.
- 40. Чубарьян А.О. (ред.). История Коммунистического Интернационала, 1919-1943. М., Наука, 2002, 413 с. [Chubaryan A.O. (ed.). Istoriya Kommunisticheskogo Internatsionala, 1919-1943. [History of the Communist International, 1919-1943]. Moscow, Nauka, 2002, 413 р. (In Russ.).
- 41. La Botz D. The Communist International, the Soviet Union, and their impact on the Latin America Workers' Movement. *Tensões Mundiais*. Universidade Estadual do Ceará. 2017, vol. 13, N 24, pp. 67-106.
- 42. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн после Коминтерна. Эпизоды поиска новых форм единства латиноамериканскими коммунистическими партиями. *Латинская Америка*. М., 2021, №10, сс.17-40. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Komintern posle Kominterna. Epizody poiska novykh form yedinstva latinoamerikanskimi kommunisticheskimi partiyami. [The Comintern after the Comintern. Some Episodes of the search for new forms of unity by Latin American communist parties]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 10. pp. 17-40. (In Russ.).
- 43. План, касающийся нескольких вопросов революционного движения Карибских стран в связи с дискуссией перед УП Конгрессом ИККИ. 1935. РГАСПИ. ф. 495, оп. 79, д. 231, л. 10. [Plan, kasayushchiysya neskol'kikh voprosov revolyutsionnogo dvizheniya Karibskikh stran v svyazi s diskussiyey pered UP Kongressom IKKI. 1935. [A plan concerning several ques-

tions of the revolutionary movement of the Caribbean countries in connection with the discussion before the UP Congress of the ECCI. 1935]. RGASPI, f. 495, op. 79, d. 231, p. 10 (In Russ.).

- 44. VII Конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. М., Издательство политической литературы, 1975, 527 с. [VII Kongress Kommunisticheskogo Internatsionala i bor'ba protiv fashizma i voyny. [The VII Congress of the Communist International and the struggle against fascism and war]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1975, 527 p. (In Russ.).
- 45. González S. La izquierda en Venezuela: evolución y situación actual [recurso electrónico]. Instituto Universitario Ortega y Gasset. 2008, p.62. Available at: https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4122691.pdf (accessed: 01.03.22).
- 46. Дабагян Э.С. «Поколение 28 года» в истории Венесуэлы. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2021, № 29, сс. 63-78. [Dabagyan, E. S. "Pokoleniye 28 goda" v istorii Venesuely ["Generation of 28" in the history of Venezuela]. *Latin American Historical Almanac*. Moscow, 2021, N 29, pp. 63-78 (In Russ.).

Andrey A.Diplomatov (mrdiplomatov@gmail.com)

Second-year postgraduate student of the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

The development of the Communist Party within the left movement of Venezue-la (1928—1945)

Abstract. The article analyzes the relationship of the communist movement with other left-wing opposition parties and movements from the very beginning of the formation of opposition to the dictatorial regime of Juan Vicente Gomez in the 1920s until the military coup in 1945. The commitment to the formation of a political party solely on the basis of the proletarian electorate had a decisive importance in the issue of interaction of communists with the rest of the Venezuelan opposition and led to the loss of the Communist Party's ability to lead the masses in the struggle against the regime in the period after the dissolution, which was reflected in the events that occurred after the dissolution of the Third, Communist, International. The work is based on a structuralist approach to the historical process and, while analyzing the development of the Communist Party within the framework of the left movement through the study of domestic and foreign bibliography, is based on archival documents of the III Comintern Communist International. In the article, the author identifies the features and main trends in the development of the Communist Party of Venezuela, and comes to conclusions about the role of the communist movement in the development of the left movement of Venezuela and its role in the development of the left movement. The development of the Communist Party of the country of Venezuela at the first stages of its development directly depended on the policy of the Comintern of Moscow, which could sometimes lead to erroneous decisions that led to a split in the ranks of the Venezuelan communists and the loss of potential allies.

Key words: Venezuela, *PCV*, leftist movement, Comintern, Democratic Action Party.

DOI: 10.31857/S0044748X0022308-7

Received 02.06.2022.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru http://urss.ru

- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX начале XXI веков. Отв. ред. Константинова H.C.
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- БРИКС Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Ивановский З.В. Патинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. Яковлев П.П.
- Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н.
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. Мартынов Б.Ф.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства.
- Война США против Мексики. Постфактум. Спустя 170 лет.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Куба Sí. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Давыдов В.М. Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- Кодзоев М.А.-М. США Куба: эхо холодной войны.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М.
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М.
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. серии Давыдов В.М.
- Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coordinadoras).

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
  - развитие научной периодики
  - внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
  - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу **press@gaugn.ru**

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК с 1994 года

Преподаватели - ведущие российские ученые

- более 30% доктора наук
- более 45% кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских
- крупнейших общественных

Интеграция науки и образования

Бюджетные места

Насыщенная студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

- История
- Философия •
- Политология •
- Социология

- Международные отношения •
- Зарубежное регионоведение •
- Востоковедение и африканистика
- Психология •
- Культурология

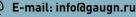
- Археология
- Менеджмент •
- Юриспруденция
- Экономика •

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn /

gaugn.ru

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН планирует в 2022 г. выпустить в свет следующие книги:

- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. Константинова Н.С.
  - Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М.
- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. *Ивановский 3.В*.

По вопросам приобретения через систему «Книга почтой» обращаться в Институт Латинской Америки (E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70); в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru), а также в магазины:

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76; «Фаланстер» (Малый Гнездниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21); Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской академии наук (свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21; тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru